

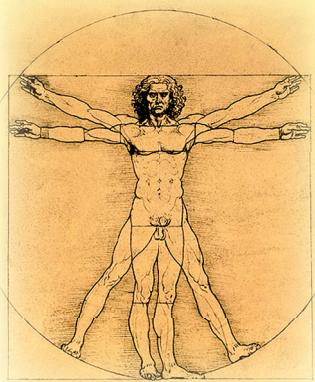
ISSN 2076-4359

Учёные записки

№ VIII-2 (48)

2020

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Ученые записки Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КнАГТУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27

Телефон для справок: +7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд. 508

Телефон для справок: +7 (4217) 24-13-48

Индекс журнала в каталоге Ростпечать: 66090.

Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КнАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:

Алексей Иванович Евстигнеев,
д-р техн. наук, проф.

Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»:

Сергей Николаевич Иванов,
д-р техн. наук, доц.

Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:

Галина Алексеевна Шушарина,
канд. филол. наук, доц.

Технический редактор:

Татьяна Николаевна Карпова

Дизайн и верстка:

Приходченко Оксана Вадимовна,
канд. техн. наук

Менеджер информационных ресурсов:

Андреанов Иван Константинович,
канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сарилов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьевна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шенъянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматики Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Мицумизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНEDЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шенъянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ РАЗЛОГОВ, доктор искусствоведения, профессор, президент АНО «Новый институт культурологии»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURAL STUDIES

Скоринов С. Н.
S. N. Skorinov

**ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ВКЛАДА В. П. ДЕМИНА
В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

**RESEARCH OF V.P. DEMIN'S HISTORICAL AND CULTURAL CONTRIBUTION
IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INTO CULTURE
SPHERE OF THE RUSSIAN FAR EAST**

Скоринов Сергей Несторович – доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии, ректор Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. 8(4212)563-375, 8(914)404-92-92. E-mail: rector@hgik.ru.

Sergey N. Skorinov – Doctor of Cultural Studies, PhD in History, Professor, Culture Studies and Museology Department, Rector, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk, ul. Krasnorechenskaya, 112; tel. 8(4212)563-375, 8(914)404-92-92. E-mail: rector@hgik.ru.

Аннотация. В настоящей статье исследуется историко-культурологический вклад государственного и театрального деятеля, советского и российского режиссёра, основателя и ректора Хабаровского государственного института культуры (20.01.1973 – 10.07.1975), заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, академика – секретаря Отделения образования и культуры Российской академии образования, доктора искусствоведения, профессора Вадима Петровича Демина в становление и развитие высшего образования в сфере культуры Дальнего Востока России.

Summary. This article examines the historical and cultural contribution of the state and theatrical personality, Soviet and Russian Director, founder and rector of the Khabarovsk state Institute of culture (20.01.1973 – 10.07.1975), honored artist of the Russian Federation, academician – Secretary of the Department of education and culture of the Russian Academy of education, doctor of art history, Professor Vadim Demin into the formation and development of higher education in the field of culture of the Russian Far East.

Ключевые слова: воспитательная работа, культура, народное художественное творчество, научно-исследовательская деятельность, общественная работа, творческая деятельность.

Key words: educational work, culture, folk art, research, social work, creative activity.

УДК 008(=512.2)

Настоящая статья посвящена культурной деятельности родоначальника высшего образования в области культуры Дальнего Востока, второго ректора Хабаровского государственного института культуры Демина Вадима Петровича. Началом её стал приказ Министерства культуры РСФСР от 08 октября 1968 г., назначивший его с 1 октября 1968 года проректором по учебной, научной работе и заочному образованию только что образованного вуза [4, 16]. Решение о выборе данного места работы принималось им хорошо обдуманно, ответственно и с большим желанием [2]. Уроженцу Среднего Урала В. П. Дёмину предстояло на дальних восточных рубежах страны создать новый институт культуры, и ему – профессиональному – доверялось с чистого листа организовать учебно-воспитательный процесс, научную и методическую деятельность в институте.

Этому назначению предшествовал шестнадцатилетний творческий и образовательный опыт. После окончания в 1952 г. средней школы № 1 г. Краснокамска (Пермская область) он мечтал о режиссёрской деятельности. Определила его профессиональный выбор профессия отца, работавшего заведующим Домом культуры, в котором делались первые актёрские шаги в детской театральной студии. Да и вся творческая атмосфера Дома культуры с многочисленными репетициями, концертами, представлениями, праздниками, просмотрами художественных и документальных фильмов, участником которых был В. П. Дёмин с раннего детства, предрешила сделанный им выбор. Свою

мечту стать театральным режиссёром ему хотелось реализовать в стенах ГИТИСа (Государственно-го института театрального искусства имени А. В. Луначарского). Но препятствием было отсутствие у него театрального трудового стажа. Тогда, посоветовавшись с отцом, он решил пойти на работу в Краснокамский драматический театр. Ему повезло – он был принят актёром [1, 56, 57]. В этом же театре ему посчастливилось поработать некоторое время даже помощником режиссёра [4, 2, 8].

Первая попытка поступить в ГИТИС в 1953 г. не удалась по причине отсутствия двухлетнего трудового стажа. А уже в 1954 г. он был принят на курс А. Д. Попова – народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, главного режиссёра Центрального театра Советской Армии. Первым профессиональным опытом самостоятельной режиссёрской работы стал поставленный им в 1960 г. на сцене Драматического театра г. Нижнего Тагила Свердловской области дипломный спектакль по драме А. Арбузова «Иркутская история» [1, 57, 62].

Приобретя по окончании ГИТИСа в 1960 г. квалификацию режиссёра драматического театра и получив диплом с отличием, В. П. Дёмин активно занялся творческой деятельностью: работал актёром, ассистентом режиссёра, режиссёром, художественным руководителем клуба, ставил спектакли на профессиональной сцене [1, 58, 62; 4, 2, 8]. Работая в 1963 – 1965 гг. штатным совместителем в Псковском государственном педагогическом институте им. С. М. Кирова (ныне – Псковский государственный университет), В. П. Дёмин приобрёл свой первый педагогический опыт по учебной дисциплине режиссура и мастерство актёра [4, 2, 9]. Данный опыт преподавания в вузе послужил для него основанием принятия решения о поступлении в аспирантуру и выборе темы искусствоведческой диссертации в области театральной педагогики [1, 58].

В 1965 г. В. П. Дёмин стал аспирантом кафедры режиссуры Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского [4, 2, 8]. Его научным руководителем была известный театральный педагог, народная артистка РСФСР, доктор искусствоведения, профессор М. О. Кнебель. Во время обучения в аспирантуре Министерство культуры РСФСР и Центральный Комитет профсоюза работников культуры привлекли в 1968 г. В. П. Дёмина в качестве члена комиссии по проведению проверки недавно открытого в 1962 г. Дальневосточного педагогического института искусств (ныне – Дальневосточный государственный институт искусств). Во время этой поездки во Владивосток он имел возможность побывать в Хабаровске и познакомиться с работой по созданию Хабаровского государственного института культуры. Увиденное подвигло его принять предложение Министерства культуры РСФСР и получить распределение на назначение на должность проректора по учебной, научной работе и заочному образованию будущего вуза [1, 58, 59].

Окончив аспиранту, В. П. Дёмин вместе с семьёй прибыл в Хабаровский государственный институт культуры и сразу же приступил к доукомплектованию профессорско-преподавательского состава, кафедр, организации учебно-воспитательного процесса, научной, творческой и общественно-политической деятельности, повышению квалификации молодых педагогов, формированию студенческого коллектива и т.п. Он заложил основы для создания на Дальнем Востоке режиссёрской школы в сфере любительского театра. За всё время работы в институте ему удавалось успешно сочетать научную, творческую и педагогическую деятельность с перспективными и текущими административными делами. Для студентов-театралов, которым посчастливилось обучаться в эти годы в вузе, он преподавал курс режиссуры. Памятными для творческой истории института являются поставленные под его художественным руководством первые курсовой и дипломный спектакли «Город на заре» А. Н. Арбузова и «Суджанские мадонны» Ю. М. Нагибина. Это был успешный результат практического обучения студентов третьего и выпускного четвёртого курса дисциплинам актёрского мастерства и режиссуры. Спектакль «Город на заре», посвящённый 40-летию города Комсомольска-на-Амуре, в юбилейные дни был представлен жителям, первостроителям и почётным гостям города Юности и получил их высокую оценку. Кроме этого, В. П. Дёмин активно сотрудничал с краевыми театрами, на сценах которых им было поставлено пять спектаклей. Один из них – спектакль «Нашествие» Л. М. Леонова – был награждён дипломом смотра-конкурса театров РСФСР, проводимого в честь 100-летия В. И. Ленина [1, 62; 4, 1, 10, 11; 6, 13, 45; 8, 37].

Примером для всех преподавателей института стала защита В. П. Дёминым в июле 1971 г. подготовленной им во время обучения в аспирантуре диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по теме «Работа режиссёра-студента над собой в творческом процес-

се обучения». Одному из первых среди преподавателей вуза решением Президиума Высшей аттестационной комиссии в июле 1972 г. ему присвоили учёное звание доцента [4, 6, 7, 18].

В. П. Демин был инициатором и активным организатором развития в институте научной и учебно-методической издательской деятельности. Неслучайно, и в этой деятельности он стал примером для остальных преподавателей. В 1971 году среди первых учебно-методических пособий, выпущенных вузом, были публикации, подготовленные В. П. Деминым «Работа студента-режиссёра над собой в процессе обучения» и Ю. Я. Владимировым «История музыки» [13, 19].

Являясь проректором по учебной, научной работе и заочному образованию института, В. П. Демин в 1971 г. провёл значительную организаторскую и методическую работу по переходу института на обучение по новым учебным планам. Их разработка в СССР началась с 1964 г. Они подготавливались коллективами преподавателей и специалистов ведущих вузов страны. В соответствии с этими планами вводились новые специализации по библиотечному и культурно-просветительскому образованию. В них содержание общеобразовательных дисциплин было приравнено к университетской общеобразовательной подготовке, введены учебная практика, учебная дисциплина «Введение в специальность», изменены сроки проведения производственной практики, по-новому были структурированы профилирующие учебные дисциплины. Например, в качестве самостоятельного курса выделялась дисциплина «Экономика учреждений культуры». Также нововведениями являлись предоставляемая вузу некоторая самостоятельность в организации учебной деятельности, расширение ряда полномочий Учёного совета вузов. Решение о введении новых учебных планов в институте было принято на заседании Учёного совета института 15 сентября 1971 г. (протокол № 12). По новым учебным планам стал обучаться первый курс, набранный в 1971 г. [12, 1, 2, 4].

В 1972 г. при активном участии и непосредственном организационном руководстве В. П. Демина впервые были оформлены заказы на производство кафедрами института научных работ для республиканских и краевых учреждений и организаций.

Назначение Министерством культуры РСФСР 20 января 1973 г. на должность ректора института В. П. Демина весь коллектив института воспринял как естественно закономерное событие. Он не только был в курсе всех дел в вузе, но и принимал непосредственное участие в них. Педагогический коллектив, как и тогдашние партийные и советские органы власти всех уровней, понимал, что сохранение преемственности в руководстве института будет способствовать положительной динамике его развития. Немаловажным аргументом в пользу утверждения В. П. Демина ректором являлся его большой авторитет как среди всех работников и студентов института, так и взаимодействующих с ним представителей местных органов власти, краевых учреждений и общественных организаций. В основе данного авторитета был его высокий профессионализм, требовательность прежде всего к себе за результаты административной, педагогической, научной и творческой деятельности. Он до сих пор остаётся для всех, кто его помнит и знает, примером во всех делах и начинаниях.

Под непосредственным руководством В. П. Демина велась активная научно-исследовательская работа по избранной в первый год образования института общей комплексной теме «Претворение в жизнь ленинских идей культурного строительства на Дальнем Востоке», в которой с учётом научных интересов преподавателей выделялось пять направлений:

1. история культурно-просветительной работы на Дальнем Востоке;
2. история и современное состояние библиотечного строительства на Дальнем Востоке;
3. история и современное состояние книгоиздательства и библиографии на Дальнем Востоке;
4. история и теория литературы и искусства;
5. проблемы обучения и воспитания [10, 1].

В целом, в 1971 г. три преподавателя института защитили кандидатские диссертации, в аспирантурах обучались шесть преподавателей на очной, 14 человек на заочной форме обучения [3, 30; 5, 34; 13, 19], а в 1973 г. в институте уже 23 преподавателя активно работали над кандидатскими диссертациями и два преподавателя – над докторскими. Кандидатские диссертации в 1973 г. защитили по теме «Общая библиография журнальных статей» на Учёном совете Ленинградского государственного института культуры (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры) старший преподаватель кафедры библиографии Г. М. Карпова и по теме «Публицистика Л. Леонова 40 – 50-х годов» на Учёном совете Московского областного педагогического институ-

тута имени Н. К. Крупской (ныне – Московский областной педагогический университет) старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин Э. В. Ященко [10, 1, 10, 11].

Вслед за преподавателями научно-студенческое общество института расширило тематику своей деятельности. В это время студенты занимались разработкой проблем библиотечно-библиографического строительства, истории и теории культуры, клубоведения и развития самодеятельного исполнительства на Дальнем Востоке, участвовали в решении дискуссионных вопросов истории книги, книговедения, библиотековедения, библиографоведения, библиотечного дела в СССР и за рубежом, истории СССР, оркестрового дирижирования, народных инструментов, педагогики и психологии, литературы и литературоведения, физической культуры и спорта [10, 11].

Впервые с 17 по 22 декабря 1973 г. в институте была проведена «Неделя студенческой науки», в программу которой входили смотр студенческих научных работ по общественным наукам, научно-теоретическая конференция студенческих работ по проблемам «Претворение в жизнь ленинских идей культурного строительства на Дальнем Востоке» и концерт студентов, подготовленный на иностранных языках. В течение этой недели было заслушано 106 научных докладов, подготовленных студентами вуза [10, 11, 12].

В рамках образовательной деятельности проводились творческие конкурсы, организуемые кафедрами института. Так, уже в 1973 г. состоялись три конкурса на лучшую режиссёрскую работу, конкурс чтецов, два конкурса на лучшее исполнение произведений русских и советских композиторов, два конкурса на лучший сценарий вечера и лучшее проведение тематического вечера. В этих конкурсах приняло участие 75 студентов [10, 12]. В этом же году значимых творческих успехов достигли хореографический коллектив, эстрадный оркестр и академический хор института, удостоенные лауреатских дипломов I степени популярного в те годы Всесоюзного фестиваля советской молодёжи, а студенты культурно-просветительного факультета А. Щербань и В. Малюков стали дипломантами престижного в творческой среде СССР Всесоюзного телевизионного конкурса «Молодые голоса». Своё четырёхлетие институтская агитбригада «Гренада» отметила лауреатством в краевом конкурсе агитбригад [3, 30, 31; 5, 35; 9, 13; 13, 22]. За пять лет с 1971 по 1975 гг. творческими кафедрами было проведено 35 конкурсов по театральной режиссуре, хороведению, оркестровому дирижированию, силами студентов и преподавателей института для трудящихся Хабаровского края дано более 400 концертов, 50 спектаклей, часть из них была показана по краевому телевидению [9, 13].

В динамично развивающемся институте продолжала совершенствоваться структура. В соответствии с приказом Министерства культуры РСФСР № 10 от 7 января 1974 г. при Хабаровском государственном институте культуры создаётся подготовительное отделение в количестве 25 человек: 5 человек – на хоровое отделение, 5 человек – режиссёрско-театральное отделение, 5 человек – хореографическое отделение, 10 человек – на оркестровое дирижирование. Предусматривалась очно-заочная форма обучения. Целью подготовительного отделения являлось повышение уровня общеобразовательной и специальной подготовки рабочей и сельской молодёжи и создание ей необходимых условий для поступления в вуз. Учебный план подготовительного отделения предусматривал изучение русского языка и литературы, истории СССР, обществоведения, дисциплин, установленных по выбору ректора института с целью более глубокого изучения отдельных дисциплин, в том числе дисциплин специализации. Из 340 часов, отведённых на изучение указанных дисциплин, 150 часов отводилось на предметы специализации. В процессе обучения слушатели обязаны были выполнить 16 – 18 контрольных работ. Важным событием для развития хореографического искусства и образования Дальнего Востока стало создание 14 октября 1974 г. кафедры хореографии. Первым её заведующим была назначена кандидат биологических наук доцент И. Ф. Калинина [5, 35; 11, 22; 13, 22].

К 1974 г. в институте сложилась единая система планирования учебной и воспитательной работы. Большая работа проводилась с кураторами студенческих групп. Для них организовывались специальные учебные занятия, на которых рассматривались как теоретические, так и практические вопросы их деятельности. Опытными преподавателями-кураторами для своих коллег организовывались открытые мероприятия (политинформации, кураторские часы, вечера и др.). На факультетах активизировалась работа советов кураторов. Особое внимание обращалось на начинающих кураторов студенческих групп [7, 5].

Одним из важнейших общесоюзных событий 1974 г. было второе рождение Байкало-Амурской магистрали. Торжественные проводы в день окончания работы съезда 27 апреля 1974 г. на Всесоюзную комсомольскую стройку века первого Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XVII съезда ВЛКСМ стали стартом активного строительства железнодорожной магистрали. Преподаватели и студенты института были вовлечены в общенородное дело. С первым комсомольским агитпоездом в марте 1975 г. под руководством проректора по учебной и научной работе В. В. Успенского на БАМ выезжала творческая группа студентов культурно-просветительного факультета. В течение двух недель для первостроителей магистрали было дано 16 концертов [7, 10, 11; 9, 7, 8]. Институт стал методическим центром по организации читательских интересов строителей восточного участка БАМа. Студенты и преподаватели института принимали участие в подготовке книжного фонда к открытию библиотеки для обслуживания строителей БАМа на станции Ургал. Студенты второго и третьего курсов в количестве 38 человек были впервые направлены в библиотеки восточного участка БАМа от посёлка Берёзовый до г. Комсомольска-на-Амуре для прохождения производственной практики [7, 15, 17, 42]. Начиная с 1975 г. институт стал направлять выпускников библиотечного и культурно-просветительного факультетов на работу в посёлки восточного участка БАМа.

Главным направлением общественно-политической и воспитательной деятельности в институте в 1974/1975 учебном году стала организаторская работа по достойной встрече всесоюзного праздника – тридцатилетия Великой Победы советского народа над фашистской Германией, отмечаемого 9 мая 1975 года. В институте организовывались встречи студентов с участниками Великой Отечественной войны, в учебных группах проводились лекции «Критика фальсификаторов Великой Отечественной войны», «Герои-дальневосточники в Великой Отечественной войне», «Развитие библиотечного дела на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны» и другие, кураторские часы, где заслушивались доклады студентов и преподавателей «Женщины в Великой Отечественной войне», «Комсомольцы-герои Великой Отечественной войны» и другие, проводились экскурсии в краевой музей боевой славы и краевой музей комсомольской славы. Студенческие группы принимали участие в институтском конкурсе на лучшую стенную газету о Великой Отечественной войне. В честь праздника Победы студенты и преподаватели института принимали активное участие в вузовском конкурсе художественной самодеятельности. Вся тематика проводимых в то время шефских концертов, бесед, читаемых для жителей края лекций была посвящена 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне [7, 18, 19].

В августе 1975 г. численность первичной организации общества «Знание» института возросла до 85 человек. В течение полутора лет (второе полугодие 1974 года – 1975 год) преподавателями – членами общества «Знание» в учреждениях и на предприятиях края было прочитано 858 лекций, проведено 54 устных журнала, организовано 28 дней лектора. Общий охват лекционной работой составил 28 400 человек.

В 1973 – 1975 гг. продолжалось проведение социалистического соревнования между студенческими группами, кафедрами и другими структурными подразделениями института, итоги которого подводились ежеквартально. Чаще всего среди кафедр института лучшими в соревновании признавались кафедры марксизма-ленинизма, библиографии и библиотековедения, среди кафедр творческой направленности победителями соревнования в 1974 г. были признаны кафедры хорового и оркестрового дирижирования. По итогам года три преподавателя института были награждены почётным знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 г.» [7, 13, 14].

В 1974/1975 учебном году отмечается активизация спортивно-массовой работы в институте. Массовый характер приобрела ежегодно проводимая комплексная спартакиада по сдаче норм ГТО. Она начиналась массовыми соревнованиями в студенческих группах и завершалась финальными спортивными соревнованиями сборных команд факультетов. На протяжении учебного года различными спортивными соревнованиями было охвачено более 700 преподавателей, сотрудников и студентов института. В течение 1974 – 1975 года значки ГТО стало 110 человек. С момента внедрения комплекса ГТО институтом было подготовлено к окончанию учебного года более 400 значков. Высокие результаты достигла женская команда института по ручному мячу. В сен-

тябре 1974 г. она стала победительницей зональных соревнований VI Летней Спартакиады народов РСФСР в г. Чите, в октябре этого же года принимала участие в финальных соревнованиях первенства РСФСР среди команд класса «Б» в г. Волгограде. В 1975 г. эта команда заняла второе место в зоне Урала, Сибири и Дальнего Востока в г. Красноярске, шестое место в финале Российского Совета Добровольного спортивного общества «Буревестник» в г. Ижевске и 12-е место в финальных соревнованиях VI Летней Спартакиады народов РСФСР в г. Свердловске. Активное участие спортивные команды института приняли в Спартакиаде вузов Хабаровского края, посвящённой тридцатилетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. От института в ней было представлено 11 команд: по ручному мячу (мужчины и женщины), баскетболу (женщины), волейболу (мужчины и женщины), фехтованию, настольному теннису, шахматам, футболу, спортивному ориентированию, лёгкой атлетике. Из них команды по фехтованию и ручному мячу стали чемпионами студенческой спартакиады. В общекомандном зачёте по второй группе вузов институт в очередной раз занял первое место. По результатам краевого смотра-конкурса «На лучшую постановку физкультурной и спортивной работы в вузах Хабаровского края», в котором приняли участие девять вузов края, институт занял призовое третье место, уступив Хабаровскому государственному институту физической культуры (ныне – Дальневосточная государственная академия физической культуры) и Хабаровскому государственному медицинскому институту (ныне – Дальневосточный государственный медицинский университет). В 1975 г. по итогам социалистического соревнования на лучшую постановку физкультурной и спортивной работы в вузах, подведомственных Министерству культуры РСФСР и СССР Хабаровский государственный институт культуры занял почётное шестое место, а в ведомственном соревновании по высшему спортивному мастерству и по подготовке значков комплекса ГТО соответствующие первое и второе места [7, 23-25].

В 1974/1975 учебном году были продолжены матчевые встречи спортивных команд института и вузов искусств и культуры из Владивостока и Улан-Удэ. Кафедры физического воспитания Хабаровского и Восточно-Сибирского государственного института культуры заключили между собою договор о социалистическом соревновании на лучшую постановку учебной, массово-оздоровительной, физкультурной и спортивной работы. По итогам 1974 г. победителями соревнования стали кафедра физического воспитания и спортивный клуб Хабаровского государственного института культуры. При социалистических обязательствах подготовить 100 спортсменов младших спортивных разрядов преподавателями кафедры было подготовлено 135, вместо 9 спортсменов первого разряда – 19, в сборных командах Хабаровского края институт представляли 16 спортсменов вместо запланированных 10 человек [7, 25].

Более массовым становилось участие студентов института в III трудовом семестре. В 1974 г. было сформировано восемь студенческих отрядов общей численностью 650 человек: «Орфей» – 40 человек, «Аккорд» – 40 человек, «Ассоль» – 60 человек, «Тоника» – 100 человек, «Камертон» – 60 человек, «Оптимист» – 25 человек, «Салют» – 25 человек, сельскохозяйственный отряд «Унисон» – 300 человек. Во время этого трудового семестра, проходившего под девизом «Определяющему году пятилетки – ударный труд», силами студенческих отрядов было освоено капиталовложений на сумму 300 тысяч рублей, было дано 54 концерта, прочитано 96 лекций для трудящихся и учащейся молодёжи Хабаровского края [7, 26, 27].

В 1975 г. состоялся первый выпуск хореографического отделения института. Государственный экзамен по искусству балетмейстера проводился в форме показа студенческих дипломных работ – танцевальных номеров разных жанров с участием в качестве исполнителей студентов младших курсов. В ходе государственного экзамена выпускники проявили необходимые навыки постановки развёрнутых сюжетных хореографических композиций, использовали практический материал. Государственная комиссия, отмечая в целом высокий художественный и идейный уровень исполнения, тем не менее указала на недостаточное использование студентами фольклора Дальнего Востока. По результатам творческого экзамена из 24 выпускников 14 получили оценку «отлично», 10 человек – «хорошо». Средний бал составил 4,6 [7, 36, 37].

Если к началу руководства В. П. Деминым в вузе работало девять кандидатов наук (кандидаты философских наук И. П. Савинова, А. Н. Фарафонов, кандидаты филологических наук

Т. И. Лазарева, С. А. Пайчадзе, Л. А. Соловьева, кандидаты педагогических наук Р. Г. Гутиев, Л. А. Кожевникова, В. А. Фокиев, кандидат искусствоведения В. П. Демин), два преподавателя, имевших учёное звание доцента (И. П. Савинова, А. Н. Фарафонов), один преподаватель, удостоенный почётного звания заслуженный работник культуры РСФСР (М. П. Енгалычевская) [6, 66], то к завершению его руководства институтом в июне 1975 г. кандидатов наук насчитывалось уже 11 человек, имеющих учёное звание доцента – 7 человек [9, 14].

В связи с согласием В. П. Демина перейти на работу в аппарат Министерства культуры РСФСР в качестве начальника Управления театров приказом Министра культуры РСФСР Ю. С. Мелентьева от 27 июня 1975 г. он был освобождён от должности ректора [4, 24]. В течение последующих пяти лет он осуществлял руководство 305 российскими театрами: решал их кадровые и финансовые вопросы, организовывал гастрольные поездки, творческие фестивали и конкурсы [1, 60].

С 1981 по 1987 г. В. П. Демин работал ректором Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского (ГИТИС), выпускником которого он являлся. В 1985 г. он защитил в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии (ныне – Российский государственный институт сценических искусств) докторскую диссертацию на соискание учёной степени доктора искусствоведения по теме «Формирование личности режиссёра драматического театра». Работа выполнялась на кафедре режиссуры этого института, которую возглавлял в то время народный артист СССР, профессор, лауреат Государственных и Ленинских премий, главный режиссёр и художественный руководитель Большого драматического театра Г. А. Товстоногов [1, 60].

2 января 1991 г. В. П. Демин был назначен на должность заместителя Министра культуры РСФСР – начальника Главного управления науки и учебных заведений. После распада Советского Союза Министерство культуры Российской Федерации стало главным федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за сохранение и развитие многонациональной культуры России. 90-е гг. ХХ в. вошли в российскую историю как годы борьбы за выживание отрасли культуры. И в этой борьбе для Министерства культуры Российской Федерации главным стал вопрос обеспечения финансирования деятельности музеев, театров, библиотек, дворцов и домов культуры, научных и творческих учебных заведений и др. В качестве заместителя В. П. Демину пришлось бессменно работать с четырьмя Министрами культуры Российской Федерации: Ю. М. Соломиным, Е. Ю. Сидоровым, Н. Л. Дементьевой, В. К. Егоровым, что свидетельствовало о признании ими его выдающихся административных и организаторских способностей, умения работать в экстремальных условиях формирования новой российской государственности [1, 60, 61].

В 1998 г. после завершения работы в министерстве В. П. Демин становится ректором Академии переподготовки кадров работников культуры и искусства Министерства культуры Российской Федерации. Основу академии составляли несколько кафедр, осуществлявших образовательную деятельность по направлениям переподготовки в сфере культуры и искусства. Также при ней действовал диссертационный совет, в котором проводились защиты диссертаций на соискание учёных степеней по искусствоведению, истории и теории культуры [1, 61].

В 2005 г., в год своего 70-летия, В. П. Демин принял предложение избраться в члены-корреспонденты Российской академии образования (РАО) и после избрания стал работать в ней. С 2008 г. он является руководителем отделения образования и культуры, а с 2010 г. избирается академиком (действительным членом) РАО. Непродолжительное время В. П. Демин возглавляет отдел образования в сфере культуры и искусства в Институте художественного образования и культурологии Российской академии образования. По его инициативе и при активном участии в течение десяти лет осуществлялся историко-культурный образовательный научно-исследовательский проект «Становление и развитие художественного образования в эпоху царствования дома Романовых (1613 – 1917)» [1, 61, 62].

Несмотря на большую административную работу, В. П. Демин активно занимался творческой деятельностью. На театральных сценах России он осуществил более тридцати постановок. Обобщённую информацию о поставленных им сценических произведениях опубликовал в своей статье «Исследование творческого и педагогического наследия Демина Вадима Петровича: историко-культурологический анализ» первый выпускник института, доктор исторических наук,

профессор, декан факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации А. Д. Бородай [1, 62].

На вузовских торжествах 2013 г., посвящённых сорокалетнему юбилею института, ассоциация выпускников выступила с предложением отметить выдающиеся заслуги В. П. Демина в становлении и развитии высшего образования в области культуры Дальнего Востока присвоением ему звание почётный ректор. Данная инициатива была одобрена решением Учёного совета института. Нагрудный знак почётного ректора Хабаровского государственного института культуры вручен В. П. Демину в апреле 2014 г. в Российской академии образования в присутствии выпускников первого года выпуска (1972 г.) Н. А. Цабе-Рябой и А. Д. Бородая [1, 62, 63].

К сожалению, в силу объективных причин В. П. Демин в октябре 2018 г. не смог принять участие в праздновании 50-летия им основанного института. Свои воспоминания о создании и становлении Хабаровского государственного института культуры, его первых преподавателях, первых выпускниках и оценку вклада института в подготовку квалифицированных специалистов для сферы культуры России В. П. Демин изложил в статье «Они были, и они всегда будут первыми», опубликованной в сборнике статей «ХГИК в нашей жизни: Время. События. Люди», изданном в 2018 г. накануне золотого юбилея вуза [2].

В настоящее время доктор искусствоведения, профессор, академик Российской академии образования (РАО), заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Республики Северная Осетия (Алания) В. П. Демин продолжает свою научно-исследовательскую деятельность в Российской академии образования, обогащая сферу образования в области культуры и искусства центральными идеями, опирающимися на его богатый жизненный опыт [1, 63]. Заслуги В. П. Демина в области научной, творческой и педагогической деятельности России отмечены орденом Почёта, Золотой медалью Российской академии образования и другими наградами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородай, А. Д. Исследование творческого и педагогического наследия Демина Вадима Петровича: историко-культурологический анализ / А.Д. Бородай // Культура и цивилизация. – 2019. – Том 9. – № 1А. – С. 55-65.
2. Демин, В. П. Они были, и они всегда будут первыми / В. П. Демин // ХГИК в нашей жизни: Время. События. Люди. К 50-летию Хабаровского государственного института культуры: сборник статей / сост. А. Д. Бородай; под редакцией С. Н. Скоринова. – Хабаровск: Хабаровский государственный институт культуры, 2018. – С. 21-35.
3. Костина, О. А. Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968 – 2013 гг.) / О. А. Костина, Е. Г. Позднякова // История и культура Приамурья. – 2013. – № 1 (13). – С. 26-38.
4. Личное дело Демина Вадима Петровича // Архив Хабаровского государственного института культуры. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. – 25 л.
5. Нарыжная, С. М. Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968 – 2008 гг.) / С. М. Нарыжная, О. А. Костина // История и культура Приамурья. – 2008. – № 1 (3). – С. 29-40.
6. Отчёт об учебно-воспитательной работе института за 1971/72 уч. г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 129. – 72 л.
7. Отчёт об учебно-воспитательной работе института за 1974/75 уч.г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 328. – 78 л.
8. Отчёт об учебной работе института за 1969/70 уч.г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 45. – 40 л.
9. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1971 – 1975 г. (за пятилетку) // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 361. – 52 л.
10. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1973 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 242. – 14 л.
11. Протоколы заседания совета института за 1974/75 уч. г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 288. – 77 л.
12. Протоколы заседания учёного совета института за 1971/72 уч. г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 100. – 86 л.
13. Хабаровский государственный институт искусств и культуры в событиях и людях (1968 – 2013): справочник / М-во культуры Рос. Федерации, Хабар. гос. ин-т искусств и культуры; [авт.-сост. О. А. Костина, Е. Г. Позднякова]. – Хабаровск, 2013. – 503 с.

Чэнь Шаша, Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А., Наливайко Т. Е., Пестушко Ю. С.
Chen Shasha, G. A. Shusharina, T. A. Chebanyuk, T. Ye. Nalivaiko, Yu. S. Pestushko

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА В КИТАЕ

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF CHINESE BUSINESS ETIQUETTE

Чэнь Шаша – магистрант направления подготовки «Лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@yandex.ru.

Chen Shasha – Master's Degree Student Major in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Tatiana A. Chebanyuk – Doctor of Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной, воспитательной работе и общим вопросам Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-125. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatyana Ye. Nalivaiko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic, Educational Work and General Issues, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(4217)241-165. E-mail: tenal@knastu.ru.

Пестушко Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680000, Россия, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68. E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Yuriii S. Pestushko – Doctor of Historical Science, Pacific National University, Pedagogical Institute, Deputy Director (Russia, Khabarovsk); 680000, Russia, Khabarovsk, 68, K. Marx Str. E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Аннотация. Последние десятилетия мир живёт в эпоху глобализации. Общества и нации становятся ближе друг к другу во многих сферах, прежде всего экономической. Чтобы преодолеть разрыв в идеологии, политике, расе, религии и этнической принадлежности и улучшить взаимопонимание для продвижения бизнеса в другой стране, необходимо придать большее значение успешности межкультурной коммуникации, которая проявляется в понимании нравов и обычаев стран и народов. В статье рассматриваются национально-культурные особенности делового этикета в КНР. В качестве материала исследования привлечены бизнесфорумы, посвящённые правилам поведения в деловой среде Китайской Народной Республики. Анализ показал, что и в настоящее время в деловом этикете следуют принципам, изложенным в конфуцианских учениях.

Summary. In recent decades, the world has lived in an era of globalization. Societies and nations are getting closer to each other in many areas, primarily economic. To bridge the gap in ideology, politics, race, religion and ethnicity and improve mutual understanding for promoting business to another country, it is necessary to attach greater importance to the success of intercultural communication, which manifests itself in the understanding of the norms and customs of countries and peoples. The article examines the national and cultural features of business etiquette

in the PRC. Business forums dedicated to the rules of conduct in the business environment of the People's Republic of China were used as the research material. The analysis showed that at the present time in business etiquette they follow the principles set forth in the Confucian teachings.

Ключевые слова: этикет, национально-культурные особенности, Китай, нравы.

Key words: etiquette, cultural characteristics, China, customs.

УДК 316

Последние десятилетия мир живёт в эпоху глобализации. Общества и нации становятся ближе друг к другу во многих сферах: в политической, экономической, социальной и культурной. Однако основная задача глобализации – это экономическая интеграция стран и народов. Бизнес-компании, существующие в определённых странах, стремятся расширить рынки и начинают развивать свой бизнес в других странах. Различия в идеологии, политике, расе, религии и этнической принадлежности препятствуют полной реализации огромного потенциала кооперации между странами [10]. Чтобы преодолеть разрыв и улучшить взаимопонимание, необходимо придать большее значение успешности межкультурной коммуникации, которая проявляется в понимании нравов и обычаяев стран и народов. Понимание менталитета народов других стран и их культур помогает людям лучше понимать другие социально-культурные условия. Содействие межкультурному взаимопониманию – это стратегия укрепления межличностных связей с целью достижения долгосрочных взаимовыгодных результатов для заинтересованных стран [10].

В зарубежной научной литературе считается, что вопросы межкультурного разрыва нельзя рассматривать самостоятельно, необходимо изучать его в контексте всей межкультурной системы [10]. Именно целостный подход особенно важен, т.к. разные аспекты или измерения обществ не являются закрытыми системами, а интегрированы с другими. Например, корпоративная культура, религиозные обычаи, языковое общение и политическая структура взаимосвязаны друг с другом [10].

Как отмечают Дай и Цай в своём исследовании межкультурного менеджмента, стратегия успешной межкультурной коммуникации представляет собой совокупность трёх тактик: 1) исследование местных рынков и выявление культурных различий между заинтересованными странами; 2) развитие межкультурной коммуникативной компетенции сотрудников компаний; 3) приобщение к местному обществу и внедрение инноваций, основанных на слиянии культур [8].

Кроме того, поскольку межкультурный диалог является вопросом первостепенной важности для выживания человечества и общества, Дай и Цай утверждают, что «для того, чтобы быть хорошо встреченным на новом рынке, государственные деятели, менеджеры и служащие должны быть вовлечены в процессы аккультурации и глокализации по отношению к принимающей культуре, должны в полной мере использовать преимущества своего бикультурного фона» [8].

В глобализирующемся мире население старается придерживаться позиции интеркультурализма, т.е. такой точки зрения, которая «признаёт, что культуры более изменчивы, чем когда-либо прежде, и взаимосвязанность мира требует взаимодействия между культурами и внутри них для построения доверия и понимания. Требуется высокий уровень владения культурными навыками» [11].

Для бизнес-сообществ прежде всего интерес представляют способы ведения бизнеса в той или иной стране. Одним из аспектов ведения бизнеса является деловой этикет. Он проявляется, прежде всего, в этикете общения как важнейшем аспекте деятельности [6].

Вопросы этикета рассматриваются в работах таких авторов, как Н. Д. Арутюнова, Л. А. Введенская, В. Е. Гольдин, Л. П. Крысин, Г. Г. Почепцов, И. А. Стернин, Н. И. Формановская.

Этикет регламентирует отдельные нормы поведения таким образом, что «все члены общества чувствуют себя комфортно, а ситуации общения и поведения людей предсказуемы» [7, 3]. Исследователи разделяют этикет на несколько типов, в частности, этикет внешнего вида, устный и письменный речевой этикет, этикет повседневного поведения и специальный этикет. Правила этикета внешнего вида фиксируют принятые в той или иной деловой культуре требования к внешнему виду членов общества, при этом они должны признаваться образцовыми для различных ситуаций

ций [7, 3]. Этикет поведения нормирует действия людей в обществе, признаваемых образцовыми для различных ситуаций [7, 4]. Устный и письменный речевой этикет – это свод правил речевого поведения людей, «определеняемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми» [7, 4].

Китай является древней цивилизацией с многовековой историей и древней культурой [9, 6]. В этой стране проживают представители различных национальностей, каждая из которых имеет свою культурную самобытность. Таким образом, китайские культурные традиции образуют широкую систему, которая охватывает культуры многих сообществ, при этом *хань* является доминирующей. Эта мозаика культур является результатом конфликтов, интеграций и взаимодействий всех видов на протяжении тысячелетий [9, 6].

Роль Китая в мировой экономике с каждым годом становится всё более значимой [5, 11]. Экспертное сообщество утверждает, что КНР превратился в мощную экономическую державу. В Китайской Народной Республике значимым представляется развитие автомобилестроения, текстильной и нефтехимической промышленности. Китайское руководство ставит перед собой задачу мощного развития производства качественного оборудования бытового назначения, судостроения, развития электронной информатики и логистики и расширение экспорта китайских товаров. КНР также активно участвует в процессах создания «свободных экономических зон» с международными структурами [4].

Высокий рост экономики КНР приводит к активизации внимания бизнес-сообществ к азиатскому рынку и пониманию специфики национального делового этикета. Знание особенностей такого общения окажет существенное влияние на продуктивность сотрудничества с китайскими партнёрами.

В настоящее время насчитывается большое количество литературы по вопросам национально-культурных особенностей делового этикета Китая. Исследователи подчёркивают, что основная черта регламентирования поведения в традиционном Китае заключалась в том, что она осуществлялась с помощью этико-ритуальных норм. Нравственные нормы определяли правила этикета, которые детально фиксировали правила поведения человека в ситуациях социального взаимодействия [3]. Фундаментальные идеи традиционной китайской культуры отражены главным образом в конфуцианских учениях. Конфуцианство на протяжении веков составляло сердце и дух китайской культуры [9]. Конфуцианские учения отмечают разницу между китайской и другими культурами. Сама идеология конфуцианства формулировалась как определённый свод правил, цель которых состояла в том, чтобы оказать человеку помощь в социализации, благодаря чему человек смог бы занять своё место в социуме, принять ту социальную роль, которая была ему уготована. Конфуцианские учения требовали от человека беспрекословно и чётко следовать правилам и выполнять те требования, которые предписаны выполняемой социальной ролью. Только при верном выполнении членами общества своих социальных ролей возможно создание единого социального организма – общества, которое будет стабильным и развивающимся, невзирая на политические или экономические трансформации [9].

Китайская культура опирается на ряд характеристик, таких как патриархальная клановая система как основа этической культуры, а семья является основной ячейкой общества. Основным принципом конфуцианской этики является понятие *жэнь* («гуманность») как высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. Жэнь достигается путём нравственного самоусовершенствования на основе соблюдения *ли* («этикета») – норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости и т. д. [1].

Подтверждение вышесказанному можно найти в описаниях китайских правил учтивости и китайских нравов, выполненных в 1777–1853 годы. Формы этикета предписаны правительством и включены в формы законных постановлений. Это касается форм знакомства, прощания, приветствий. Они неизменны и не отличаются для разных сословий и в зависимости от обстоятельств. Например, в столице во всех присутственных местах подчинённый, назначенный на должность, является к месту службы в праздничном одеянии. Один из низших чиновников провожает его в

зал. При входе в зал он подходит к старшему чиновнику и делает перед ним три поклона в пояс, старший чиновник встаёт и отвечает тем же [2]. В Китае нравы образовывались несколько иначе, чем у других народов. Особое внимание обращено на юношество – учтивость, общение чиновников между собой регламентировано и прописано, встречи только по необходимости [2]. Они не знают, что такое собрания, как в Европе, где они могут вести дружеские шутливые разговоры [2].

В настоящее время с интенсивным развитием Интернет-коммуникаций, доступностью информации различные компании предлагают бизнесменам советы о том, как вести бизнес в Китае с учётом национально-культурных особенностей делового этикета Поднебесной. Рассмотрим некоторые из таких советов. Первое, о чём говорится на сайтах, это вежливость. Компании призывают бизнесменов быть вежливыми во всём, особенно, когда речь идёт о качестве товара, условиях выполнения контрактов, требованиях к контролю и т.д. (см. прим. 1). Кроме того, необходимо проявлять дружелюбие и учтивость, поскольку китайский народ – гостеприимный и дружелюбный. Специалисты в области китайского делового этикета советуют никогда не отказываться от приглашения на обед или ужин: «Это неотъемлемый ритуал, если его не соблюсти, то вы оскорбите своего партнёра» (см. прим. 2).

Вежливость, дружелюбие и учтивость предполагают «правильное» приветствие. В Китае при встрече принято пожимать друг другу руки, в том числе при приветствии иностранцев. Однако допускается приветствие лёгким кивком или поклоном. При этом важно учитывать социальный статус собеседника. Так, поздороваться сначала должен человек, являющийся старшим по возрасту. В бизнес-среде принято обмениваться визитными карточками при знакомстве. На бизнес-форумах рекомендуют изготавливать двусторонние карточки: с одной стороны указывать свои персональные данные на китайском языке, а с другой – на своём родном языке или английском. Следует помнить, что передавать и брать визитку необходимо двумя руками. Любые другие телесные контакты, кроме рукопожатий, вызывают у китайцев негативную реакцию, в особенности относительно женщин (см. прим. 3).

Деловой этикет в одежде в КНР отличается скромностью, китайцы являются приверженцами сдержанного стиля одежды. Правила этикета в Китае диктуют более свободный выбор одежды для мужчин, чем для женщин. Женщинам же настоятельно рекомендуется исключить из своего гардероба, на время пребывания в Китайской народной республике с деловым визитом, вещи с глубоким декольте, шорты, платья с большим вырезом на спине (см. прим. 3).

На бизнес-форумах подчёркивается, что начало сотрудничества с китайскими партнёрами – довольно длительный и трудоёмкий процесс. Как правило, переговоры с китайскими партнёрами делятся очень долго (см. прим. 2). Однако соблюдение правил делового этикета поможет достигнуть взаимопонимания и создать наиболее благоприятную обстановку для развития деловых отношений.

Одной из национально-культурных особенностей китайского ведения бизнеса является недоверчивость. Китайские бизнесмены воспринимают большинство бизнес-предложений настороженно. Поэтому при первой встрече не рекомендуется обсуждать цены и подписывать контракты. Важно проявить терпение и умеренность, рекомендуется попросить предполагаемого партнёра будущему партнёру рассказать о своём предприятии. Особенно важно не проявлять своей сильной заинтересованности в сотрудничестве (см. прим. 2). Для китайских бизнесменов большую роль играет репутация партнёра. Китайцы не будут строго судить своих партнёров, если они совершают небольшие ошибки, вызванные культурными различиями, например, если кивают головой (в китайской культуре это не принято). Но если партнёры предъявляют требования, не указанные в контракте, или манипулируют ради достижения своих целей, то китайская сторона не будет проявлять заинтересованности в таком сотрудничестве (см. прим. 1).

Китайские менеджеры ценят эффективность и поэтому могут быстро уволить, если местные работники неэффективны и не оправдывают их ожиданий. Китайские инвесторы чувствуют разочарование, когда понимают, что местных сотрудников не мотивируют даже финансовые стимулы для повышения производительности. Поэтому они предпочитают привозить рабочих из Китая.

тая, что часто подвергается резкой критике со стороны местного сообщества за то, что лишает людей возможности трудоустройства [10].

Таким образом, можно заметить, что и в настоящее время в деловом этикете следуют принципам, изложенным в конфуцианских учениях. Деловой этикет есть форма межкультурной коммуникации, успешное овладение этикетом способствует развитию экономического сотрудничества между странами.

Межкультурное сотрудничество – это фактор, который может укрепить гармонию между народами за счёт уменьшения межэтнических предрассудков и конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] / Академик, 2000-2020. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/98178/Конфуцианство> (дата обращения: 17.09.2020).
2. Иакинф (Бичурин, Никита Яковлевич; 1777-1853). Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение [Электронный ресурс] / Сочинение монаха Иакинфа. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1840. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/336362> (дата обращения: 04.08.2020).
3. Ли Цыхань. Этикетное поведение как реализация конфуцианских ценностей [Электронный ресурс] / Ли Цыхань // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiketnoe-povedenie-kak-realizatsiya-konfutsianskih-tsennostey> (дата обращения: 12.09.2020).
4. Морозов, Ю. В. Глобальные позиции Китая и перспективы их развития в XXI веке [Электронный ресурс] / Ю. В. Морозов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-pozitsii-kitaya-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-xxi-veke> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Петрунина, Ж. В. Российско-китайский межкультурный диалог в реалиях международных отношений на Дальнем Востоке / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № I-2 (33). – С. 10-13.
6. Скородумова, Е. А. Этикет делового общения: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Скородумова Елена Александровна. – Москва, 2009. – 156 с.
7. Стернин, И. А. Русский речевой этикет [Электронный ресурс] / И. А. Стернин. – Воронеж, 1996. – Режим доступа: http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publikacii/Formirovaniye_rechevoj_kultury/Russkij_rechevoj_etiket.pdf (дата обращения: 07.09.2020).
8. Dai Guiyu and Cai Yi. The Cross-Cultural Management of Chinese Enterprises in Poland under the Belt and Road Initiative Based on PEST Model // International Business Research, Vol. 10, No. 9 (2017), pp. 1-19.
9. Mingyuan, G. Education in China and Abroad: Perspectives from a Lifetime in Comparative Education. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2001.
10. Paulus Rudolf Yuniarto; Kang Lili et al. Harmony in Diversity: Can the One Belt One Road Initiative Promote China's Outward Foreign Direct Investment? // Sustainability, Vol. 10, No. 9 (September 2018), pp. 1-28.
11. Ted Cantle. Interculturalism as a New Narrative for the Era of Globalization and Super-diversity. In Martyn Barrett, ed., Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences (Strasbourg: Council of Europe, 2013), pp. 1-19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. <https://enterchina.ru/blog/kitayskaya-kultura-vedeniya-biznesa-klyuchevye-osobennosti/>
2. <https://chinalogist.ru/book/articles/issledovaniya/kitayskiy-mentalitet-i-osobennosti-delovogo-etiketa>
3. <https://fialan.ua/news/vagno-znat/delovoj-etiket-kitaya/>

Петрунина Ж. В., Лю Хаотин, Пестушко Ю. С.
Z. V. Petrunina, Liu HaoTing, Yu. S. Pestushko

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА

LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A WAY TO INTENSIFY THE RUSSIAN-CHINESE DIALOGUE

Петрунина Жанна Валерьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Лю Хаотин – магистрант направления подготовки «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58.

Liu HaoTing – Master's Degree Student Major in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58.

Пестушко Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680000, Россия, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68. E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Yuriii S. Pestushko – Doctor of Historical Science, Pacific National University, Pedagogical Institute, Deputy Director (Russia, Khabarovsk); 680000, Russia, Khabarovsk, 68, K. Marx Str. E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Аннотация. В представленной работе рассмотрены основные причины, оказывавшие влияние на изучение китайцами русского языка. Определено, что изучению русского языка в Китае способствуют политические, социально-экономические и гуманитарные факторы. Выявлено, что на современном этапе среди жителей Китая изучение русского языка становится менее популярным, что связано с замедлением тенденций экономического развития России и изменением её положения на международной арене. В качестве выхода из складывающейся ситуации авторы предлагают развитие туристического сектора на Дальнем Востоке России. Это соответствует как задачам самой России, так и развитию российско-китайского межкультурного взаимодействия.

Summary. The paper considers main reasons that influenced the study of the Russian language by the Chinese. It is determined that the study of the Russian language in China is facilitated by political, socio-economic and humanitarian factors. It was revealed that at the present stage, the study of the Russian language is becoming less popular among the inhabitants of China. This is due to a slowdown in Russia's economic development trends and a change in its position in the international arena. As a way out of the current situation, the authors propose the development of the tourism sector in the Russian Far East. This corresponds both to the tasks of Russia itself and to the development of Russian-Chinese intercultural interaction.

Ключевые слова: русский язык, межкультурное взаимодействие, geopolитические интересы, Россия, Китай.

Key words: Russian language, intercultural interaction, geopolitical interests, Russia, China.

УДК 94

Отношения между Россией и Китаем имеют длительную историю. Страны связывают почти 400-летний период взаимодействия. Всё это время народы России и Китая находились «на перепутье большого количества и разнообразия социальных и культурных миров» [12, 62], в постоянном экономическом и социально-культурном взаимодействии как между собой, так и с представителями

ми других народов и культур. Приграничное положение двух государств способствовало как экономической интеграции, так и активизации межкультурного взаимодействия народов, появлению смешанных браков, складыванию особого уклада для ведения совместной хозяйственной деятельности, что привело к формированию «сложной идентичности» [12, 62] жителей региона. Совместное ведение хозяйственной деятельности русскими и китайцами, установление официальных межгосударственных отношений заставили жителей двух стран применять в общении языки, используемые в приграничных территориях.

Изучение русского языка в Китае напрямую связано с характером и уровнем двусторонних политических, социально-экономических и гуманитарных отношений в разные исторические периоды.

До начала XVIII в. в Китае мало интересовались изучением иностранных языков, что было связано с ситуацией в Поднебесной и проводимой в стране политикой династии Цин. Первая русская школа «Дом русского языка» («Элуосывэньгуань») была открыта в Пекине по указу императора Канси в 1708 г. С этого времени началось преподавание и изучение русского языка в Китае [9, 253-255]. В качестве преподавателей русского языка китайские чиновники привлекали русских предпринимателей или священников. Первым преподавателем русского языка в школе «Элуосывэньгуань» был коммерсант Василий. Постепенно штат преподавателей русского языка в Китае увеличивался. Большой вклад в изучение как русской культуры, так и традиций самой Поднебесной внесли переводчик Илларион Россохин – участник 2-й Духовной миссии в Пекине (1729 – 1735 гг.), а во второй половине XVIII в. – русские священники Алексей Леонтьев, Алексей Агафонов, Пётр Кафаров и многие другие, с деятельностью которых было связано и создание в России службы переводчиков с китайского и маньчжурского языков на русский.

В условиях укрепления России на Дальнем Востоке, подписания двусторонних договоров в середине XIX в. и активизации экономических отношений с Китаем в российских правительственные кругах стали рассматривать вопрос о возможности приглашения в российские вузы студентов из Китая. Это отвечало геополитическим интересам России в АТР. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков, изучив образовательную политику Японии, обратил внимание на то, что китайских студентов, получавших образование за рубежом, обучали и воспитывали английские и немецкие специалисты. На рубеже XIX – XX вв. интересы России на Дальнем Востоке сталкивались с интересами Англии и Германии. Увеличение китайской молодёжи, воспитанной на ценностях европейских государств, представляло бы угрозу положению и влиянию России в АТР. Для России на Дальнем Востоке было бы выгодно иметь в качестве соседа государство, народ которого знаком с русскими традициями и знает основы русского языка, а Россию воспринимает в качестве защитника от внешнего вмешательства. В МИД России того времени были твёрдо убеждены, что «получение китайцами высшего образования в России является желательным с политической точки зрения» [1, 49]. Эта позиция представляется важной и в наши дни.

Внимание жителей современного Китая к русскому языку определяется, как и ранее, историческими традициями, географическим фактором, геополитическими и социально-экономическими интересами обеих сторон.

В первой половине XX в., когда Китай был охвачен революционными потрясениями, изучение русского языка велось преимущественно в военных школах, на работу в которые приглашались советские военные специалисты. Среди наиболее известных учебных заведений следует отметить военную школу Хуанпу (Вампу), созданную в 1924 г. Интерес к изучению русского языка среди китайцев стал особенно заметен после 1949 г. Почти одновременно с провозглашением Китайской Народной Республики в стране появилось Общество китайско-советской дружбы, Университет русского языка (Пекинский университет иностранных языков). Свыше 80 % молодых китайцев учились в советских вузах. В годы «культурной революции» (1966 – 1976 гг.) изучение иностранных языков в Китае находилось под строгим контролем и запретом, а знание и использование русского языка в условиях разрыва отношений между КНР и СССР представляло опасность. Ситуация стала меняться в конце 1970-х гг.

На активизацию изучения русского языка оказали влияние изменения во внешнеполитической концепции КНР. В конце 1980-х – 1990-е гг. руководством КНР проводилась политика открытости и реформ, был взят курс на «мирное возвышение» страны. Развитие Китая в то время во многом зависело от зарубежных научно-технических, технологических и финансовых заимствований. Экспортная ориентация национальной экономики определила и внешнеполитическую стратегию Китая, которая заключалась в выходе китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти вовне». Китай постепенно стал вовлекаться в мировые процессы, коммуницируя на разных уровнях со многими государствами, в том числе и с Россией. Изучение иностранных языков стало для китайцев, с одной стороны, инструментом для понимания мира, а с другой – способом трансляции своей культуры в мировое сообщество.

В конце XX в. отношения между постсоветской Россией и Китаем стали налаживаться. Государства оказались перед необходимостью совместно решать во многом схожие социально-экономические вопросы в приграничных территориях юга российского Дальнего Востока и провинций Северо-Востока Китая. В тот период дополнительный импульс получила приграничная торговля, которая позволила простым жителям обеих стран пережить экономически тяжёлое время. Экономическая активизация способствовала и возрождению межкультурного взаимодействия, почти уничтоженного в 1960-х – 1980-х гг., когда СССР и КНР враждовали друг с другом. Для национального возрождения Поднебесной и формирования чёткого представления о ситуации в России жители Китая должны были вновь начать изучение русского языка. Если в конце XX в. массовое изучение русского языка носило скорее стихийный характер и получило распространение преимущественно среди китайцев, вовлечённых в приграничную торговлю, то с начала XXI столетия русский язык стал изучаться представителями молодого поколения КНР, стремившегося получить образование в России, а впоследствии и развивать бизнес на российской территории. Важной вехой в продвижении русского языка в Китае стало подписание «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации» в ноябре 2005 г. Знакомству граждан Китая с Россией способствовали «Национальные годы» Китая и России, которые, по меткому замечанию главы Центра русского языка при Пекинском университете иностранных языков профессора Ли Иннань, «не только помогли изменить отношение китайского народа к соседу, но и пробудили в душе китайцев интерес к русскому языку и русской культуре» [7]. Подтверждением твёрдости намерений строить двусторонние отношения в долгосрочной перспективе на всех уровнях стало объявление 2009 г. «Годом русского языка в Китае». В течение года в Китае проводились научные семинары, конференции по обмену опытом в преподавании русского языка, конкурсы русского языка на уровне университетов и школ, выступления художественных коллективов. Участие Президента РФ В. В. Путина в мероприятиях, посвящённых торжественному закрытию этого мероприятия, по мнению председателя Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) Лю Лиминя, свидетельствовало о том, что лидеры обеих стран уделяют больше внимания «развитию дела преподавания русского языка и литературы в Китае» [8]. Согласно опросу, в 2013 г. 74 % студентов из Китая планировали изучать русский язык, из них 23 % – с целью расширения бизнеса и успешной работы; 29 % – для поддержания общения с друзьями из России; 29 % – для продолжения учёбы в России и 19 % – для изучения русской культуры [4, 9].

Динамичное развитие российско-китайских экономических отношений в начале XXI в. актуализировало вопрос об изучении русского языка гражданами КНР. В университетах Китая начался процесс открытия и восстановления специальности «Русский язык», включая и вузы юга КНР. В 2004 г. преподавание русского языка велось в 68 высших учебных заведениях Китая, а в 2006 г. – уже почти в 300. Центрами изучения русского языка в современном Китае стали приграничные провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, Синцзян-Уйгурский автономный район, автономный район Внутренняя Монголия и крупные города Китая – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай. Известно, что изучать иностранный язык лучше в языковой среде. В современной России принимают студентов из КНР 305 вузов в 85 городах. Наибольшей популярностью среди молодых китайцев

пользуются вузы Москвы и Санкт-Петербурга (МГУ им. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, РГПУ им. Герцена и РУДН), университеты Дальнего Востока и Сибири [6]. В 2010-х гг. русский язык занял третье место после английского и японского среди иностранных языков, изучаемых в КНР [3]. По данным Минобрнауки, Минобразования России и Минобразования Китая, за последние пять лет число китайских студентов в российских вузах увеличилось на 100 % и к 2020 г. составило 48 тыс. студентов [5].

Для того чтобы добиться такого результата, стороны вели постоянный поиск новых форм и методик обучения русскому языку, соответствующих меняющимся потребностям времени. Китайские вузы включили в программы по изучению русского языка такие практические предметы, как разговорная речь для туризма, научно-технический русский язык, деловая переписка и документация на русском языке, страноведение России, лингво-страноведение, русская культура и др. [8].

Сотрудники китайских вузов и студенты-русисты активно привлекаются в качестве переводчиков во время встреч лидеров государств на полях саммитов Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества; организовывают волонтёрскую работу на дипломатических мероприятиях разного уровня. Русский язык используется в китайских СМИ (на «Международном радио Китая», на русскоязычном телеканале (CCTV – русский), газетой «Жэньминь Жибао» и других), а также употребляется в Китае при проведении научных исследований.

Вместе с тем среди китайцев всё чаще можно услышать и мнение об отсутствии перспектив изучения русского языка. Столь заметное в первом десятилетии XXI в. продвижение русского языка в Китае в последние годы замедлилось, что связано прежде всего с замедлением развития самой России и изменением её положения на международной арене. Китайцы выделяют несколько проблем, которые требуют немедленного решения.

Русский язык постепенно теряет свою популярность и статус как язык международного общения. После распада СССР количество людей, изучающих русский язык как иностранный и получающих на нём образование в школах, колледжах и вузах в мире, сократилось в два раза. По данным Федерального государственного автономного научного учреждения «Центр социологических исследований» («Социоцентр»), в начале 1990-х гг. число изучавших русский язык в мире составляло 74,6 млн человек, в 2004 г. – 51,2 млн человек, а в 2018 г. – 38,2 млн человек [11]. Русский язык распространён в 27 странах мира, в то время как китайским языком владеют уже в 38 государствах. Это свидетельствует о том, что языковая политика современной России не даёт необходимого результата. В основном русским языком владеют представители старшего поколения стран, находившихся в тесном сотрудничестве с СССР. В настоящее время эти люди уже не так активно участвуют в реализации международных планов и проектов.

В последнее десятилетие наблюдается замедление темпов экономического роста России, включая её приграничные территории с Китаем. В результате многие государства, рассматривавшие в первые годы XXI в. Россию в качестве основного экономического партнёра, склонны к сокращению объёмов или сфер сотрудничества и настроены искать на международной арене альтернативы. Следовательно, в ходе реализации многих международных проектов, даже в странах СНГ, русский язык не будет использоваться, он будет заменён английским или другим языком. Многие программы по развитию российского Дальнего Востока до сих пор остались нереализованными, что вызывает у партнёров из Поднебесной недоумение и стремление пересмотреть условия российско-китайского сотрудничества в приграничных территориях [10, 255-263].

Для сохранения русского языка и его популяризации в мире в целом и в Китае в частности России необходимо срочно искать новые области деятельности, в которых будет можно использовать накопленный опыт общения и богатые традиции русской культуры, постепенно утрачивающие свой вес и значимость в условиях доминирования экономических факторов. Внимание российских политиков должен привлечь тот факт, что на китайской карте газопроводов «Сила Сибири» центр Амурской области г. Благовещенск уже назван китайским названием «Хайланьпао», а г. Владивосток пишут китайскими иероглифами [2].

В сложившихся обстоятельствах следует уделить внимание развитию туристического сектора на российском Дальнем Востоке. Ведь русский язык является лучшей визитной карточкой для китайцев, достигших среднего уровня благосостояния и активно посещающих Россию.

Итак, на изучение русского языка жителями Китая оказывает влияние комплекс факторов. В реалиях сегодняшнего дня наиболее значимым из них является экономический. Россия имеет богатые традиции, связанные с продвижением своей культуры и языка на международной арене. Пожалуй, настает то время, когда ими следует активно пользоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 2752.
2. Благовещенск назвали «Хайланьпао» на китайской карте газопроводов [Электронный ресурс] // AmurInfo. 17.10.2019. – Режим доступа: <https://www.amur.info/news/2019/10/17/161618> (дата обращения: 12.06.2020).
3. Гурулева, Т. Л. Изучение русского языка в Китае: состояние и проблемы [Электронный ресурс] / Т. Л. Гурулева // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 9. – С. 153. – Режим доступа: <http://www.education.ru/ru/article/view?id=8268> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Дан Хуэй. О преподавании русского языка в Китае: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Дан Хуэй // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск. – 88 с. – Режим доступа: https://www.pushkin.institute/science/russkiy_yazyk_za_rubezhom/RYAZR_Kitay.pdf (дата обращения: 14.09.2020).
5. Количество китайских студентов в российских вузах за пять лет увеличилось более чем вдвое [Электронный ресурс] // Russkiy Mir. – 09.09.2020. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/en/news/277542/> (дата обращения: 15.09.2020).
6. Кузнецова, П. Учатся с чрезвычайным прилежанием и уважением [Электронный ресурс] / П. Кузнецова // Российская газета. 02.09.2019. – № 195 (7953). – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html> (дата обращения: 16.10.2020).
7. Ли Иннань. «Год русского языка в Китае» призван сохранить активную тенденцию развития китайско-российского народного обмена [Электронный ресурс] / Ли Иннань // Жэньминь жибао. 18.12.2008. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/6556925.html> (дата обращения: 17.09.2020).
8. Лю Лиминь: появились новые шансы для развития преподавания русского языка в Китае [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. 12.05.2011. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/7377343.html> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Лю, Х. Центры изучения русского языка в Китае как обязательное условие для развития двустороннего сотрудничества в области образования / Лю Хаотин, Ж. В. Петрунина // Молодёжь и наука: Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 3 ч. – Комсомольск-на-Амуре, 2020. – С. 253-255.
10. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
11. Число изучающих русский язык в мире упало в 2 раза со времён распада СССР [Электронный ресурс] // РБК. 28.11.2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddd18099a79473d0d9b0ab1> (дата обращения: 31.09.2020).
12. Шушарина, Г. А. Репрезентация региональной идентичности в фольклорном дискурсе Приамурья / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № II-2 (26). – С. 62-66.

Кизин М. М.
M. M. Kizin

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ «МОГУЧЕЙ КУЧКИ»

SLAVOPHIL PHILOSOPHY IDEAS IN THE WORK OF THE «MIGHTY GROUP»

Кизин Михаил Михайлович – кандидат искусствоведения, профессор кафедры вокального искусства и оперной подготовки Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке (Россия, Москва); 123060, г. Москва, ул. Маршала Соколовского, д. 10; тел. 8(499)194-04-33. E-mail: kizine@bk.ru.

Mikhail M. Kizin – PhD in Art History, Professor, Vocal Art and Opera Training Department, Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke (Russia, Moscow); 10, Marshal Sokolovsky str., Moscow, 123060; tel. 8(499)194-04-33. E-mail: kizine@bk.ru.

Аннотация. Поиски национальной самобытности в контексте глобализации привели к возрождению интереса к национальному культурному наследию. В статье освещены культурно-исторические предпосылки возникновения и развития творческих поисков представителей «Могучей кучки», национальный стиль, влияние композиторов на идеи популизма, их личные философские и эстетические убеждения в рамках идей философии славянофилов. Автором отмечается на основании аналитического обзора компетентных источников, что творческое наследие указанного круга композиторов как центр исторической памяти и морально-этических норм народа является источником патриотизма и отражает все его составляющие.

Summary. The search for national identity in the context of globalization has led to a resurgence of interest in national cultural heritage. The article deals with cultural-historical preconditions of occurrence and development of creative searches of the representatives of the «Mighty Group», national style, the influence of composers on the ideas of populism, their personal philosophical and aesthetic beliefs in the framework of the ideas of Slavophilism. The author notes on the basis of an analytical review of competent sources that the creative heritage of this circle of composers as the center of historical memory and moral and ethical norms of the people is a source of patriotism and reflects all its components.

Ключевые слова: славянофилы, философия, «Могучая кучка», идеи, культурное наследие, композитор, музыка.

Key words: Slavophils, philosophy, «Mighty group», ideas, cultural heritage, composer, music.

УДК 78.01

Развитие современной культуры и философии происходит под влиянием процесса глобализации, который обуславливает изменение привычных ориентаций жизни общества. Возникает коренное изменение всех сфер человеческого существования. Налицо тенденция к созданию однополярного мира, глобального мирового пространства, в рамках которого стираются грани национальных и этнических культур, меняются интерпретации взглядов исторически сложившихся философских течений и тенденций. Однако в пределах современности происходят разнонаправленные процессы – возникает единая мировая философия культуры, которая подпитывается обществом массового потребления, но одновременно в её пределах известны явления культурного диалога, транскультурации философских течений. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что анализ данных явлений в музыкальном искусстве XIX-XX вв. является задачей, решение которой будет способствовать определению глубинных черт культуры и философии настоящего и её влияния на будущие художественные практики. Целью данного исследования является освещение основных идей философии славянофилов в творчестве «Могучей кучки».

Вопросы, связанные с освещением философских мировоззрений славянофилов в искусстве, в частности в музыке, определяются в работах таких исследователей, как В. Э. Манапова, Л. Н. Беленчук, А. А. Галкина, Н. А. Евсюкова, О. В. Курбачева. Диалог в музыкальной коммуни-

кации как феномен культуры в контексте философско-культурологической парадигмы исследуется в работах Ю. В. Васильева, В. В. Калицкого, Е. П. Мироновой, Е. В. Покладовой, О. В. Шалыгиной.

Одним из вопросов, которыми занимается практическое направление современной философско-культурологической мысли, является анализ различных художественных явлений, связанных со стремлением отыскать взаимосвязь между их появлением и культурными процессами, которые пронизывают все сферы человеческой жизнедеятельности. Музыкальная культура была и остаётся чрезвычайно важной частью общественного развития. Её становление обусловлено не только определёнными творческими феноменами, но и целой системой взаимосвязанных факторов социокультурного происхождения. Так, можно убедиться в том, что наличия единой теоретической парадигмы или философской концепции недостаточно для практической реализации поставленной цели, поскольку необходим учёт взаимодействия экономических, образовательных, культурных, идеологических и других факторов определённого исторического периода.

Если рассмотреть процессы, которые происходят в музыкальной культуре XIX в., то налицо чрезвычайная пестрота существующих стилевых направлений, которые не только сосуществуют в один историко-культурный период, но и имеют потенцию к взаимодействию, порождая ряд явлений синтетического характера. Анализ феноменов, которые представлены в музыкальной культуре современности указанного периода, представляется продуктивным материалом для исследования, поскольку может наглядно продемонстрировать влияние различных аспектов культурного пространства на философию «творцов».

Целостный анализ музыкальной культуры в её сопоставлении и её связях с общими социокультурными процессами является, на наш взгляд, одним из главных приоритетов философии и культурологии. Взаимодействие различных исторически сложившихся музыкальных культур позволяет осмысливать музыку как целостную цивилизационную систему, которая входит в мировую музыкальную культуру [8]. Обратившись к определённым музыкальным феноменам в рамках философии, можно подтвердить возможность рассмотрения музыки как цивилизационной системы. Прежде всего имеется в виду способность формировать явления, которые наглядно демонстрируют диалог философии и культуры.

Первично следует выделить, что славяне – крупнейшая в Европе группа родственных народов – около 300 млн человек. Их древняя и современная история остаётся приоритетной в исследованиях по различным отраслям социогуманитарных наук, а также привлекает внимание рядовых граждан, которые идентифицируют себя со славянами. Славянство по иерархической структуре является мета- или суперэтносом, содержащим этнические образования меньшей сложности – этносы и субэтносы. Один и тот же человек, как отмечают специалисты О. В. Курбачева и В. В. Калицкий, от собственного уровня самосознания может считать себя и славянином, и русским, и европейцем, хотя «выразительным является сознание принадлежности к среднему звену – этносу» [5; 6].

В XIX в. славянские народы находились на стадии формирования наций, что характеризовалось ростом национального сознания, стремлением создать собственное государство. Попытки идентифицировать самих себя, определить своё место в истории сопровождались поисками теоретического обоснования своих природных амбиций. Они получили общее название «славянофильство», которое у разных народов имело свой конкретный смысл.

Сильнее славянофильская идеология проявилась в России в 30-40-х гг. XIX в. и как направление в искусстве, и как сильное течение общественно-политической, философской и теологической мысли. Здесь она получила своеобразный характер, поскольку россияне, в отличие от других славянских народов, имели собственное государство. Поэтому вопросы славянства / славянофильства тесно связаны и составляли предмет научных исследований и дискуссий, оставаясь актуальными до настоящего времени [1; 3].

В данном дискурсе речь идёт о славянстве с его составляющими – русскими, белорусами, поляками, украинцами, сербами, чехами – с целью выяснения характера и содержания течений в

музыкальном искусстве XIX – начала XX вв., выявления основных направлений научного и публицистического освещения славянской проблематики [1].

В начале XIX в. намечается распространение двух противоречивых тенденций, которые в 40-60-е гг. этого же века определялись как «славянофилы» и «западники». В первой акцентировалось внимание на самобытности русской мысли, неповторимом своеобразии русской духовности. Вторая стремилась «вписать» Россию в процесс развития европейской культуры. Её представители считали, что в связи с тем, что Россия стала на путь цивилизованного развития позже других стран Европы, она не только якобы должна «учиться» у Запада, но и пройти тот же исторический путь. В трудах «западников» воспроизводились идеи известных европейских философов – Шеллинга, Фихте, Канта, Гегеля, Фейербаха, французских материалистов XVIII в. [6].

Столкновения между славянофилами и западниками были не только данью модным общественным веяниям первой половины XIX в. Это было столкновение двух стратегических ориентаций России, которые обозначились ещё во времена петровских реформ и сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Правда, в современном измерении противостояние западников и славянофилов появляется уже в виде двух глобальных взаимоисключающих стратегических парадигм. С одной стороны, отделилась партия апологетических западников, которые не видят на Западе никаких недостатков и кризисов. Они разделяют мир в свете западных принципов и восточных. С другой стороны, как ответ на этот вызов, начинает отделяться партия «почвенников» – националистов, которые в свою очередь не видят двойственной сущности Запада и тяжёлый жанр имманентной критики (на основе анализа внутренних противоречий) подменяют жанром радикального внешнего отрицания [4].

Основными представителями русской философско-идеологической теории славянофильства являются: А. С. Хомяков (1804–1860), И. Киреевский (1806–1856), Л. С. Аксаков (1817–1860), Ю. Ф. Самара (1819–1876). Так, литературное наследие А. Хомякова преимущественно составляют поэмы, трагедии, политические и религиозно-философские статьи. Основной труд – «Мысли о вопросах общей истории». Мнение о самобытности русской философии зародилось у А. Хомякова ещё в 20-е годы под влиянием «любомудров». Исходным моментом его философских поисков стал анализ немецкой классической философии, прежде всего философии Гегеля – кумира тогдашней русской образованной молодёжи. В результате изучения его произведений А. Хомяков приходит к выводу, что несмотря на всё своё величие гегелевская философия имеет и существенные недостатки. Основной её недостаток виделся в том, что Гегель довёл рационализм до предела, стал на путь вывода самого мира до абстрактных логических понятий [7].

С гегелевской философией славянофилы связывают духовный и религиозный кризис Запада. Западная философия отождествлялась представителями течения, в частности в музыке, с апогеем рационализма, который принял «законы понимания за законы целостного духа», забывая, что «понятие является тем, что понимается понимающим», но реальность остаётся вне понимания. По мнению А. Хомякова, «живая истина», а тем более истина Божия, не укладывается в рамки логического познания, потому что является непосредственно объектом веры. Только там, где достигнута гармония веры и разума, является «целостный разум» [5].

Расцвет, которого достигла непосредственно русская музыкальная культура ко второй половине XIX в., был подготовлен общественным движением 1850-1860-х гг. Тогда было основано Русское музыкальное общество в Петербурге (1859), его отделения в Москве (1860) и других городах. Возникло множество профессиональных музыкальных обществ. В 1872 г. основано Петербургское общество камерной музыки (до 1878 г. – Петербургское общество квартетной музыки). Возглавлял общество до 1894 г. его основатель Е. К. Альбрехт, председательствующий также в 1881-1886 гг. в Петербургском филармоническом обществе. В 1894-1904 гг. Обществом камерной музыки руководил М. П. Беляев. Целью этого объединения была пропаганда русской камерной музыки. В Обществе устраивались собрания, публичные концерты («Русские камерные вечера»), конкурсы на сочинение трио, квартетов и квинтетов. В течение ряда лет жюри конкурсов возглавлял Н. А. Римский-Корсаков, почётными членами общества были Л. Ауэр, А. Глазунов, А. Зилоти, А. Лядов, Э. Направник, С. Таинев и др. Ежегодно издавались отчёты о деятельности Общества,

продолжавшейся до 1917 г. Активно действовало Петербургское филармоническое общество (создано в 1802 г.), основную задачу которого учредители видели в популяризации классической музыки. В Москве также было создано Филармоническое общество (1883–1918) [7].

Огромное значение для развития музыкальной культуры имело создание в России консерваторий. Но в борьбу с консерваторцами вступили композиторы «Могучей кучки» – кружка, возникшего в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Основателем, руководителем был М. А. Балакирев. Он был блестящим пианистом, имел обширные знания в разных областях знания. Но самое главное, что влекло к нему коллег, – он был талантливым аккумулятором новых идей, которые носились в воздухе. Эти новые идеи были связаны с немецкой идеалистической философией, в частности с воззрениями Шеллинга, повлиявшими на новое поколение славянофилов. Однако кучкисты находились не только под влиянием философских идей, они были вовлечены в аспекты социальных кризисов в жизни России. Мусоргский усматривал в действиях царя проявление типичной русской антитезы «царь – народ»; давал открытый анализ социальной действительности. Кучкисты в целом стремились разоблачить обман власти [2].

Название «Могучая кучка» родилось со слов В. В. Стасова в одной из своих статей: «Как мало поэтичности, чувств, талантов и умений, но уже есть кучка русских музыкантов». Эстетические позиции «кучистов» формировались на основе радикальных популистских идей, подкреплённых богатым опытом развития русской музыки в творчестве М. И. Глинка и А. С. Даргомыжского. Композиторы «Балакиревского кружка» были твёрдо уверены, что русское национальное искусство происходит из единого корня – народного творчества, а путь русского композитора связан с воплощением образа народа – истинного, ясного, постижимого и понятного для массовой аудитории. Они широко использовали музыкальный фольклор, оказывали влияние на исторические и эпические сюжеты и способствовали созданию народной музыкальной драмы на сцене. Композиторы проявили умение запечатлевать талантливые образы народной жизни. Так, например, неоценимый их вклад в камерную вокальную музыку состоял из сцен из народной жизни, музыкальных портретов людей из крестьянской среды, поражающих своей правдивостью и точностью.

Выдающиеся достижения русской музыки XIX в. связаны с именем П. И. Чайковского. У него было много общего с кучкистами (например, его любовь к фольклору, сочинение программных симфонических произведений). Однако в целом композиторы «Могучей кучки» и П. И. Чайковский пошли разными путями, хотя они также оставались представителями самых демократических тенденций русской музыки XIX в. Если петербургская школа пыталась передать всю силу народного духа, то московская школа Чайковского была более характерна для лирики. Например, характер творчества Чайковского всегда был представлен через призму человеческих чувств, в то время как композиторы «Могучей кучки», с другой стороны, в большей степени отдавали предпочтение сильным, «эпичным» народным героям. Основой их музыкального языка была крестьянская песня [10].

Кучкистов объединял комплекс идей:

1. Идея народности. Народ – главная фигура истории, главная движущая сила. Однако под народом понимали только крестьянскую массу.

2. Глинкианство как принципиальная позиция. Рассматривали себя как продолжатели Глинки во всех жанрах.

3. Музыкально-практическая тенденция – фольклорный тематизм. В этом направлении идёт широкая методическая работа.

4. Любовь к опере – ведущий жанр. Через оперу осуществлялось общение с массами, реализовывалась тенденция эпохи – поучать, проповедовать.

5. Склонность не к западным формам, а к формам смешанного типа.

6. В симфонической музыке – тяготение к программным одночастным либо сюитным произведениям.

7. Тяготение к сфере характерного, неповторимо-индивидуального в искусстве.

Также в рамках философских взглядов славянофилов-кучкистов важным этапом было становление Новой русской музыкальной школы, традиции которой заложили композиторы «Могучей кучки», деятельность музыкальных учреждений, основанных М. П. Беляевым.

Сын богатого лесопромышленника, М. П. Беляев с раннего детства проявлял интерес к музыке: учился игре на скрипке и фортепиано, в годы учёбы в реформатском училище принимал участие в квартетных ансамблях, в певческом кружке. После окончания училища он поступил в любительский симфонический оркестр Петербургского немецкого клуба. В начале 1880-х гг. оркестр распался, и М. П. Беляев стал членом музыкального кружка любителей, собиравшегося каждую субботу в большом зале ресторана «Демут». Постоянное общение с А. Бородиным и А. Лядовым способствовало близкому знакомству М. Беляева с творчеством композиторов «Могучей кучки», поставило его в центр событий современной музыкальной жизни, которые становились предметом дискуссий. Кроме этого, бывали музыкальные встречи у Л. И. Шестаковой (сестры М. Глинки), собирались любители музыки и у В. В. Стасова, А. Бородина. К 1890-м гг. возобновились музыкальные вечера у А. Н. Молос-Пургольд: в центре внимания участников вечеров была деятельность композиторов «Могучей кучки».

Дважды в месяц (по средам) композиторы встречались у Н. Римского-Корсакова. Со временем посетители корсаковских «сред» стали активными участниками музыкальных вечеров, проводимых М. Беляевым, а с привлечением Н. Римского-Корсакова в качестве главы к деятельности Музыкального комитета возникло новое объединение – беляевский кружок. Помимо устройства музыкальных вечеров М. Беляев осуществил ряд мероприятий, способствующих расцвету музыкальной культуры в начале XX в. В рамках идей философии славянофилов следует подчеркнуть, что композитор основал Общедоступные русские симфонические концерты, которые проводились в Петербурге с 1885 до середины 1918 г. для активной пропаганды творчества русских композиторов. Особо значимой для становления Новой русской музыкальной школы была издательская деятельность М. Беляева [9].

Некоторые философские взгляды славянофилов «Могучей кучки» формируются под влиянием православно-русского направления общественной мысли России. Человек – ограниченное существо, наделённое рациональной волей и моральной свободой. Эта свобода означает выбор между любовью к Богу и самолюбием, праведностью и грехом. Этот выбор определяет окончательное отношение ограниченного разума к его первопричине – Богу. Важный методологический принцип религиозно-философских взглядов славянофилов – понятие соборности, которое предусматривает единство на основе духовной общности, которую можно постигнуть через искусство музыки, так как соборность проявляет себя во всех сферах жизнедеятельности человека: церкви, семье, обществе. Соборность основывается на «безусловных», не зависящих от внешних форм выражения истинах, которые обеспечивают существование человека на протяжении всей истории его развития. Эти истины – результат их духовных поисков.

Огромное значение для пропаганды русской музыки за рубежом как основной идеи славянофилов в музыкальном искусстве имели гастрольные выступления русской оперы и балета, организованные С. П. Дягilevым, которые проходили летом, по окончании зимнего театрального сезона. В гастрольную группу входили артисты Мариинского и Большого театров, Оперного театра С. И. Зимина [8].

Также следует отметить, что акцент на самоутверждении человеческой личности и мобилизации её волевых качеств в достижении поставленных целей без оглядки на общепринятые авторитеты так или иначе способствовал развитию индивидуализма (персонализма), который весьма активно развивался в пределах западноевропейской культурно-исторической традиции Нового времени и был отмечен К. Леонтьевым как «чрезмерное самоуважение личности» [1]. Подобный подход и понимание индивидуальности в культуре Запада, соответственно, порождали особое доверие к человеческому разуму, абстрагировались от веры (рождение атеизма – на Западе), возможности которой расширялись от эпохи к эпохе, составляя в конечном итоге одну из определяющих качеств западной культуры.

В своё время ещё И. Киреевский размышлял о разногласиях оснований «антропологических проектов» Запада и России, в первом случае доверив уму решение задачи по достижению культурно-антропологической целостности, во втором – вере как сокровищнице сил духа для культурного строительства [5]. В дополнение к указанному мнению в рамках деятельности «Могучей кучки» отмечается тот факт, что именно в выявлении границ возможностей реализации

творческих способностей личности, основанных на уме человека, заключаются основные направленность, содержание, метаисторическая идея этой цивилизации [10].

Так, именно в контексте становления в России «особой, правовой социальности», характерной для евроазиатского социума, следует изучать философско-правовые взгляды славянофилов. К философско-культурным понятиям необходимо отнести соборность как понимание социального устройства, славянофильство (по Н. Бердяеву – русофильство) как мировоззренческую философско-культурную парадигму. Основу славянофильской философско-культурной парадигмы составляет такое суждение: бытием славянофильства является реальность как религиозное священное сообщество, ради которой славянофилы отвергают формализм [7].

Проблематика славянофильства в философско-культурном векторе в современных условиях является наиболее востребованной и актуальной, поскольку характеризует эпоху становления «самобытного» устройства России, даёт понимание национальной, российской «отдельности».

В заключение следует отметить, что славянофильство никогда не было чем-то монолитным, унифицированным в музыкальном искусстве. Каждый музыкальный деятель, которого в той или иной степени следует отнести к данному направлению общественно-политической мысли XIX в., сформулировал свою неповторимую концепцию самобытного, самодостаточного исторического развития русской музыки, наполнил её соответствующими логическими построениями, национальной сущностью, самобытностью. То есть каждый мыслитель полностью индивидуально и неповторимо строил собственную концепцию популяризации русской музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленчук, Л. Н. Просвещение России: взгляд западников и славянофилов / Л. Н. Беленчук. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 147 с.
2. Васильев, Ю. В. Феномен «Могучей кучки» в контексте русской музыкальной культуры середины 1850-х – 1860-х годов / Ю. В. Васильев // Учёные записки Российской академии музыки им. Гнесиных. – 2013. – № 2. – С. 32-41.
3. Галкина, А. А. Ценности «русской идеи» в искусстве эпохи романтизма / А. А. Галкина // Традиции и ценности русской культуры: становление, трансляция, трансформации: труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. Вып. XIV. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2009. – С. 109-115.
4. Евсюкова, Н. А. Осмысление национальной истории и традиций в творческом наследии Н. А. Римско-Корсакова / Н. А. Евсюкова // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 4. – С. 103-106.
5. Калицкий, В. В. Диалог в музыкальной коммуникации как феномен культуры (философско-культурологический анализ): дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Калицкий Виталий Валерьевич. – Москва, 2014. – 163 с.
6. Курбачева, О. В. Транскультурация и мультикультурализм: перспективы и вызовы межкультурного диалога / О. В. Курбачева // Философия и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 51-54.
7. Манапова, В. Э. Позднее славянофильство и искусство / В. Э. Манапова // Вече. – 2018. – № 30. – С. 208-223.
8. Миронова, Е. П. Мировоззренческие искания в творчестве композиторов объединения «Могучая кучка» / Е. П. Миронова, И. А. Корсакова // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 137-139.
9. Покладова, Е. В. «Могучая кучка» как модель творческого содружества в музыкальной культуре XIX-XX вв. / Е. В. Покладова // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2015. – № 2. – С. 2.
10. Шалыгина, О. В. «Могучая кучка» – национальное достояние русской музыкальной культуры / О. В. Шалыгина // V Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: традиционные ценности как стратегические национальные приоритеты. – Тара, 2016. – Омск: Амфора, 2016. – С. 154-158.
11. Шапошников, Л. Е. Консерватизм, новаторство и модернизм в православной мысли XIX XX веков / Л. Е. Шапошников. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. пед. ун-та, 1999. – 278 с.
12. Языков, Д. Д. А. С. Хомяков / Д. Д. Языков. – М., 1904. – 31 с.
13. Янковский, Ю. Патриархально-дворянская утопия / Ю. Янковский. – М.: Художественная литература, 1984. – 373 с.
14. Copleston, Frederick C. Philosophy in Russia: From Herzen to Lenin a. Berdyaev / By Frederick C. Copleston. – Tunbridge Wells (Kent): Search press; Notre Dame (Ind.): Univ. of Notre Dame press, 1986. – X. – 445 p.

Семёнов А. Б.
A. B. Semenov

ОТРАЖЕНИЕ РАССОВЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ

REFLECTION OF RACIAL CONFLICTS IN THE MODERN MASS CULTURE: A CULTURAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON

Семёнов Александр Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. + 7(4217)24-11-58. E-mail: semenov77ab@bk.ru.

Semenov Alexander Borisovich – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave. 27; tel. + 7(4217)24-11-58. E-mail: semenov77ab@bk.ru.

Аннотация. Представленная статья освещает проблему расового неравенства и расизма в современном мире и отражение данного явления в современной массовой культуре. Предпринята попытка анализа этого явления с позиций марксистско-классового подхода и теории институционализма.

Summary. The presented article highlights the problem of racial inequality and racism in the modern world and the reflection of this phenomenon in modern mass culture. An attempt is made to analyze this phenomenon from the standpoint of the Marxist-class approach and the theory of institutionalism.

Ключевые слова: расизм, меньшинства, классовое неравенство, ярлык, нетерпимость, ксенофобия.

Key words: stigma, stigmatization, ghettoization, minorities, migrants, class inequality, label, intolerance.

УДК 32.019.52

25 мая 2020 года в далёком Миннеаполисе, в штате Миннесота, произошло рядовое в общем-то событие. В магазин зашёл человек, взял пачку сигарет и расплатился за неё двадцатидолларовой купюрой. Продавцу показалось, что деньги, врученные ему, являются фальшивыми, и он попросил мужчину вернуть товар. Однако тот по каким-то только ему ведомым причинам отказался выполнять требование продавца. Для решения конфликта на место был вызван наряд полиции. Горе-покупатель был грубо задержан сотрудниками правопорядка. Один из полицейских повалил его на землю, сковал руки наручниками и придавил шею подозреваемого своим коленом, на мольбу о пощаде со стороны задержанного полицейский не реагировал. Дальше случилось непоправимое: через несколько часов после задержания подозреваемый скончался в госпитале от удушья. Как оказалось позже, подозреваемый был опасным уголовником-рецидивистом, судимым за ряд тяжких уголовных преступлений: за кражу, хранение наркотиков и вооружённое ограбление [12]. Очень заурядный случай, многие правоохранители из разных уголков планеты ежедневно являются невольными участниками таких ситуаций. Но именно этот случай всколыхнул общественное мнение не только Соединённых Штатов Америки, но и мирового сообщества. По миру прокатились акции солидарности с погибшим, а Соединённые Штаты погрузились в пучину самых массовых беспорядков и уличных волнений за два последних десятилетия. Сенат стал в спешном порядке пересматривать бюджет финансирования полиции в сторону его сокращения, а по США и другим странам пронеслось поветрие порчи и сноса памятников крупным историческим деятелям. В Лондоне протестующие осквернили памятник Уинстону Черчиллю, а мэр британской столицы Садик Хан заявил, что памятники и названия улиц в Лондоне в честь людей, имевших отношение к работорговле, должны быть снесены или заменены [1]. В Лидсе даже осквернили мемориальный комплекс королеве Виктории [11]. Соединённые Штаты также подверглись эпидемии сноса па-

мятников истории, например в Портленде вандалы снесли памятник Джорджу Вашингтону [2]. Левые радикалы Соединённых Штатов Америки стали инициаторами варварского уничтожения памятников даже Христофору Колумбу. Последний акт вандализма над памятником великому итальянскому мореплавателю произошёл 4 июля 2020 года в городе Балтимор. Около трёх сотен левых активистов обмотали цепями памятник путешественника, сбросили его с постамента, разбили, и остатки памятника утопили в городской гавани [4]. Для левых активистов Христофор Колумб превратился в символ истребления коренного населения Америки и всех ужасов белого колониализма. Что же взбудоражило в этом происшествии американскую и мировую общественность? Ответ, с одной стороны, простой, а с другой – очень сложный. Полицейский Дерек Шовен, по вине которого погиб правонарушитель, являлся представителем белого социально успешного большинства американского общества, а рецидивист Джордж Флойд был представителем афроамериканского социально-неблагополучного меньшинства. Гибель Джорджа Флойда вскрыла глобальную проблему классового неравенства, помноженного на расовый, этнический и историко-культурный факторы.

Дело в том, что современное общество условного Запада под действием социальных изменений (анализ причин которых мы не будем рассматривать в данной статье) испытывает комплекс вины перед народами и этническими группами, подвергшимися в прошлом колониальной экспансии со стороны западноевропейских государств и народов. Комплекс вины распространяется и на другие социальные группы, на сексуальные меньшинства, которые не так давно подвергались стигматизации, уголовному преследованию и общественному осуждению. Данный комплекс усиленно культивируется массовой культурой. На широкоформатные экраны в последние десятилетия вышел ряд ярких кинокартин, осуждающих ужасы расового неравенства или же показывающих страдания стигматизированных меньшинств.

Для примера можно провести ряд очень популярных фильмов. Так, в фантастической антиутопии «Судная ночь» 2013 года красной линией проводится идея расово-классового неравенства. В мире воображаемого будущего Соединённые Штаты Америки переживают период расцвета и социального мира. В стране почти нет насильственных убийств, грабежей и безработицы. Однако один раз в год общество погружается в ночь вседозволенности и кровавой вакханалии, где разрешены все формы уголовных преступлений. Жертвами насилия и героями сопротивления этой антигуманной практики являются представители бедного цветного меньшинства. Именно чёрные в фильме рисуются угнетёнными жертвами богатых белых американцев. Белые отцы-основатели рисуются персонами, лишёнными любых положительных характеристик, они дегуманизируются в глазах зрителя. Все антигерои фильма, являющиеся кровавыми убийцами и бесчеловечными маньяками, по странному стечению обстоятельств являются представителями средних и высших классов общества с высокими доходами, хорошим образованием и белым цветом кожи. Фильм был настолько популярным, что при скромном бюджете в 3 млн долларов собрал в мировом прокате 89 328 627 долларов США [7].

Интересна эволюция фильма. В приквеле фильма «Судная ночь 4 – Начало» 2018 года авторы франшизы дошли до крайней степени демонизации американского белого большинства и идеализации афроамериканцев. Режиссёр, представитель афроамериканской части американского общества Герард МакМюррей, показал зрителю конспирологическую версию заговора богатого белого истеблишмента против бедных и обездоленных классов американского общества, представленного чёрными американцами. Олицетворением абсолютного зла в кинокартинах является политическая партия «Новые Отцы-основатели», финансируемая Национальной стрелковой ассоциацией. По сюжету фильма, белый глава партии уговаривает Конгресс провести жестокий социальный эксперимент в бедном Нью-Йоркском Статен-Айленде. Местным жителям даётся право проголосовать по поводу эксперимента. Из-за повальной нищеты избирателей большинство голосов покупается заинтересованными кругами белых богатых злодеев. И чёрные бедняки положительно голосуют за начало эксперимента. «Новые Отцы-основатели» искушают бедняков денежными выплатами за активное участие в этом антигуманном действии, обещая им увеличение вознаграждения за каждое убийство. Чтобы убедить общество в эффективности социального экспери-

мента, белые «Новые Отцы-основатели» подтасовывают результаты и скрытно направляют в район эксперимента банды белых наёмников-неонацистов с символикой ультраправого террористического Ку-клукс-клана. Сюжетная линия киноповествования поворачивается таким образом, что на защиту бедного и беззащитного чёрного населения встаёт афроамериканская уличная преступная группировка бандитов и наркоторговцев, возглавляемая благородным чёрным наркобароном Димитрием (в исполнении актёра Илана Ноэля). Как и положено жанру, благородные наркоторговцы погибают в неравной схватке с белыми головорезами, за спиной которых стоит государственная машина, управляемая белым богатым меньшинством. Кинокартина с бюджетом 13 млн долларов собрала 137 млн долларов [8]. Мораль фильма легитимирует преступную деятельность расовых меньшинств, оправдывая её бедностью. При этом происходит дегуманизация белых экономически и политически господствующих слоёв общества.

Для современной массовой культуры лозунг члена революционного конвента Франции Пьера-Жозефа Камбона «Мир хижинам, война дворцам» наполняется новым содержанием и приобретает цвет расового противостояния. Это противостояние принимает очень абсурдные формы. В университете Миннеаполиса была учреждена стипендия в честь неоднократно судимого за тяжкие уголовные преступления чернокожего американца Джорджа Флойда [3]. Он не был чернокожим учёным, писателем, правозащитником или деятелем культуры, а являлся просто рядовым человеком с уголовным прошлым. Вся «заслуга» Флойда перед обществом заключалась в том, что он погиб при задержании полицейскими при попытке расплатиться в магазине фальшивыми деньгами.

Джордж Флойд не единственный персонаж с криминальным прошлым и настоящим, обрисованный массовой культурой как жертва белого полицейского произвола. Интересна судьба уголовного чёрного преступника Родни Кинга. В далёком 1991 году его арест спровоцировал крупные беспорядки чёрного населения Лос-Анджелеса. Родни Кинг, освободившись из тюрьмы по УДО, куда он попал за вооружённый грабёж магазина, был задержан полицией за превышение скорости и вождение автомобиля в алкогольном опьянении. Съёмка задержания была показана в СМИ. Суд признал действия полиции правомерными, однако присудил уголовнику компенсацию в 3,8 млн долларов США. Арест Родни Кинга вызвал возмущение афроамериканской общественности и крупные расовые беспорядки в городе. Общий убыток от беспорядков, спровоцированных арестом Кинга, оценивался в 1 млрд долларов, было убито 63 человека, ранено 2383 человек, разграблено более 5 тысяч коммерческих помещений, похищено 1150 единиц огнестрельного оружия. Сам Родни Кинг погиб в 2012 году: утонул с бассейне, купавшись там в наркотическом опьянении [10].

История с Родни Кингом оказалась настолько впечатляющей, что в 2017 году на экраны вышел фильм «Лос-Анджелес в огне». Фильм ждал большой коммерческий успех. В прокате он собрал 910 259 млн долларов. В фильме снялись звёзды Голливуда первой величины: Холли Берри, Дэниел Крейг [5]. Сюжет кинокартины разворачивается в Городе Ангелов весной 1991 года. В Южном Центре проживает чёрная женщина Милли (Холли Берри) с многочисленными приёмными разновозрастными чёрными детьми. Как можно понять из фильма, единственный заработок Милли – это социальные государственные и муниципальные пособия на детей. Милли отличается крайней безответственностью, у неё нет ни опыта, ни специальной подготовки, позволяющей ей работать с малолетними детьми и трудными подростками. Она, в силу своих психологических и интеллектуальных особенностей, не контролирует детей и подростков. Однажды ночью на улице она мешает полицейским задержать малолетнего подростка-правонарушителя и приводит его в свой дом, переполненный детьми. На следующий день Милли уходит из дома, оставив детей под присмотром малознакомого подростка с явно выраженным девиантным поведением. Подросток сразу после ухода Милли привлекает детей к краже продуктов питания из магазина, при этом он уверяет их в безнаказанности предстоящего правонарушения. Придя домой, Милли даже не поинтересовалась у детей, откуда дома такое огромное количество еды. Далее фильм рассказывает историю о том, как дети убегают из дома главной героини для участия в массовых грабежах и насилии, развернувшихся на улицах города. В данном фильме зрителю видит, как жестоко белые полицейские относятся к глубоко несчастным чёрным детям и подросткам. У публики формируется

положительное восприятие любящей своих приёмных детей Милли, хотя она своими халатными действиями воспроизводит условия для вовлечения детей в противоправную деятельность.

Другой не менее нашумевший фильм 2012 года, снятый культовым голливудским режиссёром Квентином Тарантино, «Джанго Освобождённый» рисует совсем печальную картину расового угнетения. Во всей киноленте есть только один положительный белый герой – это охотник за головами доктор Кинг Шульц в исполнении Кристофа Вальца. Все остальные белые герои показаны с различной степенью отвратительности. Самым отрицательным персонажем фильма является персонаж Леонардо Ди Каприо – богатый плантатор и жестокий рабовладелец Кэлвин Кэнди, скормливающий своих рабов злобным собакам. Бюджет фильма был 100 млн долларов, а кассовые сборы – 425 368 238 долларов.

Даже такой фантастический фильм, как «Аватар», и тот несёт расовый и классовый подтекст, вскрывающий классовые противоречия. В фильме в красках показано, как крупный бизнес в целях получения сверхприбылей готов разрушить целые экосистемы и оставить без традиционного землепользования аборигенные народы. Однако этот фильм ставит перед внимательным зрителем и другую проблему. Корпорация, разрабатывающая добычу ценного минерала на планете Пандора, разрушительно вмешивается в уникальную экологическую среду, но при этом пытается компенсировать местной аборигенной гуманоидной расе, называемой «На Ви», убытки. Корпорация строит для аборигенов школы, дороги и другую инфраструктуру, насильственно вырывая их из цивилизации каменного века, в которой они находятся в современном мире. Тем самым корпорация как бы несёт «бремя белого человека» для варварских народов. Однако сами На Ви не испытывают восторга от такого вмешательства в их традиционный уклад. Вся сюжетная канва фильма навязывает зрителю идею того, что вмешательство в традиционный уклад аборигенных народов недопустим. Это отсылает нас к колониальной эпохе человечества. Европейская колонизация неевропейских территорий Нового и Старого Света принесла не только ужасы колониализма, но и позитивные инновации. Европейцы дали письменность многим неевропейским дописьменным народам, благодаря европейской колониальной администрации многие, даже древние цивилизованные народы, были вынуждены отказаться от большинства своих варварских традиций. Англичане запретили в Индии обряд Сати, при котором вдова подлежала сожжению вместе с покойным супругом. Обряд Сати и прогрессивная роль англичан в его запрете отлично иллюстрируются в письмах русского путешественника, художника и дипломата XIX века Алексея Дмитриевича Салтыкова: «Во всей остальной Индии, не принадлежащей англичанам, варварский обычай сжигания существует в полной силе. Многие полагают, что вдовы восходят на костёр под влиянием опиума, которым поддерживается их слабеющее мужество» [9, 60].

Например, отец-основатель научного коммунизма Карл Маркс в своей фундаментальной работе «Британское владычество в Индии» подчеркнул, что благодаря Британскому влиянию Индия вырвалась из азиатского безвременя и включилась в процесс социального прогресса. Англичане впервые за всю историю Индийского субконтинента превратили его в единое централизованное государство. Маркс удачно спрогнозировал, что благодаря сети построенных англичанами железных дорог и развитию промышленности в индийском обществе начнётся процесс размытия кастовой структуры. Им было подмечено, что внедрение в Индии пусть и усечённой системы английского образования приведёт к появлению прослойки людей, приобщённых к достижениям европейской науки и управления [6, 224-240]. Как оказалось, прогнозы Маркса о будущем постколониальной и колониальной Индии оказались на редкость точными.

Есть не так много современных фильмов, где было бы показано прогрессивное влияние белых колонизаторов на отмену архаичных и жестоких традиционных обычаях неевропейских народов. Однако эти фильмы не так привлекательны для массового зрителя. В 2005 году на экраны выходит индийско-канадский фильм «Вода» индийской сценаристки и режиссёра Дипы Мехты. Фильм рассказывает о судьбе восьмилетней девочки-вдовы Чуйи. В фильме яркими мазками показана судьба женщины-вдовы в ашраме для неприкасаемых. У всех героинь фильма незавидная участь. События в фильме происходят в переломный для всей Индии момент. Махатма Ганди – представитель того самого воспитанного и обученного англичанами поколения первых индийцев,

прикоснувшихся к европейским ценностям с их гуманизмом и тягой к свободе, – провозглашает борьбу за независимость родины. Молодой адвокат Нааяни из варны брахманов, воспитанный на европейских ценностях и получивший образование в Европе, увозит маленькую вдову Чую на поезде из социального ада традиционных ценностей. Название фильма «Вода» и поезд символизируют начало эпохи прогресса. И этот прогресс был подарен Индии европейскими колонизаторами.

В анализе проблемы позитивного влияния европейской колонизации мы можем вспомнить и испанских конкистадоров, которые жестоко покоряли Новый Свет, но положили конец человеческим жертвоприношениям индейцев. Однако в современной массовой культуре наметилась тенденция освещать роль белых европейцев только с негативной стороны. Ситуация усугубляется тем, что расовые и этнические противоречия, накопившиеся в обществе, наслаждаются на классовое неравенство, что и отражается в современной массовой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Эти чувства игнорировать нельзя»: в Лондоне снесут памятники работорговцам [Электронный ресурс] / Русская служба Би-би-си, 10.06.20020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-52982054> (дата обращения: 02.07.2020).
2. В Портленде вандалы снесли памятник первому президенту США Джорджу Вашингтону [Электронный ресурс] / ТАСС, 19.06.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8770003> (дата обращения: 02.07.2020).
3. В университете в Миннеаполисе учредили стипендию имени Джорджа Флойда [Электронный ресурс] / ТАСС, 05.06.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8653177> (дата обращения: 05.07.2020).
4. Губернатор Мэриленда осудил снос памятника Колумбу в Балтиморе [Электронный ресурс] / Голос Америки, 05.07.2020. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/columbus-statue-toppled-maryland-governor-rebuked-baltimore-officials/5490711.html> (дата обращения: 05.07.2020).
5. «Лос-Анджелес в огне» [Электронный ресурс] / Кинопоиск.ру, 2017. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/1008739/> (дата обращения: 05.07.2020).
6. Маркс, К. Будущие результаты британского владычества в Индии / К. Маркс // Собр. соч. в 50 т. Т. 9 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. – 736 с.
7. «Судная ночь» [Электронный ресурс] / Кинопоиск.ру, 2013. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/661022/> (дата обращения: 02.07.2020).
8. «Судная ночь 4» [Электронный ресурс] / Кинопоиск.ру, 2018. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/1021671/> (дата обращения: 05.07.2020).
9. Салтыков, А. Д. Письма из Индии / А. Д. Салтыков. – М.: Наука, 1985. – 60 с.
10. Солонин, М. Красные и чёрные [Электронный ресурс] / Эхо Москвы, 13.06.2020. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/solonin/2659628-echo/> (дата обращения: 05.07.2020).
11. Хабаров, А. В Британии сносят монументы и нападают на полицейских [Электронный ресурс] / Вести.ру, 11.06.2020. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3272927> (дата обращения: 02.07.2020).
12. Frances Robles What Happened in the Chaotic Moments Before George Floyd Died [Электронный ресурс] / Published May 29, 2020. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/05/29/us/derek-chauvin-george-floyd-worked-together.html> (дата обращения: 02.07.2020).

Иливицкая Л. Г.
L. G. Ilivitskaya

ГОРОД В ПРОЕКЦИЯХ БУДУЩЕГО: ИННОВАЦИОННЫЙ ХРОНОТОП И ЕГО ПОКАЗАТЕЛИ

CITY IN PROJECTIONS OF THE FUTURE: AN INNOVATIVE CHRONOTOPES AND ITS INDICATORS

Иливицкая Лариса Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета (Россия, Самара); 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89; тел. 8(846)336-04-06. E-mail: laraili@mail.ru.

Larisa G. Ilivitskaya – PhD in Philosophy, Assistant Professor, Philosophy and Culture Study Department, Samara State Medical University (Russia, Samara); 443099, Samara, 89 Chapayevskaya str; tel. 8(846)336-04-06. E-mail: laraili@mail.ru.

Аннотация. В статье в фокусе внимания находится оценка будущего города с позиций культурологического подхода. В качестве инструмента анализа предлагается хронотоп. Данное понятие, вошедшее в гуманистическую практику благодаря работам М. М. Бахтина, в настоящее время активно используется при анализе социокультурных феноменов различного порядка, в которых протекает бытие человека. Город в данном случае не является исключением. Хронотоп, определяя пространство и время как основные и взаимосвязанные доминанты, позволяет раскрыть его содержательную сторону как многомерного смыслового континуума и диагностировать различные состояния его бытия, в том числе связанные с будущим. Будущее города, определяемое в работе как его «бытийная альтернатива» (С. С. Хоружий), рассматривается в двух проекциях: предметно-содержательной и операционной. Приоритетность последней позволяет определить инвариант хронотопа, обращённый к будущему, как инновационный. В качестве его показателей, позволяющих осуществить культурологический анализ города, предлагаются перспективность, выраженность и динамичность.

Summary. The article focuses on the assessment of the future of the city from the standpoint of the cultural-tuological approach. A chronotope is proposed as an analysis tool. This concept, which entered the humanities thanks to the works of M. M. Bakhtin, is currently actively used in the analysis of sociocultural phenomena of a different order where a person's life takes place. The city is no exception in this case. Chronotope, defining space and time as the main and interrelated dominants, allows us to reveal its content side as a multidimensional semantic continuum and diagnose various states of its being, including those related to the future. The future of the city, defined both in the work as a «existential alternative» (S. S. Horuzhy), is considered in two projections: substantive and substantive and operational. The priority of the latter makes it possible to determine the chronotope invariant, which looks to the future as innovative. Prospects, expressiveness and dynamism are proposed as its indicators allowing to carry out a cultural analysis of the city.

Ключевые слова: город, хронотоп, время, пространство, будущее, инновации.

Key words: city, chronotope, time, space, future, innovation.

УДК 008.009+101.1

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что дальнейшее будущее человечества связано с городами. Однако вопрос о будущем самих городов является крайне дискуссионным. Речь, конечно, не идёт о продолжении их существования во временной перспективе (что противоречит первоначально высказанному утверждению). Но вот варианты видения этого будущего, прогнозы и сценарии, касающиеся дальнейшего развития городов, перспективные формы и модели городского устройства являются предметом обширнейшего круга урбанистических концепций.

Данные вопросы, обращённые к конкретным городам, помимо теоретического интереса, в настоящее время приобретают практическую направленность, находя своё воплощение в программах долгосрочного городского прогнозирования и развития. В этой связи тема будущего городов, сохраняя свою дисциплинарную и междисциплинарную направленность, становится областью трансдисциплинарных исследований, предполагающих движение «сквозь», «через», «за», ... «движение от городских практик к научным теориям и обратно» [18, 42]. Причём в это движение включаются не только сферы научного знания (экономика, социология и т.д.), традиционно занимающие приоритетные позиции в исследованиях города. Сегодня всё отчётливее просматривается запрос на культурологический подход к его изучению. За ним видится значительный эвристический потенциал, позволяющий как понять макро- и микропроцессы, обуславливающие трансформации современного города, так и осознать перспективы его дальнейшего развития и роста [16, 212].

В данной статье мы попытаемся рассмотреть возможности культурологического подхода к анализу и диагностике будущего города, инструментом которого выступает хронотоп. Выбор хронотопа в данном случае неслучаен. Он обусловлен спецификой самого культурологического подхода к исследованию города, состоящей в прояснении смысловых структур, в которых существует человек [6]. Город, представляя собой пространство смыслов, раскрывает себя в хронотопе и через хронотоп, так как, согласно М. М. Бахтину, благодаря которому данное понятие и вошло в гуманитарию, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [1, 406]. Городу, рассмотренному в качестве смысловой системы, присуще множество пространственно-временных проекций, каждая из которых позволяет прояснить то или иное его смысловое содержание в зависимости от того, какие именно время и пространство наполняются смыслом и данный смысл выражают. Это позволяет говорить о различных вариантах хронотопа [2], с помощью которых может быть осуществлён анализ возможных состояний города, в том числе связанных с его будущим.

Значимость будущего для города обусловлена его насущной потребностью к движению вперёд. Как отмечает А. Н. Павленко, «будущее есть то, что “будет идущем”, что только “находит”». Будущее есть такое отрицание стояния, как и прошедшее» [12]. Остановка, постоянное пребывание в состоянии, которое есть сейчас, означает превращение города в «хронологическую провинцию» (С. С. Аверинцев), что в дальнейшем может обусловить возможность его исчезновения. Движение же свидетельствует о дальнейшем производстве города, об утверждении и продолжении его в истории, но не той, которая заключала в себе прошлое, а той, которой лишь предстояло состояться в ходе дальнейшего развития. Но, говоря о движении применительно к будущему, мы не говорим о продолжении настоящего во времени, о его длении. Будущее указывает на возможность исхода города из своего наличного бытия к иному, ещё не ставшему его состоянию, к своей «бытийной альтернативе» (С. С. Хоружий). Как отмечают В. Никитин и Ю. Чудновский, «будущее – это то, что принципиально, то есть по базовому принципу, отличается от настоящего. Будущее – это иное» [11, 16]. Именно благодаря этой способности быть иным город живёт, продолжая себя во времени. Проводя фундаментальное различие между живым и мёртвым, М. Мамардашвили отмечает, что живое обладает способностью быть иным, в то время как мёртвое такой способностью не обладает: «Быть живым – это быть способным к другому» [9, 204].

Говоря об оценке города с точки зрения так понимаемого будущего, можно выделить, по крайней мере, две его базовые проекции. Остановимся на них более подробно, так как их осмысление составляет основу для обоснования как самого инварианта хронотопа, соотносимого с будущим города, так и его показателей. Речь идёт об образе будущего (предметно-содержательный аспект), о движении к будущему и факторах, его обуславливающих (операционный аспект). Выделенные проекции весьма условны и могут представлять собой как самостоятельные, независимые друг от друга составляющие, так и аспекты единого процесса движения города вперёд.

В первом, предметно-содержательном, аспекте будущее раскрывает своё содержание через новое видение города с позиции настоящего, к которому надо стремиться и которое заключает в себе некий желаемый образ, идеал. За этим видением всегда стоит скрытая или явная неудовлетворённость наличным бытием города, для которого характерно фундаментальное неблагополучие

(С. С. Хоружий), «избыток недостатка» (Ж. Батай). Настоящее подлежит преодолению, выходу за свои пределы в будущее, в котором только и видится снятие и разрешение всех противоречий. Это делает будущее «не только желанной, но и спасительной инстанцией социального воображения» [14]. В данном варианте происходит соединение города как формы и его будущего как образца. Стремление к будущему, находящемуся в пространстве ожиданий, задаёт импульс движению города, обуславливает «неудержимость онтогенеза» (А. Г. Гурвич), способствует его изменению во времени, зачастую (и по большей части) вне зависимости от степени вероятности его осуществления в реальности. Как отмечал О. Уайльд, «на карту земли, на которой не обозначена утопия, не стоит смотреть: эта карта игнорирует страну, к которой неустанно стремится человечество. Прогресс – это реализация утопий» [15].

Операционный аспект не отказывается полностью от будущего как образца, так как «потеря замысла и его будущего результата прекращает действие» [4, 42]. Однако оно скорее указывает на общее направление движения, чем выступает в качестве идеала. Значение приобретает не достижение некоего конечного, пусть и идеального, состояния в отдалённой перспективе, а идея движения, перехода из одного состояния в другое, благодаря которому город получает возможность создать совершенно иную городскую реальность. В этой связи особое значение приобретает то, что может быть рассмотрено в качестве основания для дальнейшего развития города. И здесь следует обратить внимание, что само понятие развития содержит в себе указание на данное основание. Оно возможно лишь благодаря включению в себе нового, которое и обуславливает дальнейшее качественное приращение. Следовательно, можно утверждать, что именно новое, а точнее, инновационное, провоцирует в данном случае отсылку города к будущему. И в то же самое время именно оно обеспечивает возможность присутствия будущего как иного в настоящем города, представляя собой его овеществление; воплощение того, что о нём свидетельствует «здесь» и «сейчас».

Оставляя в стороне обширный дискурс, касающийся различных подходов к пониманию инноваций, отметим, что и в самом общем виде они представляют собой изменение в определённом сегменте реальности, направленное на переход системы из одного состояния в другое [3, 23]. Причём этот переход мыслится как позитивная тенденция в общем процессе развития. С. С. Панарин отмечает, что в инновациях отражается стремление «устроить мир лучше, чем он устроен» [13, 121]. Для нас такое понимание инноваций является принципиально значимым при обращении к хронотопу, находящемуся оценки будущего города. Более того, приоритетность именно операционного подхода в понимании будущего позволяет обозначить рассматриваемый нами инвариант хронотопа как инновационный.

Инновационный хронотоп трактуется нами как совокупность пространственно-временных параметров, выступающих в качестве оснований для актуализации перспектив городского развития благодаря формированию новых смыслов городского пространства в ситуации настоящего.

Используемый для оценки и диагностики города, инновационный хронотоп может быть раскрыт через ряд показателей, а именно: перспективность, выраженность и динамичность.

В показателе перспективности фиксируется множественность возможных будущих смыслов города с учётом тех реалий настоящего и прошлого, которыми располагает город. Как отмечают В. Никитин и Ю. Чудновский, «зародыши будущего живут в настоящем. Увидеть будущее – значит разглядеть в настоящем иное, которое может стать основой будущего. И понятно, что в настоящем живут эмбрионы многих будущих. В настоящем много будущих. И каждое из них будет бороться за жизнь» [11, 16]. Смыслы будущего в этом плане в большей степени свидетельствуют о потенциальных возможностях настоящего, чем о присутствии в нём будущего. Настоящее продолжает себя в представлениях о будущем, обнаруживая множество его альтернатив. Это не означает, что все они могут и тем более должны быть реализованы. Возможность всегда шире и богаче действительности. Но именно возможность может служить тем основанием, которое позволит городу двигаться вперёд. Рассуждая о Санкт-Петербурге, Ю. М. Лотман писал, что он «был задуман как морской порт России, русский Амстердам (устойчивой была и параллель с Венецией). Но одновременно он должен был быть и “военной столицей”, и резиденцией – государственным

центром страны, – и даже, как убеждает анализ, Новым Римом с вытекающими отсюда имперскими претензиями» [8, 11]. Именно борьба этих противоречивых смысловых пластов между собой и их реальное воплощение во многом позволили Санкт-Петербургу за очень короткий промежуток времени обрасти историей, приобрести сложную топокультурную структуру, наполниться интенсивной интеллектуальной жизнью. Следовательно, поиск городом своего будущего воплощения выступает мощным катализатором городского развития, стимулом к постоянному движению.

Однако, говоря о перспективности, следует уточнить, что речь не идёт о возможных смыслах, которые могут быть присущи городу вообще на современном этапе его развития (перечень таких проектов крайне обширен в силу популярности самой тематики будущего города в урбанистическом дискурсе). Большинство из них будет относиться к «невозможному будущему», которое связано с событиями, трендами, технологиями, которые ни в каком случае не могут быть реализованы в пространстве данного города [7, 217]. Речь идёт о тех смыслах, образах, которые проистрастают из присущей пространственно-временной специфики конкретного города и соотносимы именно с ней. В данном контексте смыслы могут быть рассмотрены в качестве стимулов изменения городского пространства, организации его иного пространственно-временного порядка. «Представить образ будущего – значит сделать прогноз, предсказать, к какой точке в воображаемом пространстве будущего будет тянуться ход событий от настоящего момента. Но предсказание, а тем более пророчество, не безуначно к будущему, оно его конструирует. Оно подталкивает ход событий к предсказанному образу...» [5].

Оценка города с точки зрения перспективности позволяет ответить на ряд вопросов, главный из которых сама возможность будущего, но не как продолжение настоящего, а как потенциальная реализация иных смыслов города. Причём последние соотносятся с оптимистическими ожиданиями, с ними связывается позитивный результат. Множественность возможных «иных» смыслов увеличивает шансы города на будущее, является свидетельством степени его жизнеспособности. Такая множественность для управленческой практики может выступать основой, позволяющей определить наиболее значимые для города смыслы, подлежащие форсированию. Это, в свою очередь, предполагает уже достраивание пространственной организации города, введение в неё новых элементов, которые по отношению, по крайней мере, к данному конкретному городу могут быть рассмотрены как инновации. Отсутствие множественности предполагает другие вопросы: причины данной ситуации, необходимость и возможность её формирования и т.д.

Ещё одним показателем инновационного хронотопа является выраженность. Данный показатель рассматривает взаимосвязь возможных смыслов города и изменений, имеющих место в городском пространстве, однако их взаимосвязь в данном случае берётся в проекции обратной той, что была задана в отношении перспективности инновационного хронотопа. Здесь уместно сослаться на афоризм, приписываемый М. Маклюэну, о том, что «наше движение в будущее напоминает человека, ведущего автомобиль глядя исключительно в зеркало заднего вида». Не будучи константным образованием, город (его пространство) претерпевает определённые изменения во времени. Их содержание, характер, объём, масштаб могут быть различными. Но в любом случае, они могут быть рассмотрены в качестве свидетельств проявления и появления новых смыслов города. Иными словами, если говорить о выраженности инновационного хронотопа, нас интересует вопрос о том, какие смыслы города уже формируются теми изменениями, которые происходят в его пространстве.

И здесь для нас важно отметить, что данный показатель позволяет сосредоточить внимание не только на тех смыслах, которые обладают «положительной» эффективностью для развития города, но и на тех, которые могут вести к обратному результату. Если в случае перспективности акцент делался только на положительных образах будущего, которые способствуют его дальнейшему развитию, движению города вперёд, то оценка пространство-время города с точки зрения выраженности не позволяет нам остановиться только на этом аспекте, так как происходящие в пространстве города изменения носят разновекторный характер. Говоря о нелинейном характере инноваций, Э. Морен выделял три типа непредусмотренных последствий, которые могут оказывать инновации или инновационное воздействие на социальную систему:

1. «извращённый» результат, не тот на который возлагались надежды;
2. тщетность нововведения, при котором нововведения не ведут к изменению системы;
3. достижения, «подвергаемые опасности», при которых изменения происходят к ухудшению ситуации [10, 24].

Представляется, что данные последствия могут проявить себя и в отношении смыслового поля, формируемого пространственными изменениями города. Реальность города на своём пути по линии будущего чревата негативным опытом. Яркий тому пример – судьба моноструктурных городов. С прекращением деятельности градообразующих предприятий они претерпели существенные изменения, которые, однако, не позволяют их оценить как «инновационные». Они соотносимы с иными ценностными значениями: «стагнационный», «умирающий» город.

В целом, можно утверждать, что обращение к такому показателю, как выраженность, в диагностике города позволяет определить уже формируемое в настоящее время смысловое направление движения города, выявить, к каким локальным или глобальным трендам оно тяготеет. В то же время он фокусирует внимание на последствиях изменений пространственно-временного порядка города, в том числе на отрицательных тенденциях в трансформации его смыслового поля.

Согласно А. Лефевру, «город посыпает и получает послания. Эти послания воспринимаются или не воспринимаются (кодируются и дешифруются или нет)» [17, 70]. И с этой точки зрения мы можем говорить о необходимости введения субъективного по своему содержанию показателя, который фиксировал бы изменение смыслового пространства города на ментальном уровне. Данный показатель обозначим как динамичность инновационного хронотопа. В нём акцент делается на наличии новых позитивных смыслов города в ментальности горожан, выступающих основанием иного его видения. Данные смыслы могут быть, с одной стороны, следствием тех модификаций, которые со временем претерпевает пространство города, с другой – накоплением времени, требующего своего переосмысления в настоящем города. Но в любом случае эти смыслы должны быть востребованы горожанами, восприняты ими и поддержаны. Способность городского пространства к производству новых позитивных смыслов, разделяемых жителями города, с нашей точки зрения, является характеристикой динамично развивающегося города. Их постоянство, неизменность порождают ощущение выпадения города из времени, остановки в его движении вперёд. В случае дополненности отсутствием видения возможных направлений развития город начинает восприниматься его жителями как бесперспективный. Он перестаёт рассматриваться как место постоянного жительства, формируя миграционные настроения.

В целом, инновационный хронотоп позволяет определять возможные ориентиры будущего движения города, осмыслить перспективы и пути его дальнейшего развития, сформировать свой «идеальный образ (образы)», оценить возможности и ограничения его реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Бурлина, Е. Я. Выход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее / Е. Я. Бурлина, Н. В. Барбашина, Л. Г. Иливицкая // Философские науки. – 2019. – № 62 (11). – С. 27-45.
3. Горюнов, А. В. Основные понятия социальной инноватики: философско-методологический анализ / А. В. Горюнов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 22-26.
4. Зинченко, В. П. Человек в пространстве времён / В. П. Зинченко // Развитие личности. – 2002. – №3. – С. 23-50.
5. Кара-Мурза, С. Г. Образ будущего [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://sg-karamurza.livejournal.com/9365.htm> (дата обращения: 20.08.2020).
6. Куренной, В. Квинтэссенция модерна [Электронный ресурс] / В. Куренной. – Режим доступа: <https://moslenta.ru/urbanistika/gorod-pozvolyaet-vam-ne-byt-chastyu-soobshhestva.htm> (дата обращения: 20.08.2020).
7. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю. Г. Лаврикова, И. А. Антипов, А. А. Прядеин, А. В. Суворова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (84). – С. 214-235.

8. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Ломан. – СПб.: Искусство-СП, 2002. – 768 с.
9. Мамардашвили, М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути) / М. К. Мамардашвили. – М.: Ad Marginem, 1995. – 548 с.
10. Морен, Э. Принципы познания сложного в науке XXI века / Э. Морен // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. – М.: Наука, 2004. – С. 7-28.
11. Никитин, В. Основание иного / В. Никитин, Ю. Чудновский. – Киев: Оптима, 2011. – 176 с.
12. Павленко, А. Н. Бытие у своего порога (посильные размышления) [Электронный ресурс] / А. Н. Павленко. – М., 1997. – 239 с. – Режим доступа: <http://philosophy1.narod.ru/www/html/iphras/library/pav.html> (дата обращения: 20.08.2020).
13. Панарин, А. С. Инновации / А. С. Панарин // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2 / Институт философии РАН. – М.: Мысль, 2001. – С. 121-122.
14. Раппапорт, А. Г. К эстетике тоталитарных сред [Электронный ресурс] / А. Г. Раппапорт. – Режим доступа: http://papardes.blogspot.com/2009/10/blog-post_20.html (дата обращения: 20.08.2020).
15. Уайльд, О. Душа человека при социализме [Электронный ресурс] / О. Уайльд. – Режим доступа: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/oskar-uajld-dusha-cheloveka-pri-socializme.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
16. Хронотопия города: монография / под. ред. Е. Я. Бурлинской. – Самара: ООО «Книжное издательство», 2016. – 240 с.
17. Lefebvre, H. Le droit à la ville. Paris: Anthropos, 1968. – 164 p.

Алепко А. В.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕЙЦЕВ ЮЖНО-УССУРИЙСКОГО КРАЯ: ПРАВОСЛАВНОЕ НАЧАЛО, ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Алепко А. В.

A. V. Alepko

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕЙЦЕВ ЮЖНО-УССУРИЙСКОГО КРАЯ: ПРАВОСЛАВНОЕ НАЧАЛО, ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

SCHOOL EDUCATION OF THE KOREANS OF THE SOUTH-USSURIAN REGION: ORTHODOX BEGINNING, TRADITIONS AND FOREIGN FACTORS (LATE 19th – BEGINNING OF 20th CENTURY)

Алепко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии и музеологии, главный научный сотрудник Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. +7(4212)56-33-75. E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

Aleksandr V. Alepko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Culture Studies and Museology Department, Chief Researcher, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, ul. Krasnorechenskaya, 112; tel. +7(4212)56-33-75. E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

Аннотация. Цель настоящей статьи – анализ особенностей системы школьного образования корейского населения, проживавшего на юге Приморской области Российской империи. Актуальность исследования связана с современной миграцией коренного населения края в западные регионы РФ и притоком в край иностранных граждан, как правило, не знающих российской грамоты и культуры. Автор обращает внимание на особенности адаптации корейской диаспоры к русскоязычной православной культуре России. В статье отмечается влияние национальных традиций и внешнеполитических факторов на отношение корейцев к российскому образованию. В статье также рассматривается положение корейского населения, проживавшего на территории Приамурского генерал-губернаторства. Особое внимание уделено его правовому статусу после аннексии Кореи Японией в 1910 году. При этом, в частности, внимание уделено проблеме принятия прибывавшими в край корейскими мигрантами российского гражданства. Показаны взаимоотношения русско-подданных корейцев с их соотечественниками – эмигрантами из Кореи. Обращено внимание на влияние японских резидентов и американских протестантских миссий на корейское население российского Дальнего Востока.

Summary. The purpose of this article is to analyze the characteristics of the school system of the Korean population living in the south of the Primorsky region of the Russian Empire. The relevance of the study is associated with the modern migration of the indigenous population of the region to the western regions of the Russian Federation and the influx of foreign citizens to the region, as a rule, who do not know Russian literacy and culture. The author draws attention to the peculiarities of adaptation of the Korean diaspora to the Russian-speaking Orthodox culture of Russia. The article notes the influence of national traditions and foreign policy factors on the attitude of Koreans to Russian education. The article also examines the situation of the Korean population living in the territory of the Amur General Governorship. Particular attention is paid to its legal status after the annexation of Korea by Japan in 1910. At the same time, in particular, attention is paid to the problem of adopting Russian citizenship by Korean migrants arriving in the region. The relationship of Russian-national Koreans with their compatriots - emigrants from Korea is shown. Attention is drawn to the influence of Japanese residents and American Protestant missions on the Korean population of the Russian Far East.

Ключевые слова: диаспора, инсургенты, корейцы, миссионер, общество, образование, православие, учитель, традиция, школа.

Key words: diaspora, insurgents, Koreans, missionary, society, education, Orthodoxy, teacher, tradition, school.

УДК 130.2

История российско-корейских отношений имеет много положительных сторон. Сотрудничество народов двух стран в решении важнейших социально-экономических проблем всегда имело важные последствия для Азиатско-Тихоокеанского региона. Также сегодня в России важную

роль играет её корейское население, которое совместно с другими россиянами вносит большой вклад в развитие государства. В то же время в контексте заявленной темы необходимо заметить, что в период заселения и освоения Россией Приамурья и Приморья существовали проблемные вопросы в обучении грамоте детей российских корейцев, компактно проживавших на юге края. Вышеупомянутые проблемы были связаны с особенностями менталитета и национальных традиций корейцев, непростым социально-экономическим и политическим положением соседней по отношению к Приморской области Российской империи Кореи, фактически потерявшей свою государственную самостоятельность после 1905 года.

Изучение заявленной проблемы осуществлялось фрагментарно в работах российских исследователей, среди которых необходимо назвать труды таких авторов, как Б. Д. Пак, Б. Б. Пак, И. А. Хегай и др. [11; 10; 13]. Интерес к данной проблеме подтверждается и публикацией архивных документов, подготовленных к печати иркутскими и владивостокскими историками-архивистами [1; 4].

Важно заметить, что известный в Корее, Китае и Японии российский историк и кореевед Б. Д. Пак в своей монографии [11] достаточно подробно остановился на корейской политике Приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера, которая, в частности, выразилась в отказе корейцам в приёме в русское подданство, в запрете аренды земли, найма на работы на золотые промыслы и в других мерах [11, 94-100]. В то же время Б. Д. Пак справедливо отметил, что причиной подобных неадекватных действий российской администрации было сложное международное положение российского Дальнего Востока после русско-японской войны [11, 94, 96]. В предложенной статье, в частности, использованы материалы из Архива внешней политики Российской империи МИД России (Москва), Российского военно-исторического архива (Москва) и Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург).

Появление корейцев на русском Дальнем Востоке относится к началу 60-х годов XIX века, когда после заключения Пекинского договора в состав российских владений был включён Уссурийский край. В 1860 году на этой территории уже проживало 5130 корейцев. К 1867 году сюда переселилось из Кореи около 1 тыс. чел., а в течение 1869 года русскую границу перешло 6543 корейца. Среди них были люди, составлявшие беднейшие слои крестьянского населения феодальной Кореи. Только крайне тяжёлое существование заставляло их решаться на отчаянные шаги, тайно покидать свою страну и просить пристанища у «белого царя». К началу XX века в Приморской области проживало уже 27 тыс. корейцев, а в 1902 году – более 32 тыс. чел. [11, 17, 25, 74; 2, 130].

Основным занятием корейцев было земледелие, в котором они достигали высоких результатов, снабжая население дальневосточных городов и воинские гарнизоны свежими овощами. Представители корейской диаспоры Приамурского края сосредоточили в своих руках основную долю русско-корейской международной торговли. Одни пригоняли на территорию Южно-Уссурийского края скот и привозили товары корейского производства, другие скрытно отправлялись в Корею с тюками бязи, коленкора и прочими изделиями русского и иностранного производства. В 1881 году общий объём этой торговли достиг 450 тыс. р., из которых 202,5 тыс. р. составляла стоимость скота, пригнанного на российскую территорию из Кореи. В результате успешных торговых операций в среде корейских предпринимателей края происходил процесс первоначального накопления капиталов. Наиболее крупными из них в Приморской области к этому времени были Е. Л. Хан, К. Н. Хван и Н. Л. Цой, являвшиеся купцами 1-й гильдии [10, 133; 5, 10, 11].

Морские промыслы корейских поселенцев в Южно-Уссурийском крае составляли важную сферу их экономической деятельности. В 1904 году в заливе Петра Великого до 3 тыс. корейцев вело промысел трепангов, крабов и морской капусты. Но к 1910 году их численность сократилась до 938 чел., т.к. этот промысел с 1905 года был разрешён российскими властями только русско-подданным корейцам. После заключения в 1907 году российско-японской рыболовной конвенции и аннексии Кореи Японией с 1910 года в российских водах под японским флагом стало ежегодно вести промысел рыбы до 300 корейских парусных шхун. Кроме рыболовства вышеупомянутые шхуны занимались тайной перевозкой корейцев в пределы России, среди которых были не только лица, отправлявшиеся на заработки в Россию, но и корейские инсургенты. По сведениям россий-

ского консула в г. Чончжине, число корейцев, ежегодно перевозимых в Приморскую область хозяевами этих парусных шхун, составляло от 2 до 5 тыс. чел. [11, 127; 14].

В то же время проблема заселения отдалённых от центра суровых и практически неосвоенных территорий Приморской области вынуждала правительство России использовать иностранных подданных для поселения на территории края в качестве пионеров-колонистов. Безусловно, корейцы в качестве земледельческого населения региона представляли в этом плане определённый интерес. В отличие от китайцев, которые приходили в Приамурский край на время и исключительно для отхожих промыслов и заработка, корейцы приходили в край для постоянного поселения в нём. Они вместе с российскими колонистами осваивали таёжные и болотистые территории края. Поэтому задача российского правительства на Дальнем Востоке состояла в русификации корейского населения и принятия им русского подданства во избежание отхода приграничных земледельческих территорий Южно-Уссурийского края к Корее. Тем более что с каждым годом положение дел осложнялось массовым приходом на российскую территорию новых выходцев из Кореи.

Одну из главных функций в решении проблемы приобщения корейцев к российской повседневности выполняла Русская православная церковь, миссия которой состояла в приобщении корейцев к русской православной культуре и грамоте. Важную роль в этом процессе выполняли церковные школы.

Уже в 1879 году после недавнего присоединения Приамурья к России на территории дальневосточного региона существовало три корейских школы в селах Суйфун, Посыт и Благословленном (на Амуре). Однако вскоре две корейские школы в селах Суйфун и Посыт были закрыты «ввиду прекращения содержания учителям» [3, 30].

В 1884 году по инициативе российских властей в деревне Пуциловка Южно-Уссурийского края было открыто Суйфунское корейское общественное правление, в подчинение которого перешло четыре корейские деревни – Пуциловка, Корсаковка, Синельниковское и Кроуновка [12, 387]. В 1887 году по решению Благовещенской епархии в деревне Корсаковка были построены деревянная церковь и здание для миссионера Корейского стана о. Александра Новокшенова на общественные деньги вышеупомянутых корейских деревень и частично из казённых средств. В 1888 году во всех деревнях Суйфунского корейского общественного правления были открыты миссионерские школы для обучения корейских мальчиков [12, 388]. Надо сказать, что миссионерская школа в селе Пуциловка размещалась в ветхой корейской фанзе, а в сентябре 1894 года там при содействии пристава Суйфунского участка Н. М. Волкова было построено новое здание школы, в котором также было помещение для миссионера [12, 389].

По оценкам Владивостокского епархиального комитета Православного миссионерского общества, в 1899 году численность корейцев, переселившихся в Южно-Уссурийский край в качестве крестьян, составила 15 тыс. чел., хотя, по мнению миссионеров, его точное число было трудно определить, «так как помимо корейцев, принявших русское подданство и поселившихся в Приморской области оседло, сюда же постоянно приходят новые поселенцы из Кореи» [8, 270]. В отчёте вышеупомянутого епархиального комитета отмечалось, что «наплыв из-за границы корейских подданных бывает слишком велик», в результате чего русско-подданные корейцы «приглашают к себе шаманов» и «начинают забывать, чему учили их миссионер», и дело «просвещения корейцев идёт в общем довольно медленно» [8, 271-272].

Много вреда в деле школьного образования молодого поколения корейцев, по мнению епархиального комитета, наносили «закоренелые язычники-старики, пользующиеся у сородичей большим уважением и авторитетом, а также выходцы из Кореи и Китая». Они отвлекали молодое поколение от посещения школ и принятия православия, внушали «недоверие к миссионерам», располагая молодёжь «к участию в различных языческих обрядах и обычаях» [8, 274].

Причинами плохой посещаемости школ корейскими детьми, по мнению их учителей-миссионеров, были, в частности, равнодушное отношение родителей к русскому языку, особенные и не вполне удовлетворительные условия быта детей, некоторые традиционные взгляды и привычки, а также значительная удалённость корейских фанз одной от другой «на 6-7 вёрст» [8, 272-273]. Пуциловский миссионер также сообщал, что «по установившимся у корейцев обычаям жен-

щине или девушке неприлично быть в обществе мужчин, даже встречаться с ними», поэтому «девочки школьного возраста не хотят обучаться в школе вместе с мальчиками», а отдельных для девочек у корейцев пока нет [8, 272-273].

Для успеха школьного образования среди корейцев миссионеры, в частности, считали необходимым «ограничить приход из-за границы язычников, главным образом бродяг, не имеющих определённых занятий, ... сгруппировать разбросанные корейские жилища в селении подобно русским сёлам, селить между корейцами русские семьи ..., устроить в дальних группах жилищ начальные и подготовительные школы, устроить несколько женских школ для корейских девочек ...» [8, 276].

К 1899 году в Южно-Уссурийском крае в служебной компетенции Православного миссионерского общества состояло 4 церковно-приходские корейские школы в сёлах Корсаковское, Кроуновское, Пуциловка и Синельниково, в которых обучалось 159 мальчиков и 3 девочки. Кроме этого, в корейских деревнях Качиги, Нагорная, Фаташи, Новая деревня, Нижняя Янчихэ, Верхняя Янчихэ, Краббе и Рязанова для корейских детей были организованы школы грамоты. В них обучался 121 мальчик [8, 277].

Следует заметить, что кроме русских священников учителями вышеупомянутых церковно-приходских школ и школ грамоты состояли принявшие православие корейцы Виктор Ким, Иннокентий Сон, Иван Ни, Павел Ким, Александр Цой, Михаил Цой, Мирон Цой, Павел Ан, Иоанн Да-гай, Николай Югай, Александр Шагай, Иаков Пак, Иван Хон [7, 129-134].

Вышеупомянутые школы содержались за счёт Суйфунского корейского общественного правления и входящих в его состав корейских обществ. Кроме этого, по сообщению епископа Владивостокского и Камчатского Евсения, в 1899 году собранием Правления миссионерского общества было отпущено 400 р. «на содержание учителей Корсаковской, Кроуновской, Пуциловской и Синельниковской приходских школ» [8, 277]. Все церковно-приходские школы были бесплатно снабжены Благовещенским епархиальным училищным советом комплектом книг «Приходской библиотеки», а также книгами (из 200-300 названий) для внеклассного чтения [12, 387; 6, 86-87].

Благодаря активной и целенаправленной деятельности в области начального образования уже в 1902 году Владивостокский епархиальный комитет Православного миссионерского общества сообщал, что «отрадным фактом в жизни корейцев является всё более и более увеличивающееся желание корейцев дать своим детям русское школьное образование» [9, 130]. В его отчёте также упоминалось, что миссионерские церковно-приходские школы являются «могучим средством к усвоению русского языка и восприятию русской культуры и цивилизации» корейским населением Приморской области [9, 152]. Епархиальный комитет также констатировал тот факт, что корейцы «охотно отдают своих детей в них (школы – прим. авт.), оказывают существенную материальную помощь как при устройстве школьных зданий, так и на ежедневное содержание своих школ и состоящих при них учителей ...» [9, 152].

По данным Владивостокского епархиального комитета, в 1901 году в Южно-Уссурийском крае имелось 12 церковно-приходских школ и 17 школ грамоты, в которых обучалось 218 корейских мальчиков и 83 девочки. Церковно-приходские школы находились в сёлах Корсаковское, Кроунское, Пуциловское, Синельниковское, Нижняя Янчихэ, Нижне-Адими, Сидими, Тизинхэ, Андреевка и Тудими-Таудими [9, 152-153]. Кроме вышеупомянутых учебных заведений, министерством просвещения Российской империи были открыты три светских народных училища для корейцев: в селе Заречное, деревне Красное и на территории Янчихэнского миссионерского стана. В них обучалось 157 корейских мальчиков [9, 154].

Однако последовавшая оккупация Японией Кореи в годы русско-японской войны негативно сказалась на желании корейцев отдавать своих детей в российские школьные учреждения. После 1905 года начался массовый поток нелегальных корейских эмигрантов, прибывавших главным образом в Южно-Уссурийский край Приморской области. Здесь в районе села Ново-Киевское ими был создан подпольный центр патриотического повстанческого движения корейцев, направленного против японской оккупации. Один из его руководителей Ипан Юн, бывший корейский комиссар уезда Кандо (Нангана), в годы русско-японской войны являлся начальником корейской дру-

жину, оказывавшей помошь в 1904-1905 годах русским стрелковым и казачьим полкам Корейского отряда генерал-майора А. Д. Анисимова в провинции Хамгён [7; 9]. В 1908 году вышеупомянутый антияпонский подпольный центр корейских инсургентов располагал 700 бойцами и 500 ружьем [10].

В состав отряда, сформированного новокиевским подпольным центром корейских инсургентов, входили 40 офицеров из бывшей регулярной армии Кореи. В мае 1908 года повстанцы получили 10 тыс. р. из г. Санкт-Петербурга от сына бывшего корейского посла Ли И Чженя для борьбы с японскими захватчиками [11].

Следует заметить, что китайские власти и население пограничного России Нангана сочувствовали корейским патриотам. Вооружённые отряды инсургентов группами от 40 до 90 чел. скрытно пересекали российско-китайскую границу, сосредотачивались на территории Китая в Хунчунском фудутунстве и совершали оттуда вооружённые рейды на оккупированную японцами Корею [12]. В 1908 году в Приморскую область тайно эмигрировало правление «Общества восстановления прежней Кореи», вооружённые отряды которого скрывались до этого в горах Корейского полуострова [20].

Обеспокоенное действиями корейских повстанцев японское правительство организовывало при посредстве генерального штаба многочисленные разведывательные группы в китайском и российском приграничье Кореи. Их деятельность направлялась из Нангана прояпонской организацией «Ир-чин-хой», в которой насчитывалось несколько сотен корейцев, бывших преступников, а также мелких чиновников. В мае 1908 года, в качестве ответных мер акциям корейских инсургентов, из числа членов «Ир-чин-хой» органами японской разведки были сформированы многочисленные диверсионные отряды, действовавшие в районе реки Тумень-ула, примыкавшей к российской границе [8]. В то же время правительство Японии проводило активное заселение северных районов Кореи этническими японцами через посредство созданного им в Корее «Восточно-колонизационного общества». На эти цели начиная с 1908 года вышеупомянутая японская организация получала ежегодную правительственную субсидию в сумме 300 тыс. иен, а его уставной капитал, сформированный главным образом за счёт средств концерна «Мицуи», составлял 10 млн иен [21].

Надо отметить тот факт, что подобное положение дел на сопредельной стороне вблизи южной границы Приморской области создавало напряжённость во взаимоотношениях России с Японией и грозило перерасти в новый военный конфликт.

В 1910 году аннексия Кореи Японией ещё более осложнила международную обстановку в регионе. Одним из основных направлений деятельности японских резидентов в Приморской области в этот период стала агитационно-пропагандистская работа среди корейского населения, которая заметно активизировалась с началом японской колонизации Кореи. В 1911 году по указанию правительства Японии генеральный консул во Владивостоке дал указания председателям японских обществ на составление списков корейцев, проживавших на территории Приамурского края.

При этом консул открыто заявил, что все корейцы, поселившиеся на российской территории до аннексии Кореи Японией, являются японскими подданными. Возвзвание владивостокского консула было переведено на корейский язык и роздано проводившим перепись японцам. Одновременно с японцами агитацию среди корейского населения Приамурского края вели также корейцы, члены прояпонского общества «Циосен Кёрюминкай». Для организации пропаганды в распоряжение правления вышеупомянутого общества императорский кабинет Японии выделил 20 тыс. иен [6].

Негласная перепись корейского населения японскими агентами сопровождалась настойчивой агитацией корейцев о переходе в японское подданство. Агитаторы говорили, что благодаря Японии «корейцы будут привлечены к цивилизации». Они распространяли среди корейского населения дальневосточных областей России великороджавную идею о грядущем господстве так называемой «Великой Японии», вследствие которого территории Китая, Монголии и российского Дальнего Востока станут территорией Японии. Для неграмотного корейского населения японски-

ми резидентами были открыты вечерние образовательные курсы, на которых слушателям постоянно напоминалось, что все корейцы являются сыновьями «Великой Японии» [5; 2].

В то же время в среде корейского населения Приморской области активизировалась деятельность американской протестантской миссии, представители которой приезжали два раза в год во Владивосток. Необходимо заметить, что в её составе были корейцы американского происхождения, прибывшие на российский Дальний Восток из г. Сан-Франциско, где располагался духовный центр вышеупомянутой миссии и правление корейского общества «Кук-мин-хой». Это общество, основанное в 1909 году, отличалось жёсткой централизацией и администрацией, располагало значительными денежными средствами, молитвенным домом, где проповедовал пастор-кореец [4; 18].

В ноябре 1910 года правление общества «Кук-мин-хой» стало издавать газету «Синхан мин-бо» на корейском языке, активно распространявшуюся её дальневосточными миссионерами среди корейского населения Приморской области. Проамериканские и американские протестанты-проповедники, пользуясь неоднозначным положением корейского населения России, в своих проповедях говорили, что «Россия ничего не сможет сделать для корейцев», т.к. не желает нового осложнения отношений с Японией. Они призывали российских корейцев объединяться для борьбы с Японией под знаменем американского общества «Кук-мин-хой», в уставе которого записано, что целью общества является «восстановление права самостоятельности Корейского государства» [3; 19].

В результате вышеупомянутой пропаганды многие российские корейцы стали переходить в пресвитерианство. Об успешной деятельности американских миссионеров свидетельствовало то, что на Дальнем Востоке России было открыто 21 отделение общества «Кук-мин-хой». Его филиалы действовали в изучаемый период в Харбине, Томске и Челябинске [5]. Очевидно, что такое положение усиливало позиции США в дальневосточном регионе России и в то же время создавало дополнительные проблемы в её непростых отношениях с Японией.

В связи с этими событиями обер-прокурор Святейшего синода С. Лукьянов в письме к председателю Совета министров П. А. Столыпину в январе 1911 года обратил внимание на облегчение процедуры принятие корейцев, проживавших в Приморской области, в российское подданство [16]. Принятие русского подданства было непосредственно связано с принятием корейским населением православия. Так, в 1910 году, по сведениям архиепископа Владивостокского и Камчатского, было крещено более 1,3 тыс. корейцев. Вышеупомянутый архиепископ писал, что корейское население, «разочаровавшись в своём языческом мироизречании», стало искать утешение в православной вере «как вере, создавшей могучее государство Россию» [17].

По инициативе П. А. Столыпина в Комитете по заселению Дальнего Востока при Совете министров в г. Санкт-Петербурге была начата разработка нового законодательства, касавшегося данной проблемы. Тем не менее закон в отношении принятия корейцев так и не был принят в связи с начавшейся мировой войной.

Нельзя также однозначно утверждать, что все корейцы охотно принимали православие и переходили в русское подданство. Так, к 1915 году из общего числа проживавших в Приморском крае корейцев православие приняло только 43 %. Даже принявшие православие корейцы не отказывались от своих прежних обычаяев. В их среде были те, кто имел по две жены, что запрещалось православием. Многие из принявших православие корейцев продолжали отмечать свои прежние религиозные праздники [19].

В годы первой мировой войны острота корейского вопроса несколько притупилась, но возникли новые проблемы, связанные с деятельностью немецкой и японских разведок в российско-китайско-корейском приграничье Приморской области. Так, в 1915 году резидент германской разведки Юргенсон организовал в Маньчжурии из местных корейцев организацию «Конг-ы-Гун-дан» для создания шпионской сети в пределах полосы отчуждения КВЖД и Приморской области. Вскоре созданное при посредстве вышеупомянутого немецкого резидента общество «Конг-ы-Гун-дан» стало издавать газету «Янь-бань-бао», посредством которой пропагандировались германо-фильские идеи среди корейского населения дальневосточных областей России [15].

После февральской революции в России в 1917 году органы японской разведки при посредстве дипломатических служащих консульств Японии в китайских городах Гирин, Мукден и

Харбин организовали прояпонские корейские общества «Тин-бо-хой», «Чжие-сен-инхой» и «Конг-тин-хой», имевшие так называемые регистрационные отделения, задача которых состояла в проведении разведки российских военных объектов. Более того, в этот сложный для России период японским спецслужбам удалось завербовать некоторых членов Центрального комитета «Всероссийского корейского национального союза», образованного в 1917 году в г. Никольск-Уссурийске [14].

Таким образом, положение российско-подданных корейцев и корейцев-эмигрантов на территории России после 1905 года стало неоднозначным. Оно в значительной степени затрагивало комплекс сложных международных отношений России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Аннексия Кореи Японией фактически превратила всех корейцев, не имевших иностранного гражданства, в подданных Японии. Поэтому масса проживавших на территории российского Дальнего Востока корейцев, не имевших российского подданства, стала представлять существенную внешнеполитическую проблему для государственных интересов России. Оказавшиеся в сложном положении корейское население и его национальная элита уже не могли рассчитывать на помощь российского правительства и всё чаще обращали свои взгляды к Соединённым Штатам Америки, надеясь в тот период на их помощь в разрешении проблемы независимости Кореи и превращении её в самостоятельный субъект международных отношений. В связи с вышесказанным также становится очевидным, что после утраты международного авторитета и ослабления позиций России на Дальнем Востоке российское школьное образование становилось менее востребованным в среде её подданных этнических корейцев.

В заключение необходимо заметить, что актуальность изучаемой проблемы сохраняется и в настоящее время, когда в условиях слабой заселённости обширных пространств дальневосточного региона Российской Федерации наблюдается существенный отток его населения в европейскую часть страны на фоне массового притока в край иностранных гастарбайтеров, как правило слабо владеющих или почти не владеющих русским языком, а также имеющих невысокий уровень общей грамотности и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванин, Ю. В. Корейская публикация 1926 г. о корейцах в России / Ю. В. Ванин // Вестник международного центра азиатских исследований. – 2000. – № 3. – С. 231-235.
2. Граве, В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье / В. В. Граве // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. XI. – СПб., 1912. – 746 с.
3. Извлечение из всеподданнейшего отчёта Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по Ведомству Православного вероисповедания за 1879 г. – СПб.: Синодальная типография, 1881. – 278 с.
4. Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). Документы и материалы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 380 с.
5. Листок Приморского статистического комитета за 1907. – 1907. – № 5. – С. 10-11.
6. Отчёт Благовещенского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ за 1899 год (окончание) // Благовещенские Епархиальные ведомости. – 1900. – 15-31 июля. – С. 79-92.
7. Отчёт Благовещенской духовной консистории. Список начальных школ духовного ведомства, состоявших к 1 января 1900 г. в районе Благовещенского Епархиального училищного совета // Благовещенские Епархиальные ведомости. – 1900. – 15 сентября. – С. 123-134.
8. Отчёт Владивостокского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1899 год // Благовещенские Епархиальные ведомости. – 31 мая 1900 г. – № 10. Отдел неофициальный. – С. 267-278.
9. Отчёт Владивостокского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. // Благовещенские Епархиальные ведомости. – 1902. – 15 апреля. – № 7. – С. 125-133.
10. Пак, Б. Б. Корейская диаспора в Приморье в русско-корейских отношениях в 60-80-х гг. XIX в. / Б. Б. Пак // Диаспоры в историческом времени и пространстве: национальная ситуация в Восточной Сибири. Тезисы докладов международной научно-практической конференции 6-8 октября 1994 г. – Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1994. – С. 132-134.
11. Пак, Б. Д. Корейцы в Российской империи / Б. Д. Пак. – 2-е изд., исправ. – Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1994. – 238 с.

12. Сведения о Пуциловском миссионерском стане (окончание) // Благовещенские Епархиальные ведомости. – 1899. – 30 ноября. – № 22. – С. 387-391.
13. Хегай, И. А. Корейская политическая миграция в России, Китае и США в 1905-19120 гг. / И. А. Хегай // Взаимоотношение народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Доклады международной научно-практической конференции 12-15 октября 1995 года. – Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 1995. – С. 180-184.
14. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Тихоокеанский стол. Д. 181. Л. 35, 43-44.
15. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 758. Л. 1-2.
16. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 758. Л. 3.
17. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 758. Л. 3, 7, 11.
18. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 758. Л. 7, 11.
19. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 758. Л. 25-26.
20. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 10. Л. 47.
21. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 10, Л. 87, 92.
22. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 54. Л. 2.
23. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 54. Л. 3, 13.
24. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 54, Л. 19.
25. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 54. Л. 19, 26.
26. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 54. Л. 83.
27. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 181. Л. 35, 43-44.
28. АВПРИ. Ф. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал губернаторе. Д. 216. Л. 21, 23-24.
29. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 420. Оп. 1. Д. 213. Л. 44.
30. РГА ВМФ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 213. Л. 45.
31. РГА ВМФ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 213. Л. 46-47.
32. РГА ВМФ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 213. Л. 47.
33. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1558. Оп. 3. Д. 23. Л. 80.
34. РГВИА. Ф. 1558. Оп. 3. Д. 23. Л. 93.

Мусалитина Е. А.

E. A. Musalitina

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

IMPACT OF GLOBALIZATION ON CHINESE NATIONAL CULTURE TRANSFORMATION

Мусалитина Евгения Александровна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – Senior Lecturer, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. Ускоряющийся процесс экономической глобализации, развитие транснациональных компаний способствуют развитию межкультурного взаимодействия Китая с западными государствами. По мере увеличения роли глобализации в китайском обществе наблюдается укрепление национального самосознания, самокультурной идентичности. Глобальные культурные изменения принесли в китайскую культуру как новые культурные элементы, так и негативные изменения. Различная культурная среда порождает разные образы мышления, поведения, ценности и другие культурные различия, которые в значительной степени прямо или косвенно влияют на формирование нового типа межкультурного взаимодействия Китая с Западом. В силу этого большое значение имеет разработка стратегии эффективной межкультурной коммуникации, культурной интеграции западной культуры и китайской традиционности с учётом глобализационных процессов.

Summary. Rapid growth of economic globalization, the development of transnational companies contributes to the development of intercultural interaction between China and the West. As the role of globalization in Chinese society increases, there is strengthening of national self-awareness, self-cultural identity. Global cultural changes have brought both new cultural elements and negative problems to Chinese culture. Different cultural environment gives rise to different ways of thinking, behavior, values and other cultural differences which to a large extent directly or indirectly influence the formation of a new type of intercultural interaction between China and the West. Because of this, it is of great importance to develop a strategy for effective intercultural communication, cultural integration of Western culture and Chinese tradition, taking into account globalization processes.

Ключевые слова: культурная глобализация, Китай, китайская культура, национальная культура, культурные трансформации.

Key words: cultural globalization, China, Chinese culture, national culture, cultural transformations.

УДК 008

Развитие Китая в XXI веке происходит в условиях активного внедрения глобализации практически во все сферы социума, что неизбежно отразилось и на китайской культуре. Культурная глобализация является неотъемлемой частью исторического процесса глобализации. Это процесс, в котором различные культуры и цивилизации переходят от изоляции к общению и интеграции. Он включает в себя две тенденции культурного развития: культурную интеграцию и культурный конфликт.

Поскольку китайская культура является важной частью мировой культуры, она развивается не изолировано, а в процессе взаимодействия с другими национальными культурами. Осуществление политики реформ открытости позволило китайской культуре шире воспринимать выдающиеся мировые культурные достижения и с большей открытостью участвовать в процессе культурной глобализации.

Говоря о влиянии культурной глобализации на китайскую культуру, мы должны отметить, что существенные культурные изменения принесли много новых элементов в китайскую культуру, но одновременно создали множество проблем. Одна из них – культура потребления. Потребительство в современном понимании – это продукт западной модернизации, зародившейся в США в конце XIX века. С быстрым ростом производительности и общественного благосостояния изменились и жизненные ценности большей части американского общества. С наступлением эры «глобальной деревни» современный консьюмеризм американского общества распространяется по всему миру и всё в большей степени становится глобальной идеологией, выходящей за пределы национальных, расовых и культурных границ [2].

В повседневной жизни Китая явление культурной глобализации проявляется повсеместно: от создания иностранных ресторанов быстрого питания, таких как KFC и McDonald's, до развития «культуры питания» в Китае. От китайских кварталов по всему миру до популярности китайских «квадратных символов» в странах по всему миру и развития институтов Конфуция. Всё это формы культурной глобализации.

В то же время с интенсивным расширением открытости Китая для внешнего мира и быстрым экономическим ростом материальное благосостояние общества значительно увеличилось, уровень жизни повысился, а возможности получения дохода были расширены законодательно. В связи с этим культура потребления в Китае постепенно уподобляется европейской. Начиная с проведения реформы открытости стала формироваться китайская потребительская культура, возникла новая потребительская мода. Она распространилась в Китае с Запада, Гонконга и Макао. В 1990-е годы, когда участие Китая на международном рынке увеличивалось, в страну хлынуло большое количество продуктов международных брендов. В XXI веке, после вступления Китая в ВТО, Китай интегрировался в международный рынок. Так, можно отметить, что с конца 1990-х годов по настоящее время модель потребления китайского общества претерпела огромные изменения, а потребительство стало новой культурной идеологией.

Ещё одним проявлением влияния культурной глобализации на традиционную китайскую культуру является информационная сетевая культура. В настоящее время индустрия высокотехнологичной информации стремительно развивается, что делает весь мир полностью покрытым интернетом, и вслед за этим жизнь людей в разных странах также претерпевает огромные изменения [4]. По сути, информатизация – это социокультурное явление, которое представляет собой изменение социальной цивилизации и рождение новых культурных типов. Она позволяет людям преодолевать дистанцию во времени и пространстве, тесно интегрирует национальные культуры и способствует реализации концепции «глобальной деревни».

Бессспорно, информационная сеть незаметно изменила коммуникацию и социальные нормы и стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Однако культура информационных сетей оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на людей, особенно на молодёжь. С одной стороны, информационная сеть распространяет большой объём научных и культурных знаний и информации среди молодёжи, но, с другой стороны, «плохая» информация в сети также влияет на психическое здоровье и моральные представления молодых людей. Популярные западные молодёжные субкультуры и модные тенденции также активно проникают в китайскую культуру. Так, например, хип-хоп культура, зародившаяся в Соединённых Штатах в 1970-х годах и стремительно занявшая лидирующие позиции на мировой сцене глобальной поп-культуры, захлестнула Америку и весь мир [2].

В сочетании с использованием интернета и других средств массовой информации для распространения хип-хопа культура превратилась в межрасовую, трансграничную глобальную популярную культуру. В 1990-е годы в Гонконге и Тайване была представлена культура хип-хопа, и в последствие материковый Китай перенимает эту моду. Хип-хоп культура сливается с китайской культурой, «китаизируется» и продолжает развиваться, приобретая национальный колорит [5]. Например, в области рэп музыки интеграция хип-хопа и китайской традиционной культуры меняет смысл музыкального произведения, подгоняя его под национальный «идеологический стандарт», что отражает образ мышления и культурный дух китайской нации.

Эти явления показывают, что в условиях наступления западной культурной колонизации Китай переживает кризис национальной культурной идентичности, утрачиваются моральные концепции и социальные ценности. В контексте эпохи глобализации и модернизации возникает серьёзный вопрос о том, как Китай может справиться с ростом влияния западной культуры. В силу этого одним из актуальных вопросов современной китайской культуры является сохранение её самобытности в условиях поликультурного взаимодействия и необходимости расширения межкультурной коммуникации.

Со стремительным развитием глобализации и ростом количества транснациональных компаний и совместных китайско-европейских предприятий межкультурное общение в деловой жизни стало её неотъемлемой частью и одним из важнейших аспектов в успешности управления транснациональными компаниями. Одной из ключевых проблем, возникающих в процессе установления Западом деловой коммуникации с китайскими партнёрами, является непонимание ценностных установок культуры страны партнёра. Поскольку ценности представляют важную часть культуры, отражающую отношение общества к устоявшимся нормам поведения и существования, можно сделать вывод о том, что ценности отражают не только основы национального характера, но и культурное ядро нации. Ценности оказывают глубокое влияние на становление процесса коммуникации.

Несомненно, представители разных национальных культур имеют разные культурные ценности. Наряду с этим в одной культурной среде ценности разных представителей социума могут различаться. В межкультурном общении, и в особенности при взаимодействии западной и китайской культуры, ценности двух взаимодействующих сторон с разным культурным происхождением значительно отличаются. Это затрудняет коммуникацию между двумя сторонами и усложняет кажущиеся простыми вопросы.

Помимо недопонимания национальных культурных ценностей языковые различия относятся к одним из самых сложных проблем межкультурной коммуникации между Китаем и Западом. Язык и письмо являются незаменимыми инструментами общения людей, которые обусловлены национальной культурной коннотацией и особым культурным фоном. Китайская и западная культуры имеют принципиально разные языки, и каждый из них имеет свой уникальный культурный фон. Языковые различия – один из важных признаков, отличающих культурное общение от межкультурного общения.

В китайско-европейских корпорациях, когда субъекты, использующие разные языки, неизбежно контактируют с разными культурами, часто происходит неправильное понимание языковых коммуникативных символов. Это в свою очередь вызывает двусмысленность как в семантике, так и в pragmatique, вызывая ненужные недопонимания в межкультурном общении на предприятии.

Ещё одна трудность, с которой сталкивается большая часть иностранных сотрудников китайских компаний, это так называемый «культурный шок». При этом возникают трудности социального общения из-за мультикультурного фона. В процессе такой коммуникации иностранный участник испытывает психологический и эмоциональный дискомфорт. Из-за дисгармонии или конфликта между сформировавшейся родной национальной культурой и ценностями в иностранной культуре сотрудники многонациональных компаний, вероятно, испытывают стрессовые ситуации чаще, чем сотрудники моннациональных корпораций.

В условиях поликультурной корпорации китайская культура неизбежно смешивается с европейской. Такой вид культурного смешения не означает, что культура одной нации растворяется в культуре другой нации, что приводит к доминированию и уничижению одной из двух. Напротив, именно в этом смешении ярче проявляются характерные черты каждой из национальных культур. Глобализация позволила культурам различных этнических групп и регионов постоянно преодолевать ограничения своих собственных культурных регионов и моделей, чтобы войти в поликультурный мир, преобразовать ресурсы своих культурных регионов в ресурсы, общие для человечества.

Несколько последних десятилетий наблюдается усиление направленности китайского общества на западные модели социально-экономических преобразований. Значимость в мире запад-

ной культуры и её влияние на китайскую культуру не означают, что Китай неизбежно станет вестернизированным. Каким бы сильным ни был импульс и влияние западной культуры, он не сможет разрушить многовековую культуру китайской нации. Напротив, национальная культура может вступать в борьбу с иностранной культурой.

Несмотря на существующие проблемы, культурная глобализация оказала существенное положительное влияние на китайскую культуру, предоставила много новых возможностей для её развития. Так, под воздействием волны культурной глобализации китайская культура выстраивает диалог с разными мировыми культурами, перенимает их сильные стороны и новые тенденции. В основном такое влияние культурной глобализации проявляется в следующих аспектах:

– Китайская культура развивается в направлении от закрытого к открытому. Это происходит по причине того, что в условиях культурной глобализации культурное развитие Китая не может реализовываться в замкнутом пространстве. Глобализация привела Китай в эпоху открытости. Открытость для внешнего мира представляет собой интерактивные отношения между Китаем и внешним миром и означает, что культура Китая больше не представляет собой закрытую, изолированную систему.

– Китайская культура делает шаг от традиций к современности, что является неизбежным требованием исторического развития. Китайская культура имеет тысячелетнюю историю и длительное время развивалась в эпоху феодального общества. Вступая в современный мир, с наступлением эпохи культурной глобализации и великого столкновения китайской и западной культур, она подвергается внешнему влиянию на разных уровнях. Модернизация традиционной культуры Китая ведёт к тому, что элементы национальных культурных традиций Китая трансформируются в ресурсы культурной традиции мирового значения, тем самым делая уникальный вклад в мировую культуру. При этом, не отставая от прогресса культурной глобализации, развиваясь и обновляясь, китайская культура не теряет своих собственных традиций [3].

– Китайская культура уходит от принципа «единственно допустимого» в сторону «разнопланового». Это означает, что система правления Китая на протяжении тысяч лет способствовала культивированию идеологической традиции. В результате современный Китай неоднократно страдал от идеологической нетерпимости и жёсткости, которые не позволяли внедрять новое, ориентироваться на отличное от «единственно правильного», установленного государственной идеологией [1]. Однако с развитием культурной глобализации китайская культура становится более гибкой в процессе перехода от закрытого к открытому, от традиционного к современному, от монолитного образа мышления к свободному мышлению, от «единственно допустимого» в сторону «разнопланового».

Развитие китайской культуры получает новый импульс, поскольку процесс культурной глобализации стирает границы разных национальных культур и объединяет их. Так, по мере развития Китаем политики культурной открытости, контакты с различными странами, регионами и этническими группами в мире продолжают расширяться, а культурные обмены становятся всё более разносторонними.

Приобщение к западной культурной традиции становится новой движущей силой развития китайской культуры. Новые технологии также способствуют этому процессу. Совершенствование способов коммуникации позволяет и культурным обменам реализоваться интенсивнее, что делает тенденцию культурной глобализации всё более очевидной. Под влиянием волны культурной глобализации эти новые технологии, особенно передовые информационные и сетевые технологии, широко внедряются в Китае.

Процесс культурной глобализации также сопровождается процессом модернизации, что в свою очередь способствует появлению обновленной концепции китайской культуры. Это заключается в понимании всего человечества в качестве субъекта культуры. Такая концепция способствует возникновению глобального сознания и глобальной концепции в эпоху культурной глобализации.

Однако, несмотря на положительные стороны глобализации для китайской культуры, она одновременно испытывает негативное воздействие культурной глобализации, что обусловлено её

двойственной природой. С одной стороны, этот процесс способствует развитию культуры, а с другой стороны, он имеет сильную тенденцию западного централизма. Последствия тоже носят двойственный характер. Поскольку глобализация берёт корни на Западе, то современные явления, вызванные глобализацией, в основном связаны с изменениями в западной истории и обществе.

Глобализация – это естественный процесс саморазвития для западной культуры. Для других культур не западного мира – это искусственный и вынужденный процесс принятия под внешним воздействием [6]. Следовательно, диалог между различными культурами крайне неравномерен в процессе эволюции глобализации.

Китай имеет долгую историю и глубоко традиционную культуру, и это единственная страна в мире, которая не прервала своего древнего культурного развития. Однако на протяжении более чем столетия они сталкивается с той же ситуацией, что и другие древние цивилизации в мире, вынужденно отказываясь от традиционной сельскохозяйственной экономики в пользу индустриализации. Этот процесс неизбежно ведёт к конфликту между национальной и западной культурами, что вызывает определённые проблемы культурного развития Китая.

Подводя итог рассмотрению влияния глобализации на развитие китайской культуры и трансформации, возникающей в культуре в результате этого влияния, необходимо отметить, что Китай сохраняет свои национальные культурные особенности и, перенимая преимущества современной западной культуры, в свою очередь вносит значительный вклад в мировую культуру. В политической или социальной сферах Китай продолжает укреплять культивирование концепции сосуществования, диалога и сотрудничества.

Неуклонно руководствуясь научной концепцией развития, энергично развивая экономику и придавая большое значение построению материальной цивилизации, Китай не игнорирует развитие духовной культуры, а, принимая западные идеалы, осознаёт их потенциально деструктивное воздействие. При этом Китай демонстрирует культурную атмосферу инклузивности, привнося новое и прогрессивное в национальную культуру.

Гармоничное сосуществование Китая и других мировых держав возможно только при условии реализации равного обмена и сосуществования множества культур. Необходимый курс развития современной китайской культуры – поиск точек соприкосновения с западным миром и сохранение при этом уникальных национальных особенностей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арташкина, Т. Специфика взаимодействия китайской и западной культур в контексте социокультурной адаптации / Т. Арташкина, Ху Яньли // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 170-176.
2. Назимова, Д. Проблема сохранения национальной культуры Китая в эпоху глобализации / Д. Назимова, С. Бадретдинова // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 11 (28). – С. 496-497.
3. Петрунина, Ж. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. Петрунина, Г. Шушарина // 70 лет современному Китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
4. Friedberg, A. Globalization and Chinese grand strategy / A. Friedberg // China and world order, 2018. – P. 7-40.
5. Jiafu, A., Wenxuan, H. China's rule of law in New Era: the rise of regulation and formalism / A. Jiafu // Journal of Chinese economic and business studies, 2019. – № 3 (17). – Pp. 313-318.
6. Moore, T. China and globalization / T. Moore // Asian Perspective, 2017. – № 4. – Pp. 65-95.
7. A changing nation: the effects of globalization on China. URL: <https://www.rsm.global/insights/deglobalization/changing-nation-effects-globalization-china> (дата обращения 25.10.2020).
8. 2.China's role in the next phase of globalization. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Featured%20Insights/China/> (дата обращения 27.10.2020).
9. 3.Globalization impact on Chinese culture. URL: <https://www.ukessays.com/essays/cultural-studies/interaction-of-globalization-on-chinese-culture-cultural-studies-essay.php> (дата обращения 15.10.2020).

Сохацкая Д. Г.
D. G. Sokhatskaya

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОД КАК КОМПОНЕНТ ДИЗАЙН-КОДА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

SYMBOLIC CODE AS A COMPONENT OF THE DESIGN CODE OF THE CULTURAL SPACE OF THE CITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Сохацкая Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Daria G. Sokhatskaya – Associate Professor, Design of Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Avenue, 27. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается символический код культурного пространства города на примере города Комсомольска-на-Амуре. Рассмотрены символические значения объектов культурного пространства города. Выявлены культурные смыслы, приписываемые объектам пространства города.

Summary. The article examines the symbolic code of the cultural space of the city on the example of the city of Komsomolsk-on-Amur. The symbolic meanings of the objects of the cultural space of the city are considered. The cultural meanings ascribed to the objects of the city space are revealed.

Ключевые слова: символический код, культурное пространство города, дизайн-код, культурный смысл, значение культурных объектов города.

Key words: symbolic code, cultural space of the city, design code, cultural meaning, meaning of cultural objects of the city.

УДК 008:72

В данной статье проводится анализ символических значений объектов культурного пространства города Комсомольска-на-Амуре.

Символический код является формой выражения символических значений, присущих архитектурным объектам. Символические значения появляются, когда объектам приписываются культурные смыслы [7; 8; 9]. К ним могут относиться смыслы, обусловленные памятной датой, событием, явлением, историческим фактом, политическим режимом, духовными и культурными ценностями, проявлением творческого направления, стиля или ритуальной деятельности человека.

Символическое значение выражают и фиксируют:

1. декоративная отделка фасадов зданий: колонны, канелюры, балюсины, сандрики, башни, эркеры, арочные окна, молдинги, карнизы, консоли, растительные орнаменты;

2. мозаика;

3. сграффито;

4. металлические панно;

5. стрит-арт и граффити;

5. памятные и мемориальные доски;

6. малые архитектурные формы: монументы, мемориалы, памятники.

Рассмотрим каждый из типов фиксации символических значений в Комсомольске-на-Амуре по единому плану, акцентируя внимание на формах воплощения и семантике символики.

Декоративная отделка зданий Комсомольска-на-Амуре классическими архитектурными элементами присутствует на многих улицах города: пр. Мира, пр. Ленина, Аллея Труда, ул. Киро-

ва, ул. Советская, ул. Калинина, пер. Щеглова, ул. Пионерская, ул. Розы Люксембург, ул. Уральская, ул. Севастопольская. Рассмотрим некоторые из них.

Здание со шпилем по проспекту Ленина, дом 21, насыщено барельефами, карнизами с растительным орнаментом, балконами с балюсинаами. Окна украшены карнизами. Сама башня венчается остроконечным шпилем с советской символикой. Порталы балконного блока заключены между двумя колоннами дорического ордера, стоящими на базе. Колонны держат над балконом фронтон без каких-либо деталей. Встречаются балконы, оформленные балюстрадой.

Ещё одним примером декоративного украшения является здание кинотеатра «Комсомолец», ныне здание Городского краеведческого музея по ул. Кирова, дом 27. На фасаде здания фигурируют восемь колонн в дорическом стиле, расположенных по полукруглой центральной части. Они держат парапет с резными прямоугольными и коваными вставками. Главный вход украшен молдингом, как и запасные выходы, которые представляют собой порталы. Упрощение и стилизация декора в этом здании говорит о том, что от богатого декора отказывались в пользу простого и дешёвого.

В декоративных украшениях жилых домов по переулку Щеглова также прослеживается упрощение, хотя употребление рустики в отделке, а также использование сандриков в декоре оконных проёмов ещё присутствует. Центральная ось фасада изобилует фронтоном с удлинённым окном.

Декоративное, скульптурное украшение здания по пр. Мира, дом 36, представлено в виде объёмного растительного орнамента, заключённого в окружность, в центре которого расположена пятиконечная звезда. Данный знак в окружности символизирует объединение единой целью и началом. Этот элемент венчает фальшколонну коринфского ордера с канелюрами, капитель которой окрашена в золотистый цвет, как и окружность со звездой. Коринфский ордер украшен листьями анафта, символизирующими силу, смелый полёт и уравновешенность во имя высшей гармонии. Над растительной окружностью со звездой находится фальшколонна дорического ордера, которая символизирует образ героя и его силу. Фасад этого здания (по «красной линии» пр. Мира) делят пять эркеров с балконами, украшенными балюстрадой и объёмными растительными окружностями без звезды. Первый этаж здания по высоте преобладает над остальными и отделён от них простым карнизом, чего нельзя сказать о карнизе, который венчает последний, пятый, этаж. Он широкий и представляет собой череду шести различных геометрических и растительных орнаментов. Правая часть здания заключается в эркер с роскошным фронтоном, украшенным шестью растительными окружностями с центральным круглым слуховым окном. Архитектурные детали, взятые из классического наследия, призваны символизировать торжественность и грандиозность.

Символические значения декоративной отделки зданий в Комсомольске-на-Амуре призывают транслировать торжественность, героику и прославление преобладающей власти. Классические способы архитектурной выразительности здания символизируют грандиозность и великолепие, аккуратность и элегантность в совокупности с простотой отделки стен.

Кроме символов и трансляции торжественности и героизма в декоративных украшениях зданий, следует упомянуть и о **мозаиках**. Узоры из разноцветных камешков, стекла и эмали также присутствуют в культурном пространстве города Комсомольска-на-Амуре. В Комсомольске они присутствуют на общественных зданиях (пр. Мира, пр. Ленина, Аллея Труда, ул. Севастопольская, ул. Вокзальная) и на жилых (ул. Краснофлотская, ул. Орехова, Бульвар Юности).

Мозаика «Наука» с элементами барельефа присутствует на фасаде здания Комсомольского-на-Амуре государственного университета. Панно выполнено в синих и охристо-жёлтых цветах. На нём изображена женщина-Наука, держащая в одной руке колосок – символ благополучия, в другой луч света – символ новой жизни. Её мощные руки и ноги напоминают стиль социальный реализм, в котором художники преумножали образ тяжёлых бытовых условий. С её левой стороны запечатлены машиностроительные конструкции как символ преобладания техники в новом времени, справа – дерево, похожее на каркас башенного крана, где вертикальные линии символизируют стремление к новым вершинам.

Символы городских мозаик Комсомольска-на-Амуре выражают стремление и силу преодоления невзгод. Некоторые из них призваны символизировать прославление труда и рабочей силы,

другие посвящены возрастным датам Комсомольска. Большое значение несут в себе мозаики, прививающие любовь к науке и использование её на благо народа и Родины.

Памятные доски в Комсомольске-на-Амуре присутствуют в виде прямоугольных информационно-насыщенных панелей, изготовленных из металла. Перечислим их: памятная доска на здании цеха № 1 Амурского судостроительного завода; памятная доска на здании Телецентра; на здании родильного дома № 7; доска, посвящённая 50-летию Хетагуринского движения; памятная доска, посвящённая Комсомольцам города; Учителям и учащимся первой школы города; Первому промышленному предприятию; Экипажу самолёта «Родина»; Ветеранам Великой Отечественной войны – Работникам ОВД Комсомольского района; на проходной аккумуляторного завода; Заводу Амурсталь; на здании завоупраления бывшего сернокислотного завода; первому кирпичному школьному зданию; памятные доски, посвящённые А. Р. Буряку, М. И. Васянину, Ю. А. Гагарину, Е. А. Дикопольцеву, Н. П. Задорнову, В. Е. Копылову, Ли Гирсу, Г. Т. Малышеву, В. В. Орехову и др. Рассмотрим некоторые из них.

Например, доска, которая расположена по проспекту Мира, дом 12, относится к памяти проживавшего в здании Георгия Александровича Цивилёва, первостроителя города, художника.

Посвящённая женскому экипажу отечественного самолёта АНТ-37 В. С. Гризодубовой, М. М. Расковой и П. Д. Осипенко памятная доска символизирует исторический факт сверхдальнего перелёта из Москвы на Дальний Восток.

Памятная доска, установленная на здании завоупраления сернокислотного завода, имеет небольшие размеры. В её левой части изображён Орден Великой Отечественной войны. По периметру доски проходит кайма со звёздами и датами 1945-1975 годы.

Основная часть смыслов, транслируемых памятными досками, символизирует подвиги и личные вклады конкретных людей в развитие, формирование города Комсомольска-на-Амуре. Другие символизируют значительные успехи в строительстве и производстве. Главное в них – память грандиозных событий, совершенных во имя Родины.

Сграффито представлено в Комсомольске-на-Амуре в единичном случае – это декоративное панно на фасаде жилого здания по Аллее Труда, 9. Оно выполнено в двух цветах – оранжевый и серый. Техника сграффито сравнительно проста в изготовлении и не требует особых затрат, что характерно в декоре того времени. Можно предположить, что художественный стиль панно – социальный реализм. Центром композиции являются двое рабочих или инженеров. Можно сказать, что они выделены на оранжевом фоне специально, чтобы подчеркнуть символичность и важность их работы. Слева и справа изображены средства и предметы постижения науки.

Металлическое панно присутствует в городе также в одном экземпляре на здании городской библиотеки. Название металлического панно «Книга – источник знаний» расположено на фасаде Городской централизованной библиотеки им. Н. Островского по ул. Сидоренко, дом 1 корп. 2. Центральную часть композиции панно занимает женщина с открытой книгой, что символизирует важность получения знаний. Вокруг неё расположены прямоугольные доски с сюжетами, транслирующими символы образовательного процесса и постижения знаний. Эти элементы объединяет лента с надписью: «Книга – источник знаний».

Общая характеристика символа панно говорит о культурных ценностях и представлениях того времени.

Стрит-арт и граффити – более современные формы выражения символических значений архитектурных объектов, которые представлены в Комсомольске-на-Амуре на будках телефонной связи по пр. Ленина, пр. Мира, ул. Котовского, стрит-арт – по пр. Октябрьский, пр. Первостроителей, Аллее Труда, ул. Гагарина и ул. Сидоренко.

Одним из них является стрит-арт «Русская зима», выполненный для одноимённого магазина, расположенного в доме 16 по пр. Октябрьскому. Основная идея данной композиции – лицо женщины с развевающимися волосами белого цвета на тёмно-синем фоне. Это наводит на мысль о том, что женщина символизирует характерные особенности зимнего периода, холод – синий цвет, снег – белый цвет. Лицо изображено в реальных пропорциях, принятых в художественных правилах академического рисунка. Это соответствует современным способам выражения человеческого

тела, что нельзя сказать о развевающихся волосах, которые можно сравнить с образом окутывания местности морозом и выгой. В данном случае символ, который транслирует стрит-арт – соответствие коммерческой деятельности магазина (продажа зимней одежды). Кроме этого, стрит-арт используется как опознавательная вывеска магазина.

Употребление классического метода рисования прослеживается в оформлении стрит-артом фасада здания бара «Свобода» по ул. Аллея Труда, 64. В данной композиции изображена голова Геракла – персонажа греческой мифологии, который символизирует стремление к свободе личности, во имя которой совершаются подвиги. Голова Геракла покрыта венком из цветов, имеющих сходство с цветами камелии. Символическое значение этих цветов весьма разносторонне, но, учитывая коммерческое содержание здания, можем предположить, что цветы символизируют силу и прочность. Интересен фрагмент рисунка, где глаза Геракла укрыты полосой, похожей на набор чёрных и белых полос разной толщины, в совокупности похожих на ленту штрих-кода. В повседневности штрих-код материально выражается в качестве маркировки товаров или клейма для человека. Клеймо символизирует вечность, с одной стороны, с другой – орудие пыток. Предположительно, данный символ в этом контексте будет означать постоянство или пелену повторяющихся рабочих будней человека.

Рисование граффити на будках телефонной связи стало современной тенденцией сохранения памяти культурных мест и развития регионального туризма в Комсомольске. На них изображены уникальные природные объекты Хабаровского края: оз. Амут, скалы Нагде на реке Анюй, Шаман-Камень, Амурские столбы, оз. Большой и Малый сулук, Мяо-Чан. Все объекты нарисованы художественным способом, который отражает реальные сюжеты тех мест. Можно выдвинуть предположение, что это сделано для того, чтобы усилить символическое влияние этих мест. В результате их символами являются уникальность климата и природы края, его богатой истории и культуры.

Основные символические значения данных типов фиксации – это различные природные региональные особенности местности. К этому же относится трансляция эффективной работы градообразующих предприятий города и коммерческая деятельность отдельных отраслей бизнеса города. Отличительным становится употребление классического рисунка с интерпретацией различных символических предметов древности и мифологии.

Одним из выражений символического значения являются **малые архитектурные формы**. Они присутствуют в Комсомольске в Центральном и Ленинском округах: памятный камень «Место высадки Первостроителей-Комсомольцев 10 мая 1932 г.», «Монумент Первостроителям» (1982 г.), «Комсомольцам 30-х годов», «Памятник Военным строителям», «Памятник В. И. Ленину», Памятный знак Ю. Гагарину, М. И. Калинину, Мемориальный комплекс «Землякам – Комсомольчанам, павшим в боях за родину в суровые годы Великой Отечественной войны», Мемориальный комплекс «Павшим в боях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», памятный знак «Пятьдесят лет заводу им. Ленинского комсомола», Мемориал памяти погибших в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. работников авиационного завода, Стела и сквер на проспекте Победы, Стела памяти погибших работников завода (нефтеперерабатывающего), Памятная Стела герою Советского Союза И. Хоменко, памятник погибшим при поиске самолёта «Родина», памятный знак жертвам политических репрессий, памятный знак японским военнопленным, памятный знак герою Советского Союза А. П. Маресьеву, мемориал сотрудникам УВД, памятный знак Н. Островскому, бюст В. К. Блюхера.

Монумент Первостроителям, установленный на городской набережной, представляет собой высокий постамент, на котором расположены бронзовые фигуры людей. Они транслируют сюжет знакомства с местностью, в которой оказались. Фигура одного из людей устремлена лицом в город, отвернутое от реки лицо вдумчиво и спокойно. Этот человек стоит в центре и впереди всех как ведущий в будущее. Немного поодаль рядом с ним стоит женщина, держа растрёпанные ветром волосы. Позади неё человек в солдатской одежде, ещё дальше фигура парня с треногой. Он, махая рукой, призывает к совместному пути. Другая фигура – молодого человека с лопатой, махающего рукой, как будто приветствуя кого-то. Сюжет этой группы людей символизирует страх о

будущем, стремление к продолжению начатого, вера в лучшее, уверенность в своих силах, мощь, призыв [2].

Большинство из приведённых выше примеров малых архитектурных форм Комсомольска символизирует деятельность личности или групп людей, которые внесли большой вклад в развитие политики, экономики, науки, промышленности в начале создания города Комсомольска-на-Амуре [13]. Есть и такие формы, которые показывают целое событие и несут символ тяжких дней войны, тяжёлый труд и веру в лучшее будущее.

Важно отметить, что декоративная отделка, мозаика, сграффито, памятники и памятные доски несут большую символическую значимость и культурную ценность. Нынешние некоторые виды декоративного рисунка (граффити и стрит-арт) трудно поддаются прочтению, а иногда не имеют никакого смысла.

Некоторые авторы отмечают, что «в России основная часть жилой застройки – микрорайоны, и город Комсомольск-на-Амуре не является исключением. Идею микрорайонов взяли на вооружение в 60-х гг., так как эта планировка города отлично вписывалась в модель социалистической жизни» [15].

Таким образом, смыслы героического прошлого Комсомольска несут в себе большинство перечисленных выше форм выражения символических значений. Формы, символизирующие память и героизм, уходят на второй план, в другом случае замещается их функция.

В основном символические значения архитектурных объектов города Комсомольска-на-Амуре преследуют определённые цели и делятся на группы: память – подчеркнуть героическое прошлое города; личность (касающиеся конкретных людей) – увековечить подвиги и личный вклад в строительство города, участие в военных действиях; достижение – трансляция важных побед, успешных реализаций; достояние – напоминание о сохранении, защите уникальных объектов природы и местности; декор – оформление зданий в соответствии с культурными ценностями эпохи и функциональным назначением здания [5, 11].

Таким образом, характерными особенностями символического кода являются образы, которые выражаются с помощью художественных, декоративных элементов архитектурных сооружений культурного пространства города [1]. Они транслируют символическую значимость памяти определённых событий и людей, проявленного героизма, физической мощи, силы и внутренней уверенности в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм; пер. с англ. – СПб.: Архитектура-С, 2012. – 392 с.
2. Комсомольск-на-Амуре. Город мужества, труда и героизма / Е. В. Дороднов, Д. Ф. Карпов, А. С. Сутурин [и др.]. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. – 274 с.
3. Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. – М.: Искусство, 1985. – 175 с.
4. Коптева, Г. Л. Семантика «порога» в архитектурной ритмике городской среды / Г. Л. Коптева. – Харьков: ХНАМГ, 2009. – 104 с.
5. Линч, К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
6. Лотман, Ю. О семиосфере. Труды по знаковым системам / Ю. Лотман // Ученые записки Тарт. гос. ун-та. – 1984. – Вып. 641. – С. 5-23.
7. Петров, М. К. Язык. Знак. Культура / М. К. Петров. – М.: Наука, 1991. – 328 с.
8. Пучков, М. В. Семиотические принципы формирования архитектурного пространства: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Пучков Максим Викторович. – Екатеринбург, 2003. – 175 с.
9. Степанов, Ю. Семиотика / Ю. Степанов; Академия наук СССР. Институт языкоznания. – М.: Наука, 1971. – 145 с.
10. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
11. Eco U. La struttura assente introduzione alla ricerca semiologica. R.C.S. Libri S.p.A. – Milan: Bompiani, 1968. – 531 p.
12. Казанцев, В. И. Социология города: учебно-методическое пособие / В. И. Казанцев, М. Г. Светуньков. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 140 с.

13. Поповский, И. В. Основы городской культуры: учебное пособие / И. В. Поповский; Новосиб. Гос. Архит.-худ. Акад. – Новосибирск: НГАХА, 2014. – 216 с.
14. Плотникова, А. А. Методика исследования образно-символических качеств архитектурной среды города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_pril/26/template_article_ar=K21-40-k38.htm (дата обращения: 12.11.2018).
15. Улицы города. Библиотека Комсомольска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmslib.ru/dostoprimechatelnosti-komsomolska-na-amure/ulicy-goroda> (дата обращения: 29.08.2019).
16. Дмитриади, Е. М. Проблемы влияния визуальной городской среды на эмоциональное состояние жителей города / Е. М. Дмитриади, А. Д. Кожухарь // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы II Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 08-12 апреля 2019 г.: в 4 ч. / редкол.: Э. А. Дмитриев (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2019. – Ч. 2. – 519 с.

Брейтман А. С.
A. S. Breitman

МЫ СТОИМ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОСНОВОПОЛОЖНИКА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ М. С. КАГАНА)

WE STAND ON THE SHOULDERS OF GIANTS (TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE FOUNDER OF RUSSIAN CULTURAL STUDIES M. S. KAGAN)

Александр Семенович Брейтман – доктор философских наук, доцент, профессор Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск); 680021, Хабаровск, ул. Серышева, 47. E-mail: breitman54@mail.ru.

Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Professor, Far East State Transport University (Russia, Khabarovsk); 47 Serysheva street, Khabarovsk, 680021. E-mail: breitman54@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена Моисею Самойловичу Кагану, одному из основоположников отечественной культурологии. Профессору Кагану, доктору философских наук, академику Российской академии гуманитарных наук, ветерану Великой Отечественной войны в мае 2021 года исполнилось бы 100 лет. Предлагается общий обзор профессионального пути М. С. Кагана: от окончания в 1941 году филфака ЛГУ до его кончины в 2006 году. Отмечается его вклад в становление российской культурологии как научной дисциплины. В большей степени автор уделяет внимание воспоминаниям о личных встречах и впечатлениях от общения с известным учёным.

Summary. The article is dedicated to Moisey Samoilovich Kagan, one of the founders of Russian cultural studies. Professor Kagan, Doctor of Philosophy, Academician of the Russian Academy of Humanities, veteran of the Great Patriotic War, would have turned 100 in May 2021. A general overview of the professional path of M.S. Kagan: from graduation in 1941 from the philological faculty of Leningrad State University until his death in 2006. His contribution to the development of Russian cultural studies as a scientific discipline is noted. To a greater extent, the author pays attention to memories of personal meetings and impressions from communication with a famous scientist.

Ключевые слова: культурология, учёный, гуманитарные знания, философская антропология.

Key words: culturology, scientist, humanitarian knowledge, philosophical anthropology.

УДК 93

Культура есть универсальный и специфический способ человеческого существования.
M. С. Каган

Говоря о культуре как специфическом способе человеческого существования, будем исходить из того, что он биологически не детерминирован, т.е., по выражению М. С. Кагана, «биологически не передаётся и генетически не транслируется» [10]. Этот способ может быть только передан другим и воспринят от другого. В детстве – от родителей и близкого круга. Со временем круг этот становится шире и, в принципе, пределов этому расширению нет и быть не может. Всё зависит от самого человека.

Утверждение «Мы живём в эпоху информационной культуры» давно стало общим местом. Более того, нередко звучат слова об исчерпанности гуманистической культуры, место которой успешно замещается культурой временных сетевых сообществ. Действительно, современные компьютерные технологии позволяют оперативно отправлять и получать любую информацию из практически любой точки мира и мгновенно осуществлять коммуникативный контакт. Отвергать или ставить под сомнение подобного рода достижения технического гения было бы нелепо. Но исчезает ли культура возможностями оперативного получения и передачи той или иной информации или участием во временных и ни к чему не обязывающих сетевых сообществах? Если да, то

из активного субъекта деятельности человек неизбежно превращается в пассивный объект, в лучшем случае в приставку (с «ненадёжным» человеческим фактором) к современным компьютерным системам. Культура как живой организм может быть лишь передана в живом общении, что называется *из рук в руки*, она, по выражению Л. Н. Толстого, должна *заражать* – передаваться от её активного носителя (воспитателя, учителя, наставника и т.п.) окружающим.

Сегодня, когда образование всё более приобретает дистанционный (в условиях пандемии вынужденно) характер, угроза превращения живой культуры в царство сенсорных символов и знаков на экране монитора начинает осознаваться как *важнейшая проблема современности*. Память о Моисее Самойловиче Кагане накануне его 100-летнего юбилея – лучшее доказательство тому, что сообщения о смерти гуманистической культуры сильно преувеличены.

Фамилия *Каган* прежде производила на меня странное, даже таинственное впечатление. Чем это можно объяснить? Может быть, тем, что для *русского уха* само звучание этого слова непривычное, содержащее некую скрытую угрозу. А может быть причиной тому какие-то смутные представления о Хазарском каганате... А злые хазары, как известно, со времён Олега (что *сбирался отомстить неразумным хазарам*) исконные враги Руси. Значительно позже я узнал, что *каган* – хан ханов (император) у ряда тюркских народов – производное от древнееврейского *коген*, в иудаизме – любой прямой потомок Аарона, брата пророка Моисея, назначенного первосвященником евреев. Они были священнослужителями, приносившими жертвы, и сегодня играют большую роль в современной ритуальной практике иудаизма.

Моисей Самойлович Каган – советский (с начала 90-х годов XX века – российский) профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, неортодоксальный марксист, виртуозно реализующий диалектический метод познания.

Вехи его жизненного пути сами по себе говорят о многом.

Окончив филологический факультет ЛГУ, в 1941 году он уходит добровольцем на фронт. Будучи командиром отделения отдельного артиллерийского пулемётного батальона Ленинградского фронта, сержант Каган в 1941 году при обороне своего родного города Ленинграда был ранен. Память о ранении сохранилась на всю последующую жизнь: те, кто учился у Кагана, или просто слушатели курсов не могли не заметить, как во время лекций здоровой правой рукой профессор поддерживает искалеченную левую.

С 1944 года – аспирант, затем – преподаватель кафедры истории искусства ЛГУ. В 1948 году под научным руководством И. И. Иоффе, которого всю жизнь с благодарностью называл учителем, защитил кандидатскую диссертацию по французскому реализму XVII века, а в 1966 году как автор первого советского учебника по прежде гонимой эстетике защитил докторскую диссертацию. С добавлением *марксистско-ленинская* (а она могла быть тогда только марксистско-ленинской или никакой) эта дисциплина с лёгкой руки Кагана стала неотъемлемой составляющей высшего образования в СССР. Под его руководством было написано и защищено более 80 кандидатских и 10 докторских диссертаций. Он является автором более 600 научных публикаций, включая монографии, учебники и эссе.

С 1994 года – вице-президент общественной Академии гуманитарных наук.

По всеобщему признанию, вклад М. С. Кагана в науку выразился в разработке системного [4] и синергетического [9] подходов к изучению культуры: в 1970-х годах – в эстетике [1; 8] и теории человеческой деятельности [2], в 1980-х годах – в теории общения [3], в 1990-х годах – в философии культуры и философской антропологии [6], теории ценностей [7], методологии изучения истории мировой культуры и закономерностей развития культуры человечества [10], в частности, в истории культуры родного ему Петербурга [5]. По своей духовной устремлённости он прямой потомок французских просветителей с их пафосом внедрения культуры в общественное бытие. Хорошо помню его яростное неприятие проникновения «закона божия» в практику средней и высшей школы. Надо было слышать его блестящее аргументированное выступление на конференции философского факультета СПбГУ конца 1990-х годов, где звучала озабоченность судьбой российского образования. Но менее всего умное слово готовы услышать те, кому оно адресовано. Что бы сказал уже ушедший из жизни этот неслучайный в русской науке человек, узнав, что сегодня невежды в

рясах, «сохраняя скрепы», находят всё более оснований запрещать и, «восстанавливая историческую справедливость», отбирать?

Как учёный Моисей Самойлович известен многим. У меня же сохранился небольшой, но чрезвычайно для меня важный опыт личного с ним общения.

Со знаменитым питерским профессором меня свела судьба в 1991 году, когда я приехал в Санкт-Петербург на курсы по новой и мало известной тогда дисциплине «Мировая художественная культура». Нас, *понаехавших* с разных концов тогда ещё СССР, поселили в общежитии какого-то среднеспециального учебного заведения на («бывают странные сближенья») *Дальневосточном проспекте*. Утром, поспешая на первые лекции и покрывая пешим аллюром расстояние до метро «Ломоносовская», мы спускались в подземные питерские лабиринты, чтобы уже через 20 минут, оседлав эскалаторы «Гостиного двора», возникнуть на Невском. К 8:00, защищённые толстыми университетскими стенами от суворых ветров ускорения и гласности, мы рассаживались по рабочим местам большой лекционной аудитории...

Так что же в первую очередь сохранила благодарная память? Академизм обширного лекционного курса Моисея Самойловича Кагана. Огромный и методично прочитанный на протяжении всех четырёх месяцев курс «Введение в историю мировой культуры» стал для многих из нас, будущих культурологов, неоценимым подспорьем, фундаментом собственных учебных курсов. «Школа» Кагана и по сей день для многих моих коллег и для меня, конечно, верный ориентир в бурном море бесчисленных концепций и артефактов культуры.

А рядом с кагановским курсом – изысканность и какой-то даже аристократизм бесед о культуре XX века Михаила Юрьевича Германа; погружение в древность и завораживающий мистицизм тбилисского беженца Симона Симоновича Киквидзе; эстетические категории и тайна женской красоты на фотоснимках собственного изготовления Петра Васильевича Соболева; «набеги» в музеи (в Эрмитаж – еженедельно, в Русский музей – ежемесячно) и театры – академические (БДТ) и студийные («Приют комедианта»); диссертационные защиты очередных «понаехавших», раздвигающие горизонты новой (ещё «дискуссионной») отечественной культурологической науки, а после них – знаменитые кафедральные посиделки, своего рода *симпозионы*, возрождающие традиции интеллектуальных античных собраний, уравнивающих убелённых сединами аксакалов и юношей бледных со взором горячим, умудрённых академиков и робких соискателей учёных степеней. Здесь правил бал лишь один эпикурейский закон: наслаждение беседой среди равных. А первыми среди равных становились те, кто владел *искусством публичного говорения*, кто заставлял других смеяться и аплодировать каждой новой шутке, каждому удачно найденному слову. Чего стоили только кагановские остроумные *наблюдения ума* или дружеские пикировки последнего с другими виртуозами слова – профессорами Маранцманом, Германом или Качуриным!...

Никого из названных уже нет в живых.

В 1993 году я, вновь командированный, прибыл в Санкт-Петербург поступать в аспирантуру. Аспирантов тогда селили по адресу *Мойка, 48*, в бывших конюшнях бывшего дворца графа Разумовского: в огромные комнаты с высокими потолками и кое-где проваленным до земли полом, с местами коллективного пользования и нарушенной системой горячего водоснабжения, общими кухнями и гулкими коридорами. Таков петербургский быт: сочетание архитектуры блистательного имперского Санкт-Петербурга со всеми неудобствами коммунального и климатического (в придачу) существования.

На этот раз уже знакомый с профессором Каганом как с лектором на больших курсах в 1991 году, я с радостью обнаружил себя его коллегой по кафедре Мировой художественной культуры, к которой я как аспирант был приписан. И этот обременённый регалиями и славой человек никогда не отказывал в дружеском участии своим молодым коллегам, особенно если при этом возникал профессиональный интерес к их первым и робким шагам в науке. Завершая исследование, я, зная об его интересе к синтезу искусств, обратился к нему с просьбой *посмотреть* мою работу по основам киноискусства в курсе МХК. В конце концов он не только её *посмотрел*, но и предложил нечто для неё весьма полезное – схему «Выразительные средства киноязыка». Она впоследствии

Брейтман А. С.

МЫ СТОИМ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОСНОВОПОЛОЖНИКА
РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ М. С. КАГАНА)

так и вошла в диссертацию с пометкой о том, что сама идея и первый вариант её принадлежат письменному профессору М. С. Кагану.

Моисей Самойлович Каган умер в феврале 2006 года. В мае 2021 года ему исполнилось бы 100 лет. Мне дорога память о нём как о человеке и учёном, носителе подлинного таланта, открытого и щедрого. Я благодарен людям, с которыми пересеклась моя жизнь на ухабистых дорогах российской науки. *Ведь мы, как известно, стоим на плечах гигантов. А завтра кто-то будет стоять на наших плечах.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган, М. С. Начала эстетики / М. С. Каган. – М.: Искусство, 1964. – 228 с.
2. Каган, М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
3. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
4. Каган, М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи / М. С. Каган. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 384 с.
5. Каган, М. С. Град Петров в истории русской культуры / М. С. Каган. – СПб.: Славия, 1996. – 408 с.
6. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
7. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 208 с.
8. Каган, М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
9. Каган, М. С. Синергетика и культурология / М. С. Каган // Синергетика и методы науки. – СПб.: Наука, 1998. – 502 с.
10. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган. – 2-е изд. – СПб.: Петрополис, 2003. – Книга 1-2.

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ
PHILOLOGY AND ART

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

**НАИМЕНОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ
КАК МАЛЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ЖАНР**

NAMES OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR URBAN OBJECTS AS A SMALL WRITTEN GENRE

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. Город представляет собой сложную коммуникативную систему. Вывески на городских объектах можно отнести к малым письменным жанрам. В результате анализа выявлено 7 основных семантических групп городских вывесок. Среди них: городские объекты, названия которых имеют иностранное происхождение, городские объекты, в названиях которых отражены особенности данного объекта, наименования, мотивированные различными ассоциациями, городские объекты, в названиях которых фигурируют имена людей, городские объекты, в названии которых используется продаваемый продукт или предоставляемые услуги, городские объекты, в названиях которых отражается свойственное жителям города территориальное ощущение себя как части страны и мира, группа наименований, имеющих «природную» семантику, т.е. названия животных и растений, метеорологических явлений, эмпоронимы. В статье рассмотрены способы словообразования наименований городских объектов.

Summary. The city is a complex communication system. Signs on urban objects can be classified as small written genres. As a result of the analysis, 7 main semantic groups of urban signs were identified. Among them: urban objects, the names of which are of foreign origin, urban objects, the names of which reflect the characteristics of the given object, names motivated by various associations, urban objects, in the names of which the names of people appear, urban objects in the name of which the product sold or provided services, urban objects, the names of which reflect the territorial feeling characteristic of city residents as a part of the country and the world, a group of names that have «natural» semantics, i.e. names of animals and plants, meteorological phenomena, emporonyms. The article discusses the methods of word formation of the names of urban objects.

Ключевые слова: жанр, городская среда, словообразование, эмпороним.

Key words: genre, urban environment, word formation, emporonym.

УДК 316

Городская среда всегда была богатым источником для исследований в разных областях науки, искусства и культуры. В первую очередь город изучался как архитектурный центр, как политический центр. Однако город представляет собой ещё и сложную коммуникативную систему, которая долгое время значительно недооценивалась.

Городской житель ежедневно сталкивается с большим количеством городских текстов, которые он не может правильно расшифровать, поэтому исследование городского языка позволяет узнать специфику функционирования языка, а также узнать социально-культурную картину общества. Это осуществляется с помощью малых письменных жанров, которые остаются наименее изученными. Малые письменные жанры – это тексты малой формы, которые используются в городской коммуникации [1]. Они представлены как на городских улицах, так и в транспорте. Со-

гласно данному определению, к малым письменным жанрам можно отнести вывески на городских объектах.

Для выявления смысловой и функциональной классификаций вывесок на городских объектах мы рассмотрели более 200 наименований городских объектов г. Комсомольска-на-Амуре. Комсомольск-на-Амуре строился как один из крупных промышленных и военно-стратегических узлов региона [2]. Анализ показал, что все изученные вывески можно разделить на 7 основных семантических групп:

1. Городские объекты, названия которых имеют иностранное происхождение. Данная семантическая группа очень широко представлена в городской среде, англоязычные названия достаточно частотны.

Английский язык продолжает оказывать большее влияние на культуру России. Об этом можно судить по тому, какие функции выполняет английский язык в России. В городе Комсомольске-на-Амуре встречаются такие английские названия, как, например, «Gloria Jeans», «For you», «Mozart House», «U-City», «Lux», «Sunlux», «Manhattan», Yeti, Country Chicken, «Wildberries», «Energy», «Sunshine», «Renaissance», «Virginia House», «Latte Club», «Pizza House», «Mc. Chicken», «Ostin», «Concept Club», «Queen», «Sphere».

Необходимо отметить, что английский язык в основном употребляется в названиях магазинов одежды. Использование англоязычных названий свидетельствует о том, что предприниматели города хотят показать свой высокий уровень, хорошее качество продаваемой одежды. Известно, что магазины с англоязычными названиями больше привлекают внимание потребителей. Из собранного материала следует, что многие кафе города также имеют англоязычные названия («Country Chicken», «Pizza House», «Latte Club»). Данный факт можно объяснить тем, что большинство из данных пунктов питания ориентированы на молодёжь, и в настоящее время именно молодёжи английский язык ближе.

Англоязычные названия встречаются и у большинства организаций по уходу за телом (салоны красоты «Lux», «Virginia House», «Mozart House»; солярии «Sunlux», «Sunshine», «Mango», фитнес-клуб «Energy»), а также у развлекательных центров («Queen», «Sphere»). Данные места ассоциируются с роскошью, успехом, и подобные названия служат для привлечения внимания людей, которые хотят показать или поддержать свой социальный статус.

Стоит отметить, что в наименованиях городских объектов используются не только слова, написанные латиницей, но и слова, транскрибированные в кириллице – «Лайк», «Холидей», «Арт Букет», «Сити Обувь», «Автосити»).

2. Городские объекты, в названиях которых отражены особенности данного объекта, наименования, мотивированные различными ассоциациями. Например, «Сетка», «Улов» (магазины товаров для рыбной ловли); «Кран» (магазин сантехники); «Кружева» (товары для рукоделия); «Золотая Камея», «Корона изумрудов», «Золотая Русь» (магазины ювелирных украшений); «Страна цветов», «Азалия» (цветочные магазины); «Амбарчик» (продуктовый магазин); «Объектив» (магазин аппаратуры для фотосъёмки); «Встреча» (ресторан); «Гlamурный магазинчик» (магазин женской одежды); «Домовой», «Домоцентр», «Семейный магазин», «Мелочи жизни», «1000 мелочей» (товары для дома); «Соня» (ателье реставрации подушек и перин); «Наши Мамы» (одежда для беременных); «Дентист» (стоматология); «Зоомир» (товары для домашних животных); «Папирос» (магазин канцелярских товаров); «Скажи мне «Да»!», «Богиня» (свадебные салоны); «Каравай» (кондитерский магазин); «Уровень», «Квартирный ответ» (магазины стройматериалов); «Империя детства» (товары для детей); «Большая мода», «Шикарный размер» (магазин одежды больших размеров) и т.д.

3. Городские объекты, в названиях которых фигурируют имена людей. Структура таких речевых единиц типична: имя собственное или его падежная форма. Например, «Людмила», «Алла», «Алексия», «Лидия», «Клеопатра», «Лера», «Виктория», «Николь», «Галина». Необходимо обратить внимание на то, что встречаются только женские имена, из них некоторые иностранные.

4. Городские объекты, в названии которых заявлены продаваемый продукт или предоставляемые услуги. Например, «Обувь», «Продукты», «Ткани», «Детский трикотаж», «Книги», «Кон-

дитерская», «Посуда-Центр», «Всё для принтера», «Супермаркет для всей семьи», «Золото», «Двери Центр».

5. Городские объекты, в названиях которых отражается свойственное жителям города территориальное ощущение себя как части страны и мира. Подтверждением этого является тот факт, что в некоторых названиях городских объектов можно встретить компоненты, связанные с географическим положением нашего региона («ДВ-пак», «Амурский сувенир», магазин «Дальний», «ДВ Рамы», магазин «Приморский», «Банк Уссури», «КМС спорт», «Банк Первый Дальневосточный», «Склад ДВ»). Следует обратить внимание, что в наименованиях используются сокращения.

6. Следует выделить в отдельную группу наименования, имеющие «природную» семантику, т.е. названия животных и растений, метеорологических явлений и т. п. Например, «Солнце», «Азалия», «Лагуна», «Бирюза», «Котопёс», «Сороконожка», «Белый жираф», «Новая волна», «Малахит».

7. Эмпоронимы – слова, которые представляют собой названия городов, стран и т.д. Например, «Токио», «Сингапур», «Manhattan».

Диаграмма на рис. 1 показывает, что наиболее распространены наименования, которые построены на ассоциациях (38 %), а также довольно широко используется иноязычная лексика (28 %).

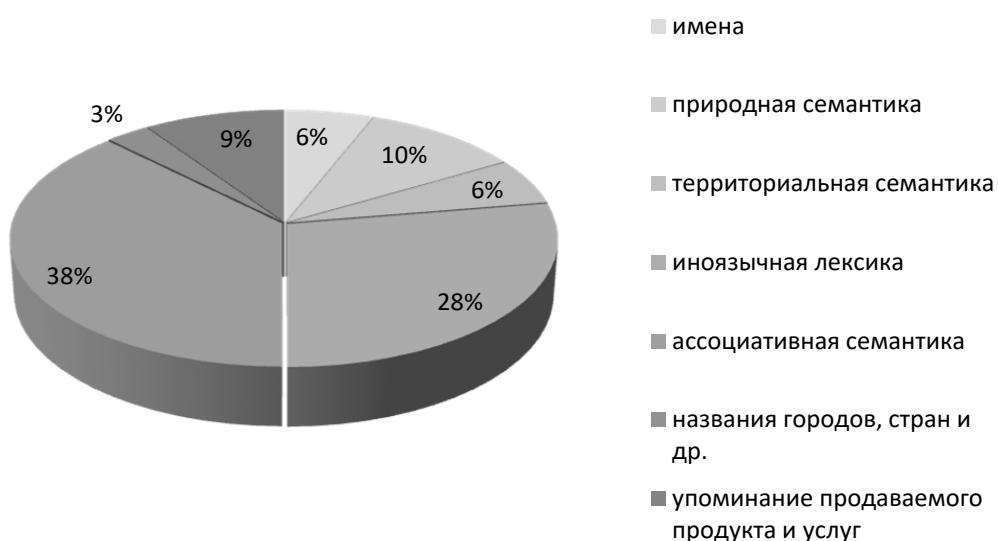

Рис. 1. Соотношение городских вывесок по семантике

При изучении вывесок города мы выявили следующие способы словообразования (см. рис. 2):

1. Суффиксальный способ, при помощи которого создаются уменьшительно-ласкательные наименования. Например, «Рябинушка», «Милашка», «Берёзка», «Гlamурный магазинчик», «Амбарчик», «Минутка».

2. Совмещения элементов кириллической графики, создающих фон, русский колорит, и латинской («БеZдна», «Кенгу.ru»).

3. Императивность (использование форм повелительного наклонения) («Скажи мне “Да!”», «Шейте сами!», «Пиши, читай»).

4. Словосложение. Данный способ помогает указать на назначение предприятия. Как правило, какая-либо часть слова указывает на это: «Котопёс», «Джинсоман», «Домоцентр», «Самбери»).

5. Составные наименования. Чаще всего встречается конструкция *прилагательное + существительное*: «Русская Зима», «Мебельный рай», «Детский трикотаж», «Золотая Русь», «Квартирный ответ». Реже встречается конструкция *числительное + существительное*: «Три Кита», «4 сезона», «1000 мелочей».

Рис. 2. Способы словообразования наименования

Следует сделать выводы, что среди способов наименований преобладает составной, а именно прилагательное + существительное. Однако заметно, что также довольно широко употребляются такие способы, как переход имени нарицательного в имя собственное и заимствование.

Каждая языковая единица выполняет определённую функцию. Городские вывески функционируют в зависимости от экономических аспектов. Предприниматель начинает свой бизнес с выбора интересного и оригинального наименования, он полагает, что название магазина непременно повлияет на дальнейшую судьбу коммерческого предприятия.

В ходе исследования мы выделили следующие функции вывесок: номинативную, рекламную, информативную и рекламно-информационную.

К наименованиям, выполняющим номинативную функцию, мы отнесли те наименования, которые не несут в себе никакой информации. Они просто выделяют объект на фоне других подобных. Например, «Галина».

Вторая функция наименований – рекламная. Если предприниматель даёт объекту яркое, оригинальное название, то эмпороним может оказать сильное влияние на потенциального клиента. Например, «Стимул», «Бонус», «Папирус».

К третьей, информативной, функции относятся наименования, в которых обязательно указана продаваемая продукция или поясняется коммерческое направление предприятия. Например, «Двери Центр», «Всё для принтера», «Ткани», «Обувь». Информативность наименований воспринимается по-разному. Многие предприниматели считают, что лучше создавать многозначное название, так как этот приём даст предприятию больше шансов на успех. Однако для потребителя информативность является приоритетным компонентом. Именно рациональная информация играет главную роль при продаже товара.

Рекламно-информационная функция является важнейшей, т.к. наименование должно быть запоминающимся и обоснованным. Однако далеко не всегда удается найти название такого рода. Одной из трудностей является сложность выделения рациональной информации о продукции. Например, «Амурский сувенир» (покупателю понятен продукт, а также место его изготовления), «Большой Книжный».

Опираясь на результаты классификации городских наименований (см. рис. 3), можно сделать вывод о том, что большинство названий магазинов выполняет рекламную функцию (53 %), в

меньшей степени номинативную (5 %) и информативную функции (30 %), что может быть неудобно для покупателей, потому что невозможно по названию определить, какой товар продаётся в этом магазине.

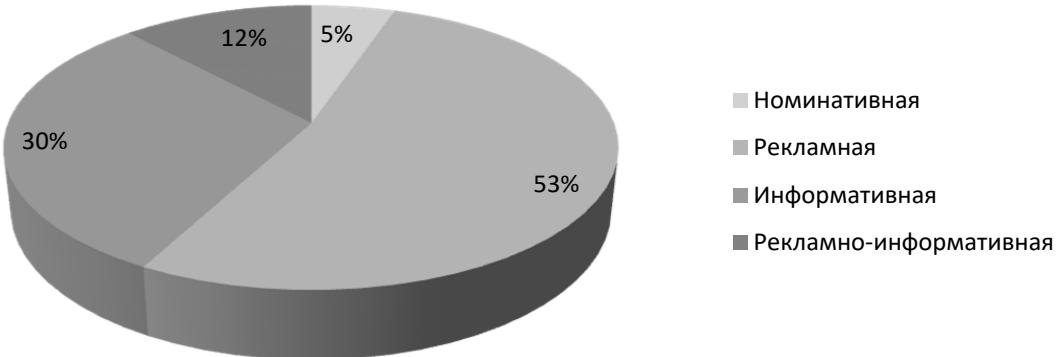

Рис. 3. Соотношение наименований по функциям

В ходе работы было установлено, что наименования города Комсомольска-на-Амуре можно изучить со стороны семантики, выполняемых функций, а также по способам их создания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова, Н. В. Малые письменные жанры в городской коммуникации как отражение лингвокреативности горожан / Н. В. Михайлова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2018. – Вып. 6. – С. 102-108.
2. Хамзина, И. А. Жизнь Комсомольска-на-Амуре в 1930-х годах (к вопросу о складывании дальневосточной историографии) / И. А. Хамзина, Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 88-93.
3. Шушарина, Г. А. Лингвокультурная глобализация в условиях провинциального города / Г. А. Шушарина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № Т3. – С. 1406-1410.

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО
POLITICAL SCIENCE AND LAW

Старинов Г. П., Цевелева И. В.
G. P. Starinov, I. V. Tseveleva

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
РОССИЯН**

**ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF ANTI-CORRUPTION LEGAL CONSCIOUSNESS
OF RUSSIANS**

Старинов Геннадий Петрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: gpskms@mail.ru.

Gennady P. Starinov – PhD in Economics, Assistant Professor, Head of the Department «Public and Private Law», Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: gpskms@mail.ru.

Цевелева Ирина Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: irina@knastu.ru.

Irina V. Tseveleva – PhD in Psychology, Assistant Professor, Dean of the Social and Humanities Faculty, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: irina@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования антикоррупционного правосознания в современном российском обществе. Антикоррупционное правосознание, являясь компонентом правосознания, выступает основой формирования антикоррупционной культуры и антикоррупционного поведения граждан. Профилактика и предупреждение коррупции в современном российском обществе – одна из основных задач, которую необходимо решить, поэтому формирование антикоррупционного правосознания – актуальная проблема, требующая комплексного решения. Авторы предлагают использовать различные способы предупреждения коррупционного поведения, в том числе зарубежный опыт борьбы с коррупцией.

Summary. The problem of forming anti-corruption legal consciousness in modern Russian society is considered in the article. Anti-corruption legal consciousness, being a component of legal consciousness, is the basis for the formation of anti-corruption culture and anti-corruption behavior of citizens. Prevention of corruption in modern Russian society is one of the main tasks that must be solved, so the formation of anti-corruption legal consciousness is an urgent problem that requires a comprehensive solution. The authors suggest using various methods of preventing corrupt behavior, including foreign experience in the fight against corruption.

Ключевые слова: антикоррупционное правосознание, антикоррупционная культура, предупреждение коррупционного поведения, коррупция, антикоррупционное обучение и пропаганда.

Key words: anti-corruption legal consciousness, anti-corruption culture, prevention of corrupt behavior, corruption, anti-corruption education and advocacy.

УДК 343;331

Введение

В последние годы значительное количество как собственно правовых, так и междисциплинарных исследований посвящено проблеме предотвращения коррупции в современном российском обществе. Хотя по данным судебной статистики относительно вынесенных приговоров по видам преступлений коррупционной направленности можно отметить тенденцию снижения количества таких преступлений (за 2019 год вынесено 15 562 приговора, за 2018 год – 16 607, за 2017 год – 17 334), можно сказать, что уровень коррупции остаётся достаточно высоким, несмотря на комплекс мер, принимаемых государством. Также следует учитывать достаточно высокую латентность коррупционной преступности [8].

Коррупцию в современном российском обществе следует рассматривать как социально-правовое явление, т.к. она не только поражает все сферы жизнедеятельности общества и создаёт угрозу экономической безопасности, но и деформирует правовые, культурные и иные социальные взаимодействия, способствует разрушению веры граждан в законность и правопорядок [3].

Анализируя текст Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», можно отметить, что первым положением статьи 6 данного нормативно-правового акта выступает положение, что профилактика коррупции осуществляется путём «формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению». Вместе с тем в дальнейшем тексте закона отсутствует развитие данного положения: так, статья 7 «Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции» не содержит направления деятельности, которое бы формировало нетерпимое отношение [10].

Анализируя причины распространения коррупционных правонарушений в современной России, мы должны отметить, что основной из них будет являться низкий уровень развития антикоррупционной культуры и антикоррупционного правосознания, выступающих частями общей правовой культуры населения.

Антикоррупционное правосознание

Трактуя понятие «правосознание», мы исходим из того, что оно содержит такие составляющие, как правовые знания, правовые ценности, установки и отношения. Применительно к проблеме профилактики коррупции в современной России необходимо рассматривать не в целом правосознание, а его составляющую, а именно антикоррупционное правосознание.

М. В. Шедий рассматривает антикоррупционное правосознание как компонент правосознания, наделяет его специфическими функциями, среди которых противодействие совершению коррупционных действий, восприятие и оценка коррупционного поведения, участие в формировании антикоррупционной политики государства [7].

Поскольку мы рассматриваем антикоррупционное правосознание как компонент правосознания, уместно отметить и наличие трёх его уровней: индивидуального, группового и общественного. Соответственно, содержание антикоррупционного правосознания и его влияние на процесс формирования нетерпимости общества коррупции будут существенно различаться в зависимости от уровня. При этом мы должны учитывать, что в качестве группового антикоррупционного правосознания следует рассматривать правосознание государственных служащих.

Итак, для противодействия коррупции важны все три уровня правосознания, и невозможно сформировать общественное правосознание без формирования индивидуального правосознания гражданина.

Процесс формирования антикоррупционного правосознания – неотъемлемая часть формирования антикоррупционной правовой культуры общества. Понятие «правовая культура общества» в науке рассматривается в нескольких аспектах. В частности, правовую культуру общества можно рассматривать как совокупность знаний, представлений, деятельности субъекта общества во всех сферах его жизнедеятельности в контексте правовой регламентации. Правовую культуру можно рассматривать и как часть общей культуры общества, отражающую его идеально-правовое состояние в конкретный исторический период. Такие исследователи, как В. И. Каминская и А. Р. Ратинов, рассматривают правовую культуру в качестве системы определённых составляющих компонентов, которым присущ идеальный характер, при этом они относятся к сфере права и отражаются в сознании, поведении и деятельности людей и всего общества в целом [2].

Антикоррупционную культуру следует рассматривать как часть правовой культуры общества. В данной статье под антикоррупционной культурой авторы понимают компонент правовой культуры общества, включающий знания о коррупции как социальном явлении, оценочные суждения и установки о недопустимости данного явления для общества, реализующиеся в антикоррупционной деятельности. Е. М. Ибрагимова, А. Р. Хамдеев определяют антикоррупционную культуру личности как систему ценностных установок и способностей, направленных на реализацию правовой активности индивида в рамках противодействия коррупции. Авторы в качестве структурных элементов антикоррупционной культуры личности выделяют знания о негативном

влияний коррупции на все сферы жизнедеятельности общества; внутреннюю позицию индивида, который активно противодействует проявлениям коррупции и стремится к устранению этого явления [6].

Формирование антикоррупционной культуры общества невозможно без наличия в нём антикоррупционной правовой идеологии – совокупности взглядов, идей, мнений, господствующих в обществе и выражающих негативную сущность коррупции, отражающихся в нормативно-правовых актах государства.

Рассматривая понятие антикоррупционного правосознания, авторы исходят из того, что оно является частью правосознания и включает систему представлений о коррупции как негативном социально-правовом явлении общества, совокупность эмоций, чувств, оценок, выражающих отношение к реальному коррупционному поведению и выступающих основой недопустимости такого поведения в своей правовой практике [5]. Поскольку в структуре правосознания выделяются два основных компонента (знания и оценочный), следовательно, и его формирование должно осуществляться по двум направлениям: правовое обучение и правовое воспитание. Из изложенного выше следует, что формирование антикоррупционного правосознания также должно осуществлять в процессах обучения и воспитания. Правовое антикоррупционное обучение и антикоррупционная пропаганда – это два взаимосвязанных процесса, сущность которых заключается в передаче молодому поколению, студентам знаний о коррупции, мерах и способах противодействия ей, а также особенностях формирования антикоррупционной идеологии и антикоррупционного законодательства.

Антикоррупционное обучение

Антикоррупционное обучение в настоящее время достаточно успешно реализуется в процессе подготовки студентов направления «Юриспруденция». Также в средствах массовой информации достаточно часто поднимается проблема коррупции, приводятся аналитические статьи о развитии данного явления и правовых способах противодействия ему.

Более сложным представляется вопрос формирования оценочного компонента антикоррупционного правосознания. По данным различных социологических исследований, каждый второй россиянин, занимающийся предпринимательской деятельностью, хотя бы один раз давал взятку. Индекс восприятия коррупции среди россиян, по данным автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив “Трансперенси Интернешнл – Р”», составляет на протяжении последних трёх лет 28 (из 100 возможных). Следовательно, можно сделать вывод, что при наличии отрицательного отношения к коррупции у большинства населения не сформирована установка на противодействие данному явлению [14].

Формирование внутренней установки нетерпимости коррупции – задача антикоррупционной правовой пропаганды и антикоррупционного воспитания. Формирование осознанного восприятия и негативного оценочного отношения к коррупции возможно путём анализа материалов судебной практики, публикаций в средствах массовой информации, а также путём вовлечения студентов в антикоррупционную пропаганду. Необходимо заложить в профессиональное сознание будущего юриста или государственного служащего, что антикоррупционное сознание его самого и его поколения – это основа будущего России, задача высшего учебного заведения сформировать нетерпимость к любым проявлениям коррупции.

Ещё одна задача, которая должна решаться в процессе формирования антикоррупционного правосознания, это создание антикоррупционного стандарта поведения. В данном случае – комплекс личностных установок, принципов, не позволяющий человеку совершать коррупционные действия [4].

С целью изучения отношения к коррупции современной молодёжи был проведён опрос студентов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» в возрасте 18-30 лет. Выбор данных направлений подготовки был обусловлен тем, что они являются потенциальными государственными служащими и в своей будущей профессиональной деятельности им придётся не только сталкиваться непосредственно с коррупционными действиями, но и заниматься профилактикой и предотвращением коррупции в обществе.

Анализ результатов опроса студентов показал, что абсолютное большинство рассматривает коррупцию как негативное явление современного общества, с которым необходимо бороться всеми возможными способами. При этом 86 % студентов уверены, что основной причиной коррупции является низкая заработка плата чиновников, также среди основных причин названы правовая безграмотность граждан (66 %), несовершенство законодательства (78 %), излишняя бюрократизация процессов (51 %), отсутствие общественного контроля (37 %).

На вопрос: «Можно ли считать в качестве причин коррупционного поведения государственных служащих личностные факторы?» – также большинство студентов ответило положительно, в частности, были названы такие личностные особенности коррупционеров, как преобладание материальных ценностей, отсутствие моральных принципов, правовая безграмотность. Интересно, что 26 % опрошенных указало в качестве причин несформированное правосознание. Таким образом, можно сделать вывод, что часть современных студентов, будущих государственных служащих понимает и осознаёт значимость правосознания как одного из основных факторов эффективной и законопослушной будущей профессиональной деятельности.

Студентам было предложено сформулировать определение антикоррупционного правосознания, указав его структурные элементы. В целом, анализ ответов показал, что основными компонентами антикоррупционного правосознания являются знание норм права и внутренние убеждения о недопустимости совершения коррупционных действий; также студенты указывали на необходимость общих моральных ценностей.

Заслуживают внимания результаты анализа ответов студентов о том, дали бы они взятку чиновнику, если бы им было жизненно необходимо решить какую-либо проблему. Так, значительная часть респондентов (44 %) ответила положительно. То есть можно констатировать двойственность оценок молодёжи: при общей нетерпимости коррупции, её осуждении в собственном поведении они допускают возможность коррупционного поведения, т.к. и дача взятки, и её получение уголовно наказуемы, и студенты об этом осведомлены.

Выводы и результаты

Как показало исследование, в целом проблема формирования антикоррупционного правосознания актуальна именно в период профессионального обучения, именно в данный период имеются и средства, и возможности для систематического и планового воздействия на правосознание студента, формирование его общей правовой культуры. Очевидно, что данные выводы подтверждаются введением в федеральные государственные образовательные стандарты поколения 3++, утверждённые в 2020 году, универсальной компетенции, отражающей гражданскую позицию «способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». В федеральных государственных образовательных стандартах предыдущего поколения компетенция, формирующая антикоррупционное поведение, была только в стандартах УГСН 40.00.00 [12].

С введением данной универсальной компетенции в образовательные стандарты государство поставило вузам задачу формирования антикоррупционного правосознания молодёжи, и теперь задача образовательных организаций определить пути, методы и средства её реализации.

Помимо собственно образовательного процесса как основного способа формирования антикоррупционного правосознания молодёжи, остаётся необходимым процесс совершенствования противодействия коррупции на всех её стадиях от бытовой, деловой до государственной.

Согласно проводимым независимым опросам международной неправительственной организацией «Transparency International» среди международных предпринимателей и финансовых экспертов во всех странах мира, Россия имеет значения индекса ниже 50 пунктов из 100 возможных [13; 14].

Исходя из того, что в основе блока коррупционной составляющей лежит в основном финансовая заинтересованность граждан, предлагаем воспользоваться опытом применения финансовых инструментов США, в частности законом Додда – Франка, вступившим в силу 15 июля 2011 года [1].

Одной из предусмотренных этим законом мер было создание в банках и иных финансовых организациях США института осведомителей (whistleblowers). Большая часть взрослого населения

Америки рассматривает информирование государственных ведомств и организаций о финансовых нарушениях и злоупотреблениях американскими гражданами и иностранцами своим священным долгом.

Сумма вознаграждений, полученных информаторами в 2018 году, оказалась рекордной – 168 млн долларов (от 10 до 15 % от выявленных финансовых нарушений). Для сравнения: в 2016 году она была равна 57 млн долларов, в 2017 году – 50 млн долларов. Три самых крупных вознаграждения в истекшем финансовом году составили суммы 50 млн долларов, 39 млн долларов и 33 млн долларов. Всего за период 2012-2018 год общая сумма вознаграждений составила 326 млн долларов, а их получателями стали 59 информаторов [15].

Кроме гражданского направления, в США законодательно материально поощряется корпоративное доносительство: сотрудники корпораций докладывают начальству о нарушениях, совершаемых их коллегами внутри компаний.

В целях реализации противодействия государственной коррупции в финансовой сфере в России планируется развитие соответствующего регулирования, направленное на наделение Банка России необходимыми полномочиями по внедрению института информаторов (whistleblowers) для сбора доказательной базы в целях модернизации системы мер соразмерного наказания [9].

Данные правовые инструменты будут являться эффективным финансовым инструментом противодействия коррупции в банковской сфере – основным регулятором экономического благосостояния России.

В целях противодействия бытовой и деловой коррупции предлагаем более эффективно применять финансовое вознаграждение физическим лицам, оказывающим содействие оперативно-розыскным органам, на основе долговременного конфиденциального сотрудничества.

К сожалению, в настоящий период времени финансовое вознаграждение за сообщения о коррупционных проявлениях крайне невысоко.

В данном случае правовой основой реализации взаимовыгодного сотрудничества по противодействию коррупции будет являться Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ч. 1 ст. 17) [11].

Мы уверены, что в настоящее время, когда коррупция в нашем обществе приобрела колоссальный масштаб, ставя под угрозу легальную экономику страны, в основе противодействия должны лежать дальнейшая демократизация нашего общества, разделение государственных и частных интересов, формирование идеологии патриотизма, порядочности и антикоррупционного правосознания каждого гражданина Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюрягин, А. В. Значение закона Додда – Франка для повышения прозрачности финансовой системы / А. В. Дюрягин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 12. – С. 102-108.
2. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39-67.
3. Номоконов, В. А. Теневое государство как криминогенный фактор / В. А. Номоконов, Ю. Ю. Попова, В. В. Филиппов // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1 (48). – С. 57-61.
4. Старинов, Г. П. Формирование лояльности персонала как направление повышения уровня экономической безопасности предприятия / Г. П. Старинов, А. Н. Король // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2016. – № 1 (40). – С. 93-102.
5. Старинов, Г. П. Криминологическая политика государства в сфере обеспечения безопасности предпринимательства / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № III-2 (35). – С. 76-80.
6. Хамдеев, А. Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов: моногр. / А. Р. Хамдеев, Е. М. Ибрагимова. – М.: Проспект, 2020. – 136 с.
7. Шедий, М. В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества / М. В. Шедий // Вестник Университета. – 2014. – № 3. – С. 286-290.

8. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электронный ресурс] / Судебный департамент при верховном суде РФ. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 14.10.2020).
9. Итоги публичного обсуждения «Проекта основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов» [Электронный ресурс] / Банк России. Официальный сайт. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021/ (дата обращения: 21.10.2020).
10. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).
11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 21.10.2020).
12. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа: <https://fgosvo/> (дата обращения: 14.10.2020).
13. Рейтинг стран по уровню коррупции. Какое место у России? [Электронный ресурс] / Яндекс Дзен. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/reiting-stran-po-urovniu-korruptsii-kakoe-mesto-u-rossii-5d68bfc37cccb00adf94615 (дата обращения: 21.10.2020).
14. Трансперенси Интернешнл – Р [Электронный ресурс] / Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «ТИ-Р». – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/about/> (дата обращения: 14.10.2020).
15. Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс] / Аналитический портал. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2018/12/06/o-sisteme-platnyh-informatorov-v-us-47249.html> (дата обращения: 26.10.2020).

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF ALIMENTARY OBLIGATION IN THE RUSSIAN STATE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27 (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Department of Public and Private Law, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-na-Amure, 27 Lenin Str.; tel. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ изменения института алиментного обязательства начиная с XV века и по настоящее время. Автором выделены основные нормативные правовые документы по исследуемой проблематике, дана их характеристика. Определено, что изменение законодательства, затрагивающего вопросы семьи, материального содержания её членов, было продиктовано потребностями времени, уровнем развития общества и права. Активно вопросы алиментного содержания начинают рассматриваться только после 1917 года с установлением в государстве новой власти. Советским правительством было принято решение взять под контроль все стороны общественной жизни, в том числе и семейную политику. Постсоветский период исследования характеризуется принятием Семейного Кодекса РФ, являющегося в данный момент временным основным документом, регулирующим вопросы установления и выплаты алиментов. В основу исследования положены историко-хронологический, сравнительно-правовой методы. Данные методы позволили рассмотреть изменение законодательства в динамике, выделить в нём ключевые моменты.

Summary. The article presents an analysis of changes in the institution of the alimentary obligation, from the 15th century to the present. The author singles out the main normative legal documents on the issues under study and gives their characteristics. It was determined that the change in legislation affecting family issues, the material content of its members, was dictated by the needs of the time, the level of development of society and law. The issues of alimentary obligation began to be actively considered only after 1917 with the establishment of a new government in the state. The Soviet government decided to take control of all aspects of public life, including family politics. The post-Soviet period of the study is characterized by the adoption of the Family Code of the Russian Federation, which is currently the main document governing the establishment and payment of alimony. The research is based on historical-chronological and comparative-legal methods. These methods made it possible to consider changes in legislation in dynamics and to highlight key points in it.

Ключевые слова: алименты, закон, семья, государство, политика, поддержка.

Key words: alimony, law, family, state, politics, support.

УДК 347.635

В науке семейного права под алиментами понимаются средства, «предоставляемые на содержание одними членами семьи в пользу других» [1, 196], в предусмотренных законом случаях. Алименты следует рассматривать как средство реализации одной из основных функций семьи – экономической, предполагающей получение материальной поддержки участниками данного социального института друг от друга [2, 39].

Алиментные обязательства имеют давние истоки. Ещё в римском праве можно встретить упоминание о них. Однако наполнение термина было отличным от современного его понимания. В римском праве алименты выступали в качестве формы помощи неимущим и не были привязаны лишь к внутрисемейной поддержке.

В России алименты появились в XV веке, когда вопросы семьи стали регулироваться не только церковным, но и светским правом. Вместе с тем данная мера не нашла детального законо-дательного закрепления, с правовой точки зрения характеризовалась слабой проработкой. Отдельные упоминания имеют место в Соборном Уложении 1649 года. Так, например, в ст. 9 гл. XVI говорится о содержании престарелых родственников на условиях передачи последними своего имущества в пользу попечителей из числа родных. Ст. 5 гл. XXII устанавливала наказание в виде избиения кнутом для сыновей и дочерей, не почитающих своих родителей, не оказывающих им содержания в старости, применяющих насилие в общении со старшими родственниками [3].

Только со временем правления Петра I можно говорить об алиментных обязательствах, близких к современному толкованию. Артикул воинский 1715 года предусматривал обязанность содержания мужчиной детей, рожденных от него вне брака. Кроме того, содержание должна была получать и мать ребенка. Размер обеспечения зависел от финансового положения мужчины. За неисполнение обязательства устанавливалось тюремное заключение с обязательным церковным покаянием. Освобождение от наказания предусматривалось в случае надлежащего исполнения обязательства либо заключения между такими лицами брака [4].

Правовое регулирование алиментных обязательств в советский период нашло отражение в ряде документов:

– Декрет о расторжении брака от 19 декабря 1917 г. В ст. 8 указанного документа закреплялась обязанность определения места жительства детей после расторжения брака, содержания детей и бывшей супруги. Кроме того, закон предоставил бывшим супругам право заключать соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей, а в случае отсутствия такого соглашения – решать дела в порядке искового производства [5].

Таким образом, вопросы содержания бывших членов семьи носили односторонний характер, распространялись лишь на детей и бывшую супругу. В документе ничего не было сказано о содержании детьми своих родителей, о помощи жены бывшему мужу. В Декрете четко прослеживаются черты патриархальной русской семьи, когда главой признавался отец семейства со всеми вытекающими из этого последствиями.

– Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 г. Принятие кодекса ознаменовало новый этап в развитии права страны и семейной политики. Все вопросы, связанные с социальным обеспечением, защитой семьи, были отданы на усмотрение государства. В данном нормативном правовом акте, так же как и в предыдущем рассмотренном документе, мы не встречаем термин «алименты». В нем используется дефиниция «содержание». При этом отдельно рассматриваются вопросы содержания бывших супругов, иных родственников, детей, вопросы содержания детьми родителей.

В кодексе впервые даётся упоминание о прожиточном минимуме гражданина и необходимости материального содержания супруга, не имеющего дохода, равного данной сумме, и являющегося нетрудоспособным. При этом даётся поправка на материальное положение обязанного плаательщика. То есть взыскать алименты можно было лишь с супруга, который был «в состоянии» оказывать поддержку (ст. 108). Размер содержания определялся исходя из степени «нужды и трудоспособности заявителя», размера прожиточного минимума, установленного для местности проживания истца (ст. 113), обязательно согласовывался с местным Отделом социального обеспечения [6].

Анализ норм кодекса показал, что единые нормы размера содержания законодательно не были закреплены, каждая ситуация рассматривалась в индивидуальном порядке.

Интересна по своему содержанию статья 119 кодекса. По данной норме в случае прекращения брака в связи со смертью супруга либо признания одного из супругов умершим, средства на содержание пережившего лица могли быть изысканы от оставшегося имущества.

Новеллой в семейном праве стала норма о содержании супруга «владельца торгового или промышленного предприятия» (ст. 121) [6]. В случае смерти, признания умершим или отсутствующим такого владельца, «алименты» супругу выплачивались из доходов предприятия, перешедшего в управление местного Совета Депутатов.

Рассматриваемый документ содержал ряд норм по материальному содержанию членов семьи. В частности, в ст. 128 кодекса говорится о равных основаниях получения содержания супруга и иных родственников. В ст. 172 документа есть указание на то, кого из родственников следует признавать в качестве получателей содержания. Это нуждающиеся, нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры.

Что касается содержания детей, то в соответствии со статьями 161, 162 документа родители несли равную обязанность по содержанию своих «несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся» [6] детей. Как и в современном семейном законодательстве, данная обязанность сохранялась за родителями, лишенными родительских прав (ст. 169 кодекса). Размер алиментов был увязан с прожиточным минимумом, установленным для детей в данной местности, и не мог быть меньше его половины. Примечательно, что нетрудоспособным несовершеннолетним признавалось лицо мужского пола, не достигшее 18 лет, лицо женского пола, не достигшее 16 лет (ст. 191 кодекса).

Обязанность детей по содержанию своих родителей возникала лишь в случае признания последних в качестве нетрудоспособных и нуждающихся, и не получающих государственного обеспечения (ст. 163). Законодательно устанавливался возраст, с которого лицо признавалось нетрудоспособным: для мужчин – 55 лет, для женщин – 50 лет (примечание к ст. 113 кодекса) [6].

Участие в содержании родственников «совместнообязанных» лиц устанавливалось судом, по общему правилу, в равных долях (ст. 175 кодекса).

Кодекс 1918 года был отменён в связи с вступлением в законную силу Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года.

– Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. внёс следующие изменения в институт алиментного содержания. Во-первых, документ установил предельный срок, в течение которого нуждающийся нетрудоспособный супруг мог претендовать на содержание от бывшей «второй половины» – не более одного года с момента прекращения брака (ст. 15 кодекса). Нуждающийся безработный бывший супруг также мог рассчитывать на содержание, но не более шести месяцев с момента прекращения брака (ст. 15 кодекса).

Во-вторых, право на получение содержания получили лица, фактически не состоящие в брачных отношениях, но считающие себя супругами (ст. 16 кодекса).

В-третьих, размер содержания определялся исходя не из прожиточного минимума, а из пособия социального страхования.

В-четвёртых, появились нормы, устанавливающие обязанность совершеннолетних, материально самостоятельных братьев и сестёр содержать их нуждающихся несовершеннолетних братьев и сестёр, не получающих содержания от родителей (ст. 54 кодекса). Такого же рода взаимная поддержка распространялась на бабушек, дедушек, внуков и внучек (ст. 55 кодекса).

В-пятых, средства, из которых могло быть взыскано содержание, расширили своё понимание. В ранее действующем законодательстве встречается категория «личные средства» без раскрытия трактовки. Теперь же закон устанавливал возможность взыскания содержания не только с «личных средств», но и средств с причитающейся плательщику доли в трудовом земледельческом хозяйстве (ст. 56 кодекса) [7].

– Совместное Постановление ЦИК № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года. В преамбуле постановления сделан акцент на значимости роли женщины в социалистическом государстве, многообразии предоставленных ей прав и свобод. Данный документ ввёл в правовой оборот понятие «алименты», установил их долевой характер. На содержание одного ребенка взыскивалась 1/4 заработной платы, двух детей – 1/3, трёх и более детей – 50 % заработной платы ответчика (ст. 27 постановления) [8]. Данная норма права нашла отражение в современном российском законодательстве, с той лишь разницей, что сегодня взыскание алиментов производится не только с заработной платы, но и с иного дохода родителей. За неуплату алиментов устанавливалось наказание в виде тюремного заключения сроком на два года.

Конституционно гарантии защиты интересов детей не были закреплены. Такого рода нормы мы не встретим в Конституциях 1924, 1936 гг. Однако новые условия общественной жизни потребовали принятия нового законодательства [9].

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. № 1722-VII «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей». Данный документ обратил внимание на необходимость взыскания алиментов не только с заработной платы ответчика, но и с иных доходов – пенсии, стипендии, с доходов от подсобного хозяйства и др. «Улучшение порядка» рассматривалось как поощрение инициативы лица, обязанного уплачивать алименты. То есть лицо, изъявившее желание в добровольном порядке осуществлять уплату алиментов, должно было подать заявление установленной формы о согласии производить данные выплаты в администрацию предприятия, организации, учреждения по месту работы, либо в администрацию учебного заведения, если плательщиком являлся обучающийся, либо по месту получения пенсии [10]. Кроме того, в документе устанавливались сроки перечисления средств алиментных выплат получателям администрациями предприятий, организаций, учреждений.

Лицам, осуждённым за злостное уклонение от уплаты алиментов, органам милиции предписывалось делать соответствующие отметки в паспортах осуждённых. Данная мера обязывала администрации предприятий, организаций, учреждений производить удержание алиментов с неплательщиков до поступления исполнительного листа.

– Кодекс «О браке и семье» 1969 года стал заключительным документом советского периода по рассматриваемой проблематике. Кодекс повторил норму о долевом взыскании алиментов, установил возможность взыскания алиментов в твёрдой денежной сумме [11].

Новацией стала норма, утвердившая обязанность родителей по содержанию нетрудоспособных совершеннолетних детей (ст. 67 КоВС). Кроме того, кодекс предусматривал возможность привлечения родителей – плательщиков алиментов к участию в дополнительных расходах на содержание ребёнка, если имела место тяжёлая болезнь,увечье последнего (ст. 73 КоВС).

Документ установил «временное взыскание алиментов до рассмотрения дела судом» (ст. 74 КоВС) [11]. То есть в целях ускорения назначения выплат на содержание ребёнка, когда отцовство установлено, суд или судья могли вынести определение о том, в какой мере должны взыскиваться средства на содержание ребёнка, до вынесения окончательного судебного решения. Данная мера носила обеспечительный характер и была направлена на защиту интересов ребёнка.

Норма о взаимной обязанности родителей и детей по алиментному содержанию наполнилась новым содержанием. Теперь дети стали освобождаться от содержания своих престарелых родителей, если последние не участвовали в их воспитании, не выполняли возложенных законом обязанностей.

Более подробно, в сравнении с ранее действовавшим законодательством, был регламентирован вопрос об «алиментных обязанностях других членов семьи» (гл. 10 КоВС). Обязанность по содержанию распространялась не только на дедушек, бабушек и их внуков, а также братьев и сестёр, но и на отчима, мачеху, пасынков, падчериц, воспитателей и их воспитанников [11].

Современный этап модернизации законодательства по алиментным обязательствам связан с принятием 8 декабря 1995 года Семейного кодекса РФ. Кодекс стал документом, обобщившим накопленный положительный опыт правовой регламентации института алиментного обязательства, закрепил ряд новых гарантий, исключил изжившие, не отвечающие требованиям современной социальной политики государства. Так, например, в СК РФ мы не встречаем норму об отметке в паспорте лица, злостно уклоняющегося от уплаты алиментов, имевшую место в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. № 1722-VII, а также в КоВС (ст. 93). В постсоветский период данная норма была раскритикована как не способствовавшая укреплению института семьи. Кроме того, она препятствовала правомерному поведению субъектов права. В своём исследовании Г. П. Старинов, И. В. Цевелева рассматривают правомерное поведение как «...результат правовой социализации личности, которая представляет собой единство воздействий на личность социальной среды, целенаправленной воспитательной деятельности общества, его социальных институтов, собственной деятельности и опыта субъекта» [12].

В целом, нормы КоВС во многом повторены в СК РФ. Вместе с тем условия нового времени продиктовали необходимость включения гарантии «Уплаты алиментов в случае выезда лица, обязанного уплачивать алименты, в иностранное государство на постоянное место жительства» (ст. 118 СК РФ) [13].

Подводя итог, мы должны отметить, что институт алиментного обязательства прошёл длительный путь развития в нашем государстве. С принятием каждого нового документа руководство страны пыталось предусмотреть потребности времени, устраниТЬ имеющиеся в законодательстве пробелы. При этом основная преследуемая цель оставалась неизменной – поддержка детей, возложение бремени ответственности по их содержанию на родителей.

В настоящее время идея равной и прямой обязанности родителей по содержанию детей, а также заботы совершеннолетних трудоспособных детей о своих родителях нашла отражение в ст. 38 Конституции РФ [14]. Реализация указанных конституционных прав осуществляется в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: краткий учебный курс / Л. М. Пчелинцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. – 368 с.
2. Социология семьи: учебник [Электронный ресурс] / под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 637 с. // IPRbooks: электронно-библиотечная система. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/970021> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Артикул воинский 26 апреля 1715 г. [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 27.11.2020).
5. О расторжении брака: Декрет ВЦИК и СНК от 19 декабря 1917 года [Электронный ресурс] // Техэксперт: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456017704> (дата обращения: 27.11.2020).
6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят ВЦИК 16.09.1918 (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
7. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом): Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
8. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
9. Богданова, Т. В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов / Т. В. Богданова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 1. – С. 44-50.
10. Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей: Указ Президиума ВС СССР от 21.07.1967 № 1722-VII (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
11. Кодекс о браке и семье РСФСР: утверждён ВС РСФСР 30.07.1969 (ред. от 07.03.1995) (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
12. Старинов, Г. П. К вопросу о влиянии на правомерность поведения субъектов права / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2(24). – С. 72-77.
13. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
14. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С УЧЁТОМ ДАННЫХ СТАТИСТИКИ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ

ON THE PREVENTION OF CHILDREN ROAD TRANSPORT INJURIES IN RURAL AREA TAKING INTO ACCOUNT STATISTICAL DATA FOR KHABAROVSK TERRITORY

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. Аварийность на дорогах наносит серьёзный моральный ущерб отдельно взятой семье, социально-экономический – обществу в целом. Обеспечение безопасности дорожного движения, профилактика детского дорожно-транспортного травматизма – сложные задачи, стоящие перед современным российским государством. Автор раскрывает содержание понятий «детский дорожно-транспортный травматизм», «профилактика детского дорожно-транспортного травматизма». Представленные в работе статистические данные свидетельствуют о необходимости активизации работы в этом направлении со стороны не только государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, средств массовой информации, но и общеобразовательных учреждений, учреждений системы здравоохранения. В работе представлены специфические причины дорожно-транспортных происшествий с участием детей в сельской местности, обозначены проблемы, препятствующие полноценной профилактической работе. Автор попытался представить новые рекомендации по организации профилактики детского дорожно-транспортного травматизма для сельской местности и снижению тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий.

Summary. Accidents on the roads cause serious moral damage to a single family, socio-economic damage to society as a whole. Ensuring road safety and preventing child road traffic injuries are complex tasks facing the modern Russian state. The author reveals the content of the concepts of «child road traffic injuries» and «prevention of child road traffic injuries». The statistical data presented in the work indicate the need to intensify work in this direction on the part of not only state executive bodies, local authorities, the media, but also educational institutions and institutions of the health care system. The paper presents specific causes of road traffic accidents involving children in rural areas, identifies the problems that hinder full-fledged preventive work. The author tried to present new recommendations for organizing the prevention of child road traffic injuries in rural areas and reducing the severity of the consequences of road traffic accidents.

Ключевые слова: несовершеннолетний, безопасность дорожного движения, сельская местность, профилактика, закон, травматизм.

Key words: the minor, the road safety, the countryside, the prevention, the law, the trauma.

УДК 343.9

В системе безопасности дорожного движения особую актуальность имеет профилактика детского дорожно-транспортного травматизма (ДДТТ).

ДДТТ следует рассматривать как совокупность всех дорожно-транспортных происшествий (ДТП), зарегистрированных в определённый промежуток времени (месяц, год и т.д.), с участием несовершеннолетних лиц, получивших в этих ДТП ранения различной степени тяжести или погибших.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению ДДТТ, что обусловлено ростом числа ДТП. По данным статистики, представленным на официальном сайте Хабаровского края за

десять месяцев 2020 года, в крае зарегистрировано 1423 ДТП, в которых число раненых составило 1809 человек, погибших – 144 [1]. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года показатели по раненым выросли на 9,3 %, по погибшим – на 10,8 % [1]. Неблагоприятная тенденция по росту ДТП наблюдается в удалённых районах края. Так, количественные показатели аварийности в районе им. Полины Осипенко выросли на 166,7 %, в Ульчском районе – на 45,5 %, в Николаевском районе – на 86,6 % [1]. Во всех названных районах зарегистрирован рост как по числу погибших, так и по числу раненых в ДТП.

Что касается детской смертности в ДТП, то за десять месяцев 2020 года в Хабаровском крае зарегистрировано 4 смертельных случая лиц в возрасте до 16 лет, 4 смертельных случая лиц в возрасте от 16 до 18 лет [1]. Данные статистики фиксируют снижение числа раненых несовершеннолетних в ДТП с 219 случаев в 2019 году до 190 в 2020 году. Однако даже один случай детской смерти свидетельствует о необходимости проведения профилактических мероприятий в данном направлении деятельности.

Профилактика ДДТТ предполагает целенаправленную деятельность федеральных, региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, СМИ, общественных объединений по выявлению, предупреждению, устранению причин, способствующих возникновению и росту числа ДТП, в которых погибли или получили травмы дети.

Профилактика ДДТТ – это проблема не отдельно взятого региона или населённого пункта, это проблема общегосударственная, общемировая. В ст. 6 «Конвенции о правах ребёнка» закреплена обязанность государств – участников Конвенции обеспечить «в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребёнка» [2]. Выживание должно рассматриваться, ко всему прочему, как создание безопасной для ребёнка среды.

В российском законодательстве право человека на защиту его прав и свобод закреплено в Конституции РФ (ст. 2 Конституции РФ). Кроме того, в ст. 38 основного закона страны говорится, что «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [3].

На сегодняшний день разработано и принято достаточное количество нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Основным документом является федеральный закон «О безопасности дорожного движения», предусматривающий в ст. 5 в качестве основного направления обеспечения безопасности дорожного движения координацию деятельности органов исполнительной власти федерального, регионального уровней, органов местного самоуправления, общественных объединений, юридических и физических лиц, в целях предупреждения ДТП и снижения тяжести их последствий [4].

«Государство признаёт детство важным этапом жизни человека...» – об этом говорится в преамбуле Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [5]. В ст. 5 указанного документа среди полномочий органов государственной власти РФ выделены формирование и разработка федеральных целевых программ, предусматривающих защиту прав и интересов ребёнка. В соответствии с данным федеральным законом, Постановлением Правительства РФ от 03 октября 2013 г. № 864 принята федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» [6]. Цель программы – сократить число смертей от ДТП. В этой связи в качестве приоритетных задач названы: «...создание системы пропагандистского воздействия на население с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения; формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах» [6].

Дети становятся участниками ДТП не только в качестве пассажиров транспортных средств. Нередки случаи ДТП с участием детей-пешеходов. По данным на 2019 год, в России 45,5 % от всего числа ДТП с участием несовершеннолетних составили ДТП, в которых дети являлись пешеходами [7, 127].

Сложность проведения мероприятий по профилактике ДТП с участием детей обусловлена психофизиологическими особенностями несовершеннолетних. У ребёнка навыки наблюдения и самоконтроля развиты не в полной мере, поэтому он может стать не просто пострадавшим в ДТП, но и его виновником. Кроме того, детям свойственно преувеличение своих возможностей, совер-

шение неосторожных действий ввиду отсутствия страха смерти. Дети не могут адекватно оценить опасность ситуации на дороге, предугадать варианты поведения других участников движения.

Авторы, анализирующие данную проблему, среди причин ДТП с участием детей выделяют:

1. нарушение правил перехода проезжей части, выход на проезжую часть при запрещающем сигнале светофора;

2. организацию групповых подвижных игр вблизи от проезжей части;

3. неожиданный выход на проезжую часть из-за неподвижных объектов, сооружений, деревьев, когда водители транспортных средств не успевают сориентироваться на местности и совершают наезд на ребёнка;

4. незнание ребёнком правил дорожного движения, слабая ориентация в них;

5. несоблюдение ПДД водителями транспортных средств, в которых находятся дети (нарушение скоростного режима, неиспользование детских удерживающих устройств и т.д.) [8; 9].

Причины ДДТТ в сельской местности имеют свою специфику. Выделим их.

Во-первых, сельская местность кардинально отличается от городской среды по насыщенности дорожными знаками. Дети, не имея перед глазами зрительных образов дорожных знаков, не могут овладеть навыком правильной ориентации в них. Изучение правил дорожного движения не является для ребенка первостепенным знанием, которым нужно овладеть в общеобразовательном учреждении. И даже несмотря на то, что обучающие занятия по безопасности дорожного движения в школах проводятся, эффективность от них слабая.

Во-вторых, отсутствие средств в местных бюджетах, что не позволяет администрациям сельских поселений содержать улично-дорожную сеть в соответствии с утверждёнными национальными стандартами безопасности дорожного движения. Часто в сельской местности можно встретить необорудованные дороги: отсутствует освещение, проезжая часть не отделена от пути следования пешеходов (отсутствуют тротуары и пешеходные дорожки).

Наезд на пешехода в тёмное время суток приводит к тяжким последствиям для него. Вызывает тревогу, что этим пешеходом может стать и ребенок. Не все родители знают, что детская одежда должна быть оснащена светоотражающими элементами, которые позволяют водителю во время заметить ребенка на дороге. Те родители, которые имеют представление о новых технологиях, используемых при производстве детской одежды, не всегда могут приобрести её в своём населённом пункте. В этой ситуации на помощь могла бы прийти возможность покупок необходимых товаров через интернет-магазины. Однако не во всех сёлах есть точки доступа в интернет.

В-третьих, удалённость общеобразовательного учреждения от места проживания ребёнка создаёт риски для здоровья и жизни в период его следования по необорудованной дороге к месту учёбы.

В соответствии со ст. 40 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена организация бесплатной перевозки обучающихся до образовательных организаций [10]. Данная мера особенно актуальна для перевозки обучающихся между поселениями, входящими в состав разных муниципальных районов. Однако ребёнку ещё нужно добраться до остановки утверждённого маршрута движения школьного автобуса. Соответственно, возникает необходимость создания безопасной улично-дорожной сети сельского поселения.

В-четвёртых, низкий уровень правосознания сельского населения, формирующий делинквентные стереотипы поведения. При этом делинквентное поведение характерно не только для взрослого населения, но и для подростков и детей. В правосознании жителей сельской местности можно встретить черты правового нигилизма. В своём исследовании В. В. Пшава отмечает, что особенности правосознания жителей сельской местности характеризуются «...низким уровнем образования, недостаточным количеством и низким качеством информации о праве..., ограниченным доступом к официальным источникам правовой информации» [11, 8]. Такого же рода факторы выделила в своей работе Г. Ж. Балтанова [12].

Названные факторы приводят к тому, что на сельских дорогах можно встретить транспортные средства, незарегистрированные в ГИБДД в установленном законом порядке и не прошедшие технический осмотр, транспортные средства под управлением лиц, находящихся в состоянии ал-

когольного или наркотического опьянения, лиц, не имеющих прав на управление транспортным средством. Кроме того, в сельской местности нередки случаи использования самодельных транспортных средств. Как правило, их конструкции не отвечают требованиям безопасности, могут представлять угрозу как для водителя, так и для пешехода.

На необходимости правового просвещения, особенно в детской и подростковой среде, акцентировано внимание в исследовании Г. П. Старинова и И. В. Цевелевой [13]. Низкий уровень правовой культуры в детской и подростковой сельской среде также имеет свои негативные последствия. С наступлением тёплых весенних месяцев увеличивается число ДТП с детьми, управляемыми транспортными средствами [14]. Опасность заключается в том, что дети не просто выезжают на внутренние поселковые и сельские дороги, а выезжают на автомагистрали, где действуют специфичные, часто неизвестные детям правила. Осуществлять контроль над данной ситуацией в удалённых местностях достаточно сложно, не всегда есть возможность постоянного патрулирования данных территорий сотрудниками ДПС.

Особую проблему составляют дети, злоупотребляющие спиртными напитками. Как отмечает в своем исследовании Г. Г. Силласте: «Самое массовое негативное явление в российских сёлах... – пьянство» [15, 25]. Факты пьянства распространены не только во взрослой, но и в детской среде. Отсутствие контроля со стороны взрослых родственников, негативный пример наличия такой девиации у родителей детей приводят к тому, что алкоголь прочно входит в молодую жизнь. В качестве нормы рассматривается управление транспортным средством в состоянии опьянения. А так как навыки вождения в юном возрасте слабые, избежать ДТП удаётся крайне редко.

В-пятых, отсутствие в сёлах достаточного количества специально отведённых участков местности для организации детского досуга и отдыха. Зимой для активных игр детьми используются снежные насыпи, образованные в результате очистки улиц от снега. Эти насыпи для детей выполняют функцию снежной горки. Наибольшую опасность представляют насыпи, прилегающие к проезжей части. Несоблюдение детьми элементарных правил безопасности приводит к тому, что они оказываются под колёсами проезжающих транспортных средств.

Обозначенные в исследовании причины ДДТТ в сельской местности позволили автору сформулировать ряд профилактических рекомендаций:

1. Профилактическую работу следует начинать проводить ещё в дошкольных образовательных учреждениях. Оптимальная форма – игра. На территории сельских детских садов необходимо создавать модульные площадки, например «Автогородок глазами детей». Обязательно выделенную для этой цели территорию оснастить светофором, дорожными знаками, разметкой, пешеходным переходом. Это позволит легко и быстро сформировать необходимые навыки, подготовит ребёнка к правильному поведению на дороге в сельской и в городской среде.

2. В целях повышения уровня правосознания взрослого населения в администрации сельского поселения либо в сельском клубе необходимо создавать «уголки безопасности дорожного движения». К информативному наполнению «уголка» привлекать сотрудников местной Госавтоинспекции, школьников. Используя данные статистики, акцентировать внимание на значимости ДДТТ.

3. В общеобразовательных учреждениях проводить круглые столы с участием сотрудников Госавтоинспекции, учителей, детей и их родителей. Обязательно для этих целей привлекать работников системы здравоохранения, специалистов наркологических диспансеров. Врачи могут рассказать о последствиях травм в результате ДТП на здоровье детей. Убедить, что такого рода травмы могут привести к нарушению здоровья со стойким расстройством функций организма.

4. В целях снижения ДТП, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, управлению здравоохранения субъекта организовать для врачей, фельдшеров сельских поселений прохождение подготовки по вопросам проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителей транспортных средств. Данная мера позволит осуществлять медицинское освидетельствование в сельской местности в соответствии с требованиями действующего законодательства [16, 17].

5. Региональной Госавтоинспекции усилить работу по выявлению незарегистрированных транспортных средств, совместно с главами муниципальных образований решать вопросы организации в крупных сельских поселениях арестплощадок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Хабаровского края [Электронный ресурс] // Показатели состояния БДД Хабаровского края. – Режим доступа: <http://bdd.khabkrai.ru/bdd/Pokazateli-sostoyaniya-BDD-Habarovskogo-kraya> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Конвенция о правах ребёнка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
3. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
4. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (ред. 27.12.2018) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
5. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. 31.07.2020) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
6. О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: Постановление Правительства Российской Федерации от 03 октября 2013 г. № 864 [Электронный ресурс] // Техэксперт: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499048500> (дата обращения: 04.12.2020).
7. Никишин, А. В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма / А. В. Никишин, С. П. Сальников, И. В. Степанов // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 126-129.
8. Кувшинова, И. А. Подготовка школьников к безопасному участию в дорожном движении / И. А. Кувшинова, Э. Р. Мазитова // Экология, здоровье и безопасность в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой году экологии в России / под ред. С. В. Петрова [и др.]. – Магнитогорск: Издательство Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. – С. 32-37.
9. Дедов, А. А. Причинно-следственные связи дорожно-транспортного травматизма у детей / А. А. Дедов, А. Н. Чижик-Полейко, В. В. Цомая // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2012. – Т. 20. – № 4. – С. 63-69.
10. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. 31.07.2020) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
11. Пшава, В. В. Особенности правосознания жителей сельской местности: автореф. дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.01 / Пшава Вероника Викторовна; Адыгейский филиал Московского открытого социального университета. – Волгоград, 2005. – 28 с.
12. Бальтанова, Г. Ж. Некоторые особенности проявления правового нигилизма в правосознании жителей сельской местности / Г. Ж. Бальтанова // Пятый этаж: сборник научных статей молодых учёных. – Барнаул, 2017. – С. 169-171.
13. Старинов, Г. П. К вопросу о влиянии на правомерность поведения субъектов права / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 72-77.
14. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_obespecheniju_bezo/Publikacii_i_vist_uplenija/item/16812532 (дата обращения: 04.12.2020).
15. Силасте, Г. Г. Молодёжь. Село. Безопасность / Г. Г. Силасте // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4 (14). – С. 7-73.
16. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04 сентября 2012 г. № 882 (ред. 10.10.2020) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
17. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (ред. 25.03.2019) [Электронный ресурс] / Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

ИСТОРИЯ
HISTORY

Петрунина Ж. В., Громов Р. А.
Z. V. Petrunina, R. A. Gromov

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ)

THE IMPACT OF A NEW TIME INDUSTRIAL REVOLUTION ON SOCIAL CHANGE (ON THE EXAMPLE OF ENGLAND)

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, Department of History and Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Громов Роман Алексеевич – студент 3-го курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. + 7(4217)24-11-58.

Roman A. Gromov – 3rd Year Student, Major in Documentation and Archival Science, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58.

Аннотация. В работе на примере изучения процессов, происходивших в Англии, рассмотрены основные этапы промышленной революции периода нового времени. Авторы анализируют результаты научно-технических трансформаций и их влияние на социальные изменения в государстве. Выявлены позитивные и негативные стороны промышленной революции. В работе предпринята попытка выявить общие черты, которые можно проследить в XIX – начале XXI вв., являющиеся характерными для современного общества в условиях технологических изменений, охвативших все сферы жизни.

Summary. The work examines main stages of the industrial revolution of the modern period on the example of processes taking place in England. The authors analyze the results of scientific and technical transformations and their impact on social changes in the country. The positive and negative aspects of the industrial revolution are revealed. The work attempts to identify common features that can be traced in the 19th – early 21st centuries, which are characteristic of modern society in the context of technological changes that have covered all spheres of life.

Ключевые слова: промышленная революция, Англия, социальные трансформации, цифровизация, четвёртая промышленная революция.

Key words: industrial revolution, England, social transformations, digitalization, fourth industrial revolution.

УДК 94

Реалии сегодняшнего дня всё явственнее свидетельствуют, что мир переживает четвёртую промышленную революцию. В результате увеличивается количество и качество производимой продукции и услуг. Рутинные операции, которые ранее выполнялись людьми, постепенно уходят в прошлое. Наряду с позитивными изменениями вызывает озабоченность проблема подготовки специалистов нового поколения и их привлечение к трудовой деятельности. Ведь в условиях цифровизации и компьютеризации человеческий труд может быть полностью заменён машинным. Таким образом, последствия промышленной революции затрагивают не только экономическую, но и социальную сферу. Следует отметить, что эти процессы не являются абсолютно новыми. Человечество встречалось с подобными социальными вызовами и ранее.

Принято считать, что промышленная революция заключалась в переходе от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике. С ней ассоциируют установление капиталистических отношений в обществе, появление рабочего класса, зарождение индустриального общества, урбанизацию и многое другое.

Сейчас люди могут не придавать значения тому, как просто можно преодолеть большое расстояние, сев, например, в поезд, или связаться с нужным человеком через сотню километров с помощью телефона. Это объяснимо, ведь это мир, в котором люди родились и существуют, и ускоренный технический прогресс для них норма жизни. А когда-то люди XIX столетия чувствовали, как мир меняется у них на глазах, они менялись вместе с ним. Подобные процессы можно проследить и в наши дни.

Джеймс Харгривс (прялка «Дженни»), Джеймс Уатт (паровая машина) – эти и другие изобретатели подтолкнули общество к промышленному развитию, но по-настоящему промышленная революция началась, когда для неё сложились экономические, социальные и политические условия. В ходе промышленной революции появилось железнодорожное строительство, активно развивалась банковская система, начали работу профсоюзы и т.д. От всего этого общество не отказывается и по сей день.

В связи с этим становится актуальным изучение промышленной революции XIX в. и её влияния на страны мира. Если узнать, как изменился мир после промышленной революции, то появится возможность предсказать изменения тех или иных институтов современного общества в условиях современного технического развития, а также выделить положительные и негативные стороны промышленной революции для того, чтобы заключить о необходимости её проведения.

Промышленная революция, технический переворот, индустриализация – данные понятия одновременно тождественны и в то же время имеют свои особенности и различия. Когда мы говорим о процессе, проходящем практически во всём мире главным образом в XIX в., представленные категории имеют место быть.

В последней трети XVIII в. в Англии сложилась благоприятная обстановка для технического развития: стали бурно развиваться текстильная и металлургическая промышленность, среди наиболее заметных из многочисленных перемен, произошедших в Англии, был колоссальный рост промышленного сектора, включающего хлопчатобумажные и керамические фабрики, сталелитейные и сталепрокатные заводы [7, 273]. Чуть позже подобные сюжеты проходили в странах Европы, а затем и в странах всего мира [5, 22]. Весь XIX в. характеризовался переменами в технической, технологической, социальной и экономической областях. Причиной этих процессов стала замена ручного труда машинным. Совершалось становление индустриального общества, аграрная экономика отходила на второй план [10]. Определение этому процессу было дано английским историком и общественным деятелем Арнольдом Тайнби, который в своих работах называет происходившее «промышленной революцией» [13]. Французский историк Фернан Бродель писал, что на вопрос, что понимать под промышленной революцией, а что под индустриализацией, ответил бы: «Список слишком краток; индустриализация, как и промышленная революция, касается всего – общества, экономики, политических структур, общественного мнения и всего остального» [4, 574]. Это определение будет использовано в настоящем исследовании.

Социальные изменения выражались в росте урбанизации и появлении рабочего класса, ряды которого стали пополнять и женщины, до этого активно не работающие вне дома. Качество питания и санитарных условий на рабочих местах и в городах становилось лучше, и доступность медицинских услуг повышалась – это привело к росту уровня жизни населения [11]. Знания стали распространяться в производстве как результат развития наёмной рабочей силы (работники, приходя на новое предприятие, передавали свой опыт) и практики стажировки за рубежом. Важным стало появление массового образования, грамотное население становилось залогом долгосрочного экономического процветания [9].

В ходе промышленной революции увеличились объёмы промышленного производства, изобретения учёных XVIII–XIX вв. активно применялись, а капиталистические отношения развивались, поэтому по завершению промышленной революции примерно во 2-й половине XIX в. мир

сильно изменился. Обозначим совокупность условий для возникновения промышленной революции.

Так сложилось, что когда говорят о промышленной революции, в первую очередь упоминают Англию. Всё из-за того, что в Англии уже к середине XVIII в. сложились те необходимые социально-экономические и политические условия для начала промышленной революции, которые проявлялись в образовании новых слоёв общества, изменении потребностей населения, эволюции способа производства жизненных благ и т.д. [12, 206]. Следует добавить, что те же условия впоследствии привели в движение промышленную революцию в странах Западной Европы, затем Восточной Европы и Северной Америки, а во второй половине XIX столетия частично в странах Азии, Африки и Латинской Америки [5, 21].

XVIII в. принёс в европейское общество идеи Просвещения. Мысли об общественном равенстве и личной свободе проникли в умы третьего сословия. С идеями Просвещения в характере и поведении человека стали появляться качества предпримчивости, изобретательности, практицизма, присущие деловой личности. В обществе закрепляется класс буржуазии [12, 206].

В экономическом плане уже в XVIII в. Западная Европа показывала высокие темпы промышленного развития, а мануфактура достигала последних стадий своего развития и постепенно начинала преобладать над ремеслом [12, 207].

Между тем во многих европейских странах происходил бурный рост населения. Так, в Англии с увеличением населения появился повышенный спрос на продукты питания, это явило собой реорганизацию сельского хозяйства, в результате которой были изменены некоторые сельскохозяйственные традиции (обработка земли, селекция семян, пород скота и т.д.), что привело к более выгодному сельскому хозяйству, появлению денег в деревне, и, как следствие, возросшему спросу на промышленные товары. Также более прибыльное сельское хозяйство решало вопрос поиска средств на строительство заводов и фабрик [10].

Важной стороной формирования промышленной революции выступают изобретения и инновации, благодаря которым возникает возможность улучшения производства. Если рассматривать Англию, следует выделить изобретения Джеймса Харгривса, создавшего прядильную машину в 1765 г., Ричарда Аркрайта, автора кольцевой прядильной машины в 1767 г., создателя паровой машины 1774–1784 гг. Джеймса Уатта, а также разработчика метода пудлингования (очистки чугуна в пламенной печи) в 1784 г. Генри Корта [13].

Итак, перечислим основные предпосылки появления промышленной революции.

Появился новый предпримчивый класс буржуазии, желающий осваивать капитал. Мануфактура достигла своего расцвета и уже не отвечала возросшим потребностям населения. Формировалась база изобретений и инноваций, которые могли быть применены в производстве.

Таким образом, представленные социальные, экономические и политические условия открыли возможности для людей, общества и стран выйти на новый уровень экономического развития.

Благодаря промышленной революции к середине XIX в. Англия стала мировой экономической державой. Английскую промышленную революцию датируют периодом с начала 70-х гг. XVIII в. до окончания первой трети XIX в. В 1694 г. открывается Английский банк и начинает создаваться система банков по всей стране, что обеспечивает более свободное передвижение денежных средств. К XVIII в. снижаются до 3 % ставки по кредитам. Строятся новые каналы и дороги, вырастает добыча угля. Всё это приводит к тому, что к 1760-м гг. формируется основа для промышленной революции [10].

Высокие темпы промышленного развития Англии оказали влияние на так называемую аграрную революцию, в ходе которой появились фермеры. Фермеры были заинтересованы в новых сельскохозяйственных технологиях и преследовали цель вырастить как можно больше урожая для продажи.

Благодаря развитию фермерства Англия перешла к новой системе земледелия (многопольного севооборота), которая привела к увеличению количества тяглого и мясомолочного скота. Развитие мясомолочного животноводства улучшило предложение потребительских продуктов и

дало сырьё для промышленности. Итогом аграрной революции стали увеличение спроса на промышленные товары (орудия труда, инвентарь) среди сельских жителей и появление в деревне капитала для инвестиций в промышленность [5, 27].

Итак, с 1760-х гг. в английском мире появляются люди, чей талант был воспринят и применён с пользой. Джеймс Харгривс (прялка «Дженни»), Ричард Аркрайт и Сэмюэль Кромптон (прядильные машины), Эдмунд Картрайт (ткацкий станок), Джеймс Уатт (паровой двигатель) и другие своими инновациями способствовали удешевлению промышленного производства и увеличили производственные объёмы [10].

Мануфактура к тому времени достигла своего расцвета, и технические, организационные и финансовые условия были готовы к переходу на фабричное производство.

То, что Англия в XVIII в. являлась колониальной державой и пополняла свои богатства за счёт торговли по всему миру, захвата новых территорий, привилегий в работоговле, к началу XIX в. оказало влияние на рост торгового оборота. В конце XVII в. он составлял 7 млн фунтов стерлингов, а к 1805 г. – 64,5 млн фунтов стерлингов [6, 41]. Таким образом, с началом XIX в. внешняя торговля становится основным источником денежных средств английской промышленности.

В ходе промышленной революции активно развивается добыча полезных ископаемых (каменного угля, железной руды и т.д.), и в 1820-е гг. в Англии внедряется новое дорожное покрытие, а в 1829 г. строится первая пассажирская железная дорога [17]. В XIX в. Англия полностью избавляется от потребности закупать железо за рубежом и переходит к его экспорту [6, 41].

С появлением машинного производства образовалось такое массовое явление, как детский труд на фабриках. Англия одна из первых стала проводить политику в решении этого вопроса. Так, 29 августа 1833 г. был издан «Акт, регулирующий труд детей и подростков на фабриках Соединённого королевства», в нём говорилось о том, что лица моложе 18 лет не могут работать больше 12 часов в день и в ночное время [2]. Далее вопрос коснулся не только подростков, но и женщин: 8 июля 1847 г. «Акт, ограничивающий часы работы подростков и женщин на фабриках» чётко регламентировал, что с 1 мая 1848 г. лица моложе 18 лет и женщины старше 18 лет не могут работать более 10 часов в день или 58 часов в неделю [1]. Таким образом, Англия во время промышленной революции развивала трудовые отношения и формировала новое фабричное законодательство.

Промышленная революция влияла на распределение рабочей силы. Так, доля занятых в промышленности увеличивалась, а в сельском, лесном и рыбном хозяйстве уменьшалась. Новый тип фабричных рабочих постепенно осознавал свою социальную значимость, это привело к появлению объединений рабочих – тред-юнионов.

Англия первой, приняв промышленную революцию, стала проводить всемирные промышленные выставки: первая выставка была проведена в 1851 г., а вторая – в 1862 г. и носила официальное название London International Exhibition of Industry and Art (Лондонская международная выставка индустрии и искусства). Выставки способствовали распространению технологий и техники, развитию торговых отношений и формированию промышленной цивилизации [8].

На международной выставке 1862 г. количество посетителей равнялось 6 млн человек, а стран участников насчитывалось 39 [8]. К выставке был настолько большой интерес, она так поражала своим величием, и чтобы передать этот дух промышленного праздника, надо лишь обратиться к воспоминаниям очевидца выставки 1862 г. французского историка Блана Луи. Он писал, что при всём его желании начать говорить о выставке, когда успокоится любопытство публики, умолкнет шум молотков и уляжется пыль, ему придётся ждать вечность [3, 66].

В итоге промышленной революции Англия смогла расширить свои экономические сферы влияния, освоить новые формы производства и начать формировать обширное индустриальное общество. Можно заключить, что промышленная революция в Англии достигла своего расцвета к середине XIX в., как следствие этому были признание Англии «мастерской мира», проведение Англией всемирных промышленных выставок, а провозглашение буржуазией неограниченной сво-

бодной торговли явилось показателем крепости английской промышленности и конкурентоспособной экономики.

Итак, промышленная революция имеет позитивные и негативные последствия. Промышленная революция обеспечила переход от ручного труда к машинному. Повысилась производительность труда, изменились подходы к управлению формирующими предприятиями. Избавляя население от нищеты, определяя векторы политики и экономики, промышленная революция приводит к значительным общественным трансформациям. В современном мире также можно заметить все отмеченные явления. Так, уже сейчас заметны изменения структуры занятости. На большинстве предприятия заметна тенденция к увольнениям, что актуализирует проблему трудоустройства специалистов. Понятно, что остановить технический прогресс невозможно, однако следует предпринимать меры к тому, чтобы не потерять все те результаты, которых достигло человечество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт, ограничивающий часы работы подростков и женщин на фабриках (08 июня 1847 г.) [Электронный ресурс] // История государства и права зарубежных стран / А. А. Шевченко. – Режим доступа: <http://lybs.ru/index-5131.htm> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Акт, регулирующий труд детей и подростков на фабриках Соединённого королевства (29 августа 1833 г.) [Электронный ресурс] // История государства и права зарубежных стран / А. А. Шевченко. – Режим доступа: <http://lybs.ru/index-5129.htm> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Блан, Л. Письма об Англии. Т. 2 [Электронный ресурс] / Л. Блан; перевод под редакцией М. А. Антоновича. – СПб.: Типографія Куколь-Яснопольского, 1866. – 427 с. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005408266#?page=1> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XVI-XVIII вв. В 3 т. Т. 3. Время мира / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1992. – 676 с.
5. Всемирная история. В 6 т. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН; отв. ред. В. С. Мирзеханов. – М.: Наука, 2014. – 940 с.
6. Ермашкевич, Г. И. Экономическая история зарубежных стран: ответы на экзаменационные вопросы / Г. И. Ермашкевич. – Минск: Тетра Системс, 2008. – 156 с.
7. Кларк, Г. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк; пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 544 с.
8. EXPO 1862 LONDON [Электронный ресурс] / Bureau International des Expositions, официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.bie-paris.org/site/en/1862-london> (дата обращения: 20.04.2020).
9. Появление массового образования [Электронный ресурс] / Познай себя – современное образование, 2012-2020. – Режим доступа: <https://www.poznaysebia.com/2012/11/29/poyavlenie-massovogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 19.05.2020).
10. Бовыкин, Д. Промышленная революция [Электронный ресурс] / Д. Бовыкин // Издательский дом «ПостНаука», 2012-2020. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/48275> (дата обращения: 26.04.2020).
11. Розенберг, Н. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира [Электронный ресурс] / Н. Розенберг, Л. Е. Бирдцелл // ЛИТМИР – электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=124196&p=1> (дата обращения: 19.05.2020).
12. Экономическая история: учебник для вузов / Г. Б. Поляк, В. С. Адвадзе, А. С. Квасов [и др.]; под ред. Г. Б. Поляка. – 4-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 503 с.
13. Промышленная революция [Электронный ресурс] // Всемирная история: энциклопедия, 2020. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/promyshliennaia_rievoliutsiia (дата обращения: 26.04.2020).

ЭКОНОМИКА ECONOMICS

Яковлева Т. А., Эмомзода П. Д.
T. A. Yakovleva, P. D. Emomzoda

ИССЛЕДОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА

RESEARCH OF THE INTERNATIONAL ACADEMIC COOPERATION OF THE UNIVERSITY

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)185-30-99. E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Economy, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. +7(914)185-30-99. E-mail: efbu@knastu.ru.

Эмомзода Парвизи Давлат – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)406-78-58. E-mail: emomzoda@gmail.com.

Parvizi D. Emomzoda – Master's Degree Student, Economy, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. +7(914)406-78-58. E-mail: emomzoda@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена исследованию международной деятельности университета в части академического сотрудничества с зарубежными образовательными учреждениями в рамках заключённых соглашений. Проведён анализ результатов сотрудничества за период с 2015 по 2019 гг. с помощью системы показателей деятельности международного отдела КнАГУ. Сформулированы выводы о динамике показателей, отражающих международную академическую деятельность университета.

Summary. The article is devoted to the study of the international activities of the university, in terms of academic cooperation with foreign educational institutions within the framework of the concluded agreements. The analysis of the results of cooperation for the period from 2015 to 2019 was carried out, using the system of performance indicators of the international department of Komsomolsk-na-Amure State University. In the end, conclusions about the dynamics of indicators reflecting the international academic activities of the university are formulated.

Ключевые слова: бизнес-процессы, международная деятельность, международное академическое сотрудничество, показатели деятельности.

Key words: business processes, international activities, international academic cooperation, performance indicators.

УДК 378

Процесс международной интеграции и глобализации проявляется практически во всех сферах человеческой деятельности, в результате чего определённые организационные и содержательные изменения произошли и в сфере высшего российского образования.

Сегодня деятельность любого вуза невозможно представить без международного сотрудничества – это и требование времени, и фактор стратегического развития образовательных учреждений. Разница состоит лишь в понимании значимости и, соответственно, месте международной деятельности в бизнес-структуре вузов: некоторые вузы относят международную деятельность к основным бизнес-процессам, часть вузов – к вспомогательным.

В процессной модели Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» (далее КнАГУ) в целом выделено семь бизнес-процессов:

1. управление персоналом и контингентом;
2. учебно-организационная и методическая деятельность;
3. внеучебная воспитательная деятельность;
4. научно-техническая и инновационная деятельность;
5. организация деятельности в области международных отношений;
6. финансово-экономическая деятельность;
7. административно-хозяйственное обеспечение.

Объект нашего исследования в рамках данной статьи относится к процессу «*Организация деятельности в области международных отношений*». В целом международная деятельность КнАГУ, согласно Уставу университета, направлена на обеспечение его интеграции в международное университетское сообщество, получение дополнительных возможностей по ускоренному развитию в рамках таких проектов, как программы академического обмена студентами, программы обмена преподавателями, совместные образовательные программы, совместные научные исследования. Это коррелируется с подходом авторов, разделяющих международную деятельность образовательного учреждения на две группы:

1. *международная внешнеэкономическая деятельность*, включающая такие виды деятельности, как продажа за рубеж лицензий и патентов, научно-технических и методических разработок, закупка за рубежом научного и учебного оборудования, литературы, т.е. коммерческая деятельность, связанная с покупкой и продажей готового продукта;

2. *международное академическое сотрудничество*, включающее международную образовательную деятельность, международное образовательное сотрудничество и международное научно-техническое сотрудничество [1].

Сосредоточим внимание на анализе международного образовательного сотрудничества. За последние 5 лет в рамках сотрудничества и обменных программ студентов и преподавателей разработаны и реализуются более двадцати программ с образовательными учреждениями стран ближнего и дальнего зарубежья (см. табл. 1).

Таблица 1
Международные программы КнАГУ с 2015 по 2019 гг. [2; 3]

Основные зарубежные партнёры	Наименование международной программы
1. Компания «Zhengzhou Jiayouqie Education and Technology CO., LTD» (Чжэнчжоу, КНР)	Соглашение о сотрудничестве для продвижения программ университетского образования в Китае и набора студентов для поступления в образовательные организации (27 мая 2019 г.)
2. Лоянский профессиональный колледж науки и техники (среднее) (Лоян, КНР)	Договор о сотрудничестве между КнАГУ и Лоянским профессиональным колледжем науки и техники (среднее) в области образования с целью составления и реализации совместного учебного плана (25 мая 2019 г.)
3. Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни (Душанбе, Республика Таджикистан)	Двустороннее соглашение о сотрудничестве с целью развития международного сотрудничества в области образования, науки и технологий и подготовки специалистов в смежных областях (19 апреля 2019 г.)
4. Университет науки и техники Хуачжун (Хуачжун, КНР)	Соглашение о сотрудничестве в сфере образования для содействия студенческим обменам (10 апрель 2019 г.)
5. Пуянский профессионально-технический институт (Пуян, КНР)	Двустороннее соглашение по совместной деятельности в области подготовки высококвалифицированных специалистов (13 марта 2019 г.)
6. Цзянсиский университет науки и технологии (Цзянси, КНР)	Соглашение об осуществлении совместной программы по подготовке бакалавров по специальности «Электротехника» (16 октября 2018 г.)

Основные зарубежные партнёры	Наименование международной программы
7. Кыргызский авиационный институт имени И. Абдрамова (Бишкек, Кыргызская Республика)	Соглашение о сотрудничестве в области профессиональной подготовки для развития образовательных, научных и иных форм взаимного сотрудничества в сфере высшего, среднего и дополнительного профессионального образования (25 июля 2018 г.)
8. Хубэйский транспортный профессионально-технический институт (Хубэй, КНР)	Договор о сотрудничестве по реализации программ совместной подготовки высококвалифицированных специалистов (март 2018 г.)
9. Полоцкий государственный университет (Полоцк, Республика Беларусь)	Соглашение о сотрудничестве в сферах образования, науки и технологий, а также в социально-экономической сфере, которое способствует подготовке высококвалифицированных специалистов на основе различных форм взаимодействия, обучения и переподготовки (05 сентября 2017 г.)
10. Хэйхэский университет (Хэйхэ, КНР)	Соглашение о сотрудничестве по проекту международного подготовительного курса бакалавриата (17 апреля 2017 г.)
11. Бишкекский колледж архитектуры и менеджмента в строительстве (Бишкек, Кыргызская Республика)	Договор о сотрудничестве в области образования и науки. Обмен студентами и совместные семинары, конференции и летние школы (31 марта 2017 г.)
12. Белорусский национальный технический университет (БНТУ) (Минск, Республика Беларусь)	Соглашение о сотрудничестве в сферах образования и научных исследований, а также в культурной, социальной и спортивной областях (10 марта 2017 г.)
13. Хэйлунцзянский строительный профессионально-технический институт (Хэйлунцзян, КНР)	Соглашение о сотрудничестве с целью развития международного обмена в сфере образования (16 марта 2017 г.)
14. Институт технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб (Куляб, Республика Таджикистан)	Соглашение о сотрудничестве в области образования, которое способствует: 1) обмену студентами, преподавателями, аспирантами, аспирантами для стажировки и обучения; 2) организации совместных исследований и конференций, семинаров, научных, культурных и спортивных мероприятий; 3) обмену научной, технической и учебно-методической литературой; 4) участию в международных научных программах и проектах (15 марта 2017 г.)
15. Гомельский государственный технический университет им. Сухого (Гомель, Республика Беларусь)	Соглашение о сотрудничестве в сфере образования, которое способствует: 1) обмену студентами, преподавателями, аспирантами, докторантами для прохождения обучения и стажировки; 2) организации совместных исследований и конференций, семинаров, научных, культурных и спортивных мероприятий; 3) обмену научной, технической и педагогико-методической литературой; 4) участию в международных научных программах и проектах (01 марта 2017 г.)
16. Дангаринский государственный университет (Дангар, Республика Таджикистан)	Соглашение о сотрудничестве в области образования: 1) по обучению и повышению квалификации; 2) повышению квалификации и стажировки педагогических кадров; 3) обучению по программам непрерывного образования детей и взрослых; 4) приёму и переводу студентов-стажёров на образовательные программы (08 февраля 2017 г.)
17. Колледж информатики и компьютерной техники (Душанбе, Республика Таджикистан)	Соглашение о сотрудничестве, которое способствует: 1) академическому обмену между учителями и персоналом; 2) обмену студентами; 3) совместному участию в научных проектах и исследовательской деятельности; 4) организации семинаров, конференций и летних школ (27 апреля 2016 г.)

Окончание табл. 1

Основные зарубежные партнёры	Наименование международной программы
18. Государственное учреждение «Центр международных программ» при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан (Республика Таджикистан)	Соглашение о партнёрском сотрудничестве и развитии всесторонних отношений с целью завоевания и организации направления граждан Таджикистана на обучение в КнАГТУ, популяризации научно-образовательного комплекса КнАГТУ посредством рекламных и презентационных мероприятий (05 февраля 2016 г.)
19. Университет Согён (Сеул, Республика Корея)	Договор в сфере высшего образования, технологий и науки. Обмен преподавателями, магистрантами, аспирантами и результатами исследований (28 августа 2015 г.)
20. Архитектурно-строительный университет (Шэньян, КНР)	Соглашение о сотрудничестве в области образования. Обмен опытом и внедрение учебного процесса в подготовке высококвалифицированных специалистов, осуществлении научных исследований и межкультурном общении между университетами
21. Шэньянский аэрокосмический университет (Шэньян, КНР)	Договор о взаимном сотрудничестве в сферах научно-исследовательской деятельности, способствующий развитию добрососедских отношений между странами и развитию университетов (14 июля 2015 г.)
22. Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)	Соглашение о сотрудничестве в области образования, исследований и инноваций, а также предпринимательства, которое способствует взаимной поддержке в подготовке, переподготовке, повышении квалификации и совершенствовании научной и образовательной деятельности, в том числе в контексте международных академических обменов (июнь 2015 г.)
23. Посольство Республики Союз Мьянма	Соглашение о сотрудничестве в разработке специализированных образовательных программ и подготовке студентов из Мьянмы на подготовительном факультете, в магистратуре и аспирантуре в соответствии с выбранными предметными областями (28 мая 2015 г.)
24. Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызская Республика)	Соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры и науки для повышения эффективности подготовки специалистов (14 мая 2015 г.)

Во второй половине 2020 г. заключено ещё три соглашения о сотрудничестве:

1. трёхстороннее соглашение о сотрудничестве с целью обмена опытом в различных научных и образовательных сферах, студенческих и преподавательских обменов между ФГБОУ ВО «КнАГУ», КГБОУ ДПО «Хабаровский краевой институт развития образования» и колледжем Нагаока Национального Технологического Института (г. Нагаока, Япония);

2. соглашение о сотрудничестве по реализации международного образовательного проекта в области подготовки бакалавров и магистров с Цзаочжуанским профессиональным колледжем науки и техники;

3. соглашение об образовательном, научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области студенческой активности с Шэньянским технологическим институтом (г. Шэньян, КНР).

Все соглашения проработаны и заключены при непосредственном участии *международного отдела КнАГУ*, в перечень основных задач которого входит обеспечение:

- участия университета в международных программах двустороннего и многостороннего обмена студентами, аспирантами, докторантами, педагогическими и научными работниками;
- проведения конгрессов, конференций, семинаров, симпозиумов, международных выставок;
- участия в международных образовательных выставках;

- оказания помощи в осуществлении фундаментальных и прикладных исследований, в том числе совместных, по заказам иностранных юридических лиц и граждан;
- участия в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования;
- вступления в неправительственные международные организации;
- заключения с иностранными партнёрами договоров о совместной деятельности;
- проведения международных спортивных и культурных мероприятий;
- оказания услуг в соответствии с законодательством [4].

Результаты деятельности международного отдела можно оценить с помощью системы показателей, перечень которых зафиксирован в Положении о Международном отделе КнАГУ [4]. Совокупность этих показателей может быть также использована при оценке международной деятельности университета в части академического сотрудничества с зарубежными образовательными учреждениями. Проанализируем динамику основных показателей за период с 2015 по 2019 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2
Анализ основных показателей деятельности международного отдела КнАГУ

Показатель	Год					Изменение	
	2015	2016	2017	2018	2019	Абсолют.	Относит., %
1. Число студентов-иностранцев в университете	38	96	168	273	423	385	1113,16
2. Число студентов-россиян, прошедших практику, стажировку, обучение за рубежом по направлению университета	6	4	4	4	19	13	216,67
3. Число студентов университета, участвующих в различных международных конкурсах, фестивалях	8	4	5	9	5	3	-37,5
4. Число договоров, меморандумов, заключённых с иностранными партнёрами	5	9	8	3	5	0	0
5. Число преподавателей университета, работающих за рубежом по направлению университета	0	2	3	2	1	1	100
6. Число иностранных преподавателей, учёных, работающих в университете	2	0	0	0	0	-2	-200
7. Число протестированных иностранных граждан по комплексному экзамену (русский язык как иностранный, история России, основы законодательства РФ)	619	195	174	168	74	-545	-836

На основе анализа данных табл. 2 удалось выявить следующие закономерности:

1. Увеличилось число студентов, участвующих в академическом обмене, а именно: число студентов-иностранцев выросло более чем в 11 раз, а число студентов университета, прошедших практику, стажировку, обучение за рубежом по направлению университета, более чем в 3 раза, что связано с увеличением заключённых соглашений с зарубежными образовательными учреждениями о сотрудничестве.

2. Неизменным относительно 2015 г. осталось количество договоров, заключённых с иностранными партнёрами, но наблюдается увеличение показателя в 2019 г. по сравнению с 2018 г., что связано с расширением географии партнёров и пролонгацией ранее заключённых соглашений.

3. Число студентов университета, участвующих в различных международных конкурсах, фестивалях, имеет разнонаправленную динамику. Так, в течение трёх лет, с 2016 по 2018 гг., наблюдался рост показателя, а в 2019 г. его значение меньше, чем в 2015 г. Число преподавателей университета, работающих за рубежом, за рассматриваемый период также изменялось разнонаправленно.

4. Отрицательная динамика наблюдается по числу иностранных преподавателей и учёных, работающих в КнАГУ, а также по числу протестированных иностранных граждан по комплексному экзамену (русский язык как иностранный, история России, основы законодательства РФ), хотя последний показатель имеет важное социальное значение [5]. Данные явления связаны с экономической обстановкой в стране и мире в целом. Кроме того, законодательство позволяет теперь выпускникам, закончившим российские вузы с отличием, не проходить процедуру получения РВП (Разрешение на временное проживание), а сразу получить ВНЖ (Вид на жительство) на территории Российской Федерации [6; 7].

На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что результаты международной деятельности университета в части академического сотрудничества с зарубежными образовательными учреждениями можно оценить неоднозначно. Существенное влияние на международное сотрудничество КнАГУ оказывают неблагоприятные внешние факторы (экономическая ситуация, политическая обстановка и т.п.). При этом нужно отметить, что у университета есть возможности укрепить свои позиции на международном рынке образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация международной деятельности вуза: учеб. пособие / под ред. Д. Г. Арсеньева, А. М. Александрова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 165 с.
2. Зарубежное партнёрство [Электронный ресурс] / Официальный сайт Комсомольского-на-Амуре государственного университета. – Режим доступа: <https://www.knastu.ru/international/partnership> (дата обращения 10.10. 2020).
3. Зарубежное партнёрство [Электронный ресурс] / Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – Режим доступа: <https://knastu.ru/page/1472?normal=> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Положение о подразделении «Международный отдел КнАГУ» / Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – Режим доступа: https://knastu.ru/media/files/page_files/page_424/PP_09.08.2016.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
5. Наливайко, Т. Е. Социокультурная инфраструктура университета как фактор развития личности студентов / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № III-2(31). – С. 19-21.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федеральный закон от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. № 71-ФЗ [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

Липовка Н. П., Бухман О. Д.
N. P. Lipovka, O. D. Buchman

ПЕРВИЧНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫБОРА ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА

PRIMARY MARKETING RESEARCH AS A COMPONENT OF TARGET MARKET SEGMENT CHOICE

Липовка Нина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: lipo-nina@yandex.ru.

Nina P. Lipovka – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: lipo-nina@yandex.ru.

Бухман Ольга Дмитриевна – магистрант кафедры «Сервис и торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: <mc-95@inbox.ru>.

Olga D. Buchman – Master's Degree Student Major in «Service and Trade», Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: <mc-95@inbox.ru>.

Аннотация. В статье рассматриваются элементы первичных маркетинговых исследований, которые необходимы при выборе целевых сегментов рынка. Речь идёт об анкетировании и интерпретации результатов обработки анкет.

Summary. The article examines elements of primary marketing research that are necessary when choosing target market segments. It is about questioning and interpreting the results of processing questionnaires.

Ключевые слова: маркетинговые первичные исследования, целевые сегменты, push-стратегии.

Key words: marketing primary research, target segments, push – strategies.

УДК 658.14.012.22

Первичные маркетинговые исследования проводятся на стадиях формирования маркетинговых стратегий предприятия. В ряде источников маркетинговая стратегия определяется как план, по которому будет осуществляться дальнейшая работа предприятия. Маркетинговая стратегия ориентирует предприятие на конкретный сегмент (целевой сегмент), на котором следует работать. Целевой сегмент рынка – это группа потребителей, которая выбирается по результатам исследований для конкретного товара или услуги. Для разработки стратегии и определения целевого сегмента требуется определённая информация, её предприятие собирает впервые, и она носит название «первичная информация».

Выбор целевых сегментов рынка – это деятельность по оценке и выбору одного или нескольких сегментов рынка для выхода на них со своими товарами или услугами. При этом компания, имеющая поставленные цели, должна определить состояние рынка, сильные стороны конкурентов, возможности рынков, отношения с каналами сбыта и возможную прибыль. Интерес для предприятия должны представлять только те сегменты рынка, где оно сможет предложить более конкурентоспособные товары или услуги. После оценки разных сегментов компания должна принять решение, сколько и каких сегментов она сохранит.

Предприятие может воспользоваться тремя стратегиями охвата рынка: недифференцированный маркетинг, дифференцированный маркетинг и концентрированный маркетинг.

Выбирая стратегию недифференцированного маркетинга, предприятие планирует выйти на весь рынок только с одним предложением, не обращая внимания на различия между сегментами

рынка. Дифференцированный маркетинг предполагает более значительные объёмы продаж, чем недифференцированный маркетинг.

Третья из стратегий охвата рынка – концентрированный маркетинг. Эта стратегия применяется тогда, когда компания обладает ограниченными ресурсами. Для осуществления любой стратегии необходимо накапливать и анализировать первичную информацию. С этой целью магазин ООО «Лабиринт» регулярно собирает информацию из различных источников (покупатели, торговые агенты, маркетинговые службы и др.). Компания уделяет большое значение знанию потребностей своих покупателей, их нужд, финансовых возможностей, предпочтений, обеспечивающих успех деятельности предприятия.

Рассмотрим роль первичных маркетинговых исследований на примере розничного торгового предприятия по продаже книжной и канцелярской продукции – магазина ООО «Лабиринт».

Первичные маркетинговые исследования применялись для выявления целевых клиентов магазина ООО «Лабиринт» и осуществлялись путём опроса покупателей. Для этого была разработана анкета. Обобщённые ответы покупателей были занесены в таблицу для выявления целевого сегмента. На первом этапе нами был рассчитан объём повторной выборки по доле контролируемого признака по формуле

$$n = \frac{z^2 * p * (1-p)}{e^2},$$

где n – объём выборки; z – коэффициент, зависящий от выбранного исследователем доверительного уровня; p – доля респондентов с наличием исследуемого признака; $(1-p)$ – доля респондентов, у которых исследуемый признак отсутствует; e – предельная ошибка выборки.

Контролируемый признак – это экономически активное население.

$$n = \frac{0,07^2 * 0,80 * (1 - 0,80)}{7^2} = 100.$$

На основании рассчитанного объёма повторной выборки было опрошено 100 человек. В табл. 1 представлены результаты проведённого опроса.

Пользуясь данными проведённого анкетирования (см. табл. 1), можно выделить образ целевого покупателя в магазине ООО «Лабиринт».

Таблица 1
Результаты опроса

Вопрос анкеты	Женщины, %			Мужчины, %		
	Возрастная категория, %					
	18-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	18-30 лет	31-45 лет	46-55 лет
<i>I</i>	2			3		
1. Социальный статус:						
Работающие	32			10		
Без работы	3			2		
Учусь	5			2		
2. Образование:						
Общее среднее	6			1		
Среднее специальное	27			2		
Неполное высшее	2			4		
Высшее	5			7		

Продолжение табл. 1

1	2	3
3. Средняя сумма за регулярную покупку:		
Менее 500 р.	5	10
От 501 до 1000 р.	14	1
От 1000 до 2000 р.	11	1
От 2001 до 5000 р.	4	1
Свыше 5000 р.	2	1
4. Место, где предпочитают покупать товары:		
Интернет-магазины	24	20
Специализированные магазины	30	3
5. Устраивает ли вас качество товара?		
Да	37	5
Нет	3	8
6. Какие условия необходимо создать для более частого посещения магазина?		
Повысить качество обслуживания	11	6
Активнее вести рекламную работу	29	8
Использовать новые методы продажи (интернет-торговля с доставкой товаров на дом)	60	15

Большинство опрошенных покупателей – это работающие женщины в возрасте от 31 года до 45 лет, имеющие преимущественно среднее специальное образование. Покупки товаров предпочитают производить в специализированных магазинах или интернет-магазинах. Средняя сумма покупки составляет от 500 до 1000 р. Пожелание потребителей для предпринимателей – разработать систему скидок, а также чаще обновлять ассортимент. Примечательно, что на шестой вопрос большинство покупателей ответили положительно. Основным мотивом положительного ответа были реалии сегодняшнего дня и экономия времени.

После отбора привлекательного сегмента выявим стратегические цели их развития и представим их в табл. 2.

Таблица 2

Миссия и классификация стратегических целей развития магазина

Магазин ООО «Лабиринт»	Миссия	Стратегические цели
Женщины в возрасте от 31 до 45 лет	Применять современные технологии, образовательный и практический потенциал сотрудников по обеспечению качественного обслуживания для решения задач, поставленных клиентами; обеспечивать прибыль и развитие компании	1. удержать рыночную позицию; 2. зарекомендовать себя в качестве надёжной компании; 3. разработать комплекс дополнительных услуг для разных категорий клиентов; 4. внедрить гибкую ценовую политику

Магазин ООО «Лабиринт» предлагает своим клиентам разнообразный ассортимент и качественное обслуживание. Такое отношение к потребителю создаёт положительный имидж и способствует формированию потребительской лояльности к магазину.

На основе полученных данных предприятие корректирует стратегии дальнейшего развития. Правильный выбор стратегии деятельности организации позволит в будущем осуществлять её таким образом, что в процессе выполнения стратегии не будет необходимости её кардинальной корректировки.

Если же изменения необходимы, то следует оценить возможный финансовый ущерб, который затем сравнивается с временными отрезками, которые были заложены для реализации стратегии. Если финансовый ущерб незначителен и не растянут по времени, то целесообразно ограничиться управлением решениями без изменения самой стратегии. В случае если финансовые потери весьма значительны, ослабляют возможности предприятия и распределены по времени неравномерно, следует использовать те средства, которые были ранее накоплены в страховых фондах организации.

На основе текущего состояния экономических показателей вносятся изменения, часто не совпадающие с планами. Изменения в планах должны соответствовать сложившимся обстоятельствам и быть направлены на улучшение ситуации.

На заключительном этапе происходит сопоставление стратегических целей развития привлекательных рыночных сегментов со стратегиями позиционирования, а также осуществление окончательного выбора целевых сегментов рынка предприятия. В табл. 3 показана стратегическая карта целевого сегмента магазина.

Таблица 3

Стратегическая карта целевого сегмента магазина

Показатель	Целевой сегмент (Работающие женщины от 31 года до 45 лет)
1. Стратегическая цель	Применять современные технологии и интеллектуальный потенциал сотрудников компании по обеспечению качественного обслуживания, получения прибыли и развития компании
2. Стратегия позиционирования	На основе соотношения «цена/качество»
3. Инструментальные стратегии:	
- Ассортимент	Широкий и глубокий ассортимент магазина предлагает потребителям неограниченный выбор предлагаемых товаров
- Цена	Стратегия дифференцированных цен основана на неоднородной покупательской способности и возможности продавать им товар по льготным ценам. Она предполагает установление определённой системы скидок и надбавок к усреднённой цене. Стратегия учитывает разные покупательские возможности по всем критериям, их информированность
- Продвижение	Push-стратегии предполагают, что основная роль в процессе продвижения товаров принадлежит торговым посредникам. Смысл этой стратегии заключается в том, что производитель передаёт продукт, а также рекламные материалы оптовому покупателю, который берёт на себя обязательства по сбыту розничному продавцу. Выход товара на рынок осуществляется несколькими посредниками
- Сбыт	Производитель выбирает из всех возможных посредников только тех, кто отвечает его требованиям. При отборе торговых посредников учитываются их репутация на рынке, объём продаж, качество услуг, уровень квалификации, навыки и умения персонала

Магазин ООО «Лабиринт» выбирает стратегию позиционирования на основе соотношения «цена/качество». Качество продукции обеспечивается выбором поставщиков с хорошей репутацией. Стратегия дифференцированных цен выбрана вследствие того, что покупатели магазина весьма разнообразны по покупательским возможностям. Данная стратегия предусматривает установление определённой системы скидок и надбавок, льготных цен, наилучшую выгоду для потребителя.

Кроме того, в магазине действует гибкая ценовая политика, которая включает в себя индивидуальные системы скидок постоянным клиентам. Особенность этих скидок заключается в том, что они действуют в течение ограниченного времени, как правило, для исключительных случаев, таких как реализация товаров, спрос на которые по каким-либо причинам замедлился.

Особое внимание магазином ООО «Лабиринт» уделяется информированию потребителей. В магазине практикуется персонализированное обслуживание для постоянных покупателей. В информации обращается внимание на то, что по предлагаемой цене потребитель приобретёт товар лучшего качества. Достигается это указанием известных производителей, имеющих хороший имидж на рынке. В любых средствах информации указываются сведения, отражающие выбранную стратегию, т.е. акцент делается на фактор «цена/качество». Однако следует учитывать тот факт, что стратегия дифференциации по цене очень неустойчива и может привести к вытеснению с рынка.

Выбранная магазином стратегия оценивается в процессе анализа основных факторов, определяющих возможности осуществления данной стратегии. Вся процедура оценки стратегических возможностей направлена на выяснение вопроса: приведёт ли выбранная стратегия к достижению предприятием целей, которые оно ставило при первоначальном выборе стратегии? Это является основным критерием оценки выбранной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н. Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация / Н. Н. Андреева // Маркетинговые коммуникации. – 2018. – № 4. – С. 236-247.
2. Ефимова, С. А. Маркетинговое планирование / С. А. Ефимова. – М.: Альфа-Пресс, 2018. – 122 с.
3. Ларченко, Ю. Г. Анализ бизнес-процессов / Ю. Г. Ларченко, К. Г. Яськова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе, культуре. – 2019. – № IV-2(40). – С. 104-107.
4. Липовка, Н. П. Значение формирования потребительской лояльности в маркетинговой деятельности компаний / Н. П. Липовка, А. Э. Клебан // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе, культуре. – 2017. – № IV-2(32). – С. 101-104.

Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.
Yu. G. Larchenko, K. G. Yaskova

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ПАССАЖИРОПОТОКА

FORMATION OF THE OPTIMAL OPTION OF PASSENGER FLOW

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Design, Management and Development of Information Systems, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Яськова Кира Геннадьевна – студент магистратуры 3-го курса факультета энергетики и управления направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kirakom2@yandex.ru.

Kira G. Yaskova – 3rd Year Master's Degree Student, Major in Trade, Faculty of Energy and Management, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kirakom2@yandex.ru.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость планирования оптимального пассажиропотока с целью снижения суммарных затрат на перевозку пассажиров. Для достижения заданной цели решается задача линейного программирования, в которой переменной величиной является число вагонов на соответствующем участке железнодорожного направления, а искомым показателем (целевой функцией) – суммарный уровень транспортных затрат. При этом переменные величины зависят в первую очередь от оценки поездов, определяемой на основе числа категорий вагонов и средней их вместимости. Минимизация затрат на перевозку за счёт формирования оптимального плана пассажиропотока является необходимым условием формирования рационального основного бизнес-процесса.

Summary. The article substantiates the need to plan optimal passenger traffic in order to reduce the total cost of passenger transportation. To achieve this goal, a linear programming problem is solved, where the variables are the number of cars on the corresponding section of the railway direction, and the desired indicator (target function) is the total level of transport costs. In this case, the variables depend primarily on the evaluation of trains, which is determined based on the number of categories of cars and their average capacity. Minimizing transportation costs by creating an optimal passenger flow plan is a necessary condition for the formation of a rational core business process.

Ключевые слова: пассажиропоток, число вагонов, суммарные затраты на перевозки, участки железнодорожного направления, целевая функция, переменные величины.

Key words: passenger traffic, number of cars, total transportation costs, railway sections, target function, variables.

УДК 338.47

Планирование пассажирских перевозок сложнее, чем грузовых, т.к. размер и направление пассажиропотоков очень зависят от социальных факторов и потребности населения в передвижении в различных направлениях. На планирование перевозок пассажиров на железнодорожном транспорте в дальнем и местном направлении влияют следующие факторы:

- уровень развития экономики различных районов и регионов;
- уровень развития инфраструктуры городов и курортов;
- уровень доходности и материального благосостояния населения;
- плотность, мобильность и культурный уровень населения;
- техническая оснащенность железнодорожного транспорта;
- сооружение новых и реконструкция уже существующих железнодорожных линий;

– развитие других видов транспорта.

Данные о пассажиропотоках являются основой для установления направления следования и участка обращения дальних и местных поездов, размера движения поездов различных категорий, показателей пассажирского движения, потребности в подвижных составах для дальних и местных пассажирских перевозок и их резерв, а также потребности в поездных бригадах и в материальном обеспечении перевозок.

Расчёт плана формирования пассажирских поездов производится по условиям освоения пассажиропотока при случайном характере пассажиропотоков по условию минимизации пробега свободных мест путём решения задачи линейного программирования [1].

Для расчёта нашего плана формирования пассажирских поездов выбраны следующие направления: «Советская Гавань – Владивосток», «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск», «Хабаровск – Владивосток», где густота пассажиропотока на участках «Советская Гавань – Владивосток» составляет 222,0 тыс. чел., «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск» – 355,7 тыс.чел., «Хабаровск – Владивосток» – 315,9 тыс.чел. Данные для расчёта плана формирования пассажирских поездов по выбранным участкам железнодорожного направления с назначением линий пассажиропотоков представлены в табл. 1.

Таблица 1
Данные для расчёта плана формирования пассажирских поездов [2]

Участки железнодорожного направления	Назначение линий пассажиропотоков	Пассажиропоток, тыс. чел.	Густота пассажиропотоков по участкам, тыс. чел.	Число вагонов различных категорий в составах пассажирских поездов	Расчётная вместимость поезда, тыс. пас.	Оценка поезда	Условное обозначение
Советская Гавань – Владивосток	Советская Гавань – Владивосток	112,8	222,0	0, 0, 12, 11, 37	3,32	4,5	x_1
	Советская Гавань – Хабаровск	70,2		0, 0, 19, 31, 1	2,42	3,1	x_2
	Советская Гавань – Комсомольск-на-Амуре	39,0		0, 0, 1, 26, 10	2,06	2,4	x_3
Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре – Владивосток	96,9	355,7	0, 0, 23, 55, 1	3,86	3,8	x_4
	Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск	75,8		0, 1, 34, 49, 6	4,26	4,8	x_5
Хабаровск – Владивосток	Хабаровск – Владивосток	106,2	315,9	1, 1, 75, 15, 0	3,54	5,3	x_6

Расчётная вместимость поезда на разных участках железной дороги (H_i), представленная в табл. 1, определяется на основе числа категорий вагонов (см. табл. 2). Для определения расчётной вместимости поездов применяется следующая формула:

$$H_{nc} = \sum_{i=1}^m n_{bi} * a_{bi},$$

где m – число категорий вагонов; n_{bi} – количество вагонов i -й категории в составе пассажирского поезда; a_{bi} – число мест в вагоне i -й категории.

Таблица 2

Расчётная вместимость поезда на разных участках железной дороги

Участки железнодорожного направления	Назначение линий пассажиропотоков	Категория вагона и количество мест в вагоне					Расчётная вместимость поезда, тыс. пас.
		Люкс – 12 мест	СВ – 18 мест	Купе – 36 мест	Плацкарт – 54 места	Сидячий – 62 места	
Советская Гавань – Владивосток	Советская Гавань – Владивосток	0	0	12	11	37	3,32
	Советская Гавань – Хабаровск	0	0	19	31	1	2,42
	Советская Гавань – Комсомольск-на-Амуре	0	0	1	26	10	2,06
Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре – Владивосток	0	0	23	55	1	3,86
	Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск	0	1	34	49	6	4,26
Хабаровск – Владивосток	Хабаровск – Владивосток	1	1	75	15	0	3,54

$$H_{СГ-В} = \frac{12 * 36 + 11 * 54 + 37 * 62}{1000} = 3,32 \text{ тыс. пас.}$$

$$H_{СГ-Х} = \frac{19 * 36 + 31 * 54 + 1 * 62}{1000} = 2,42 \text{ тыс. пас.}$$

$$H_{СГ-К} = \frac{1 * 36 + 26 * 54 + 10 * 62}{1000} = 2,06 \text{ тыс. пас.}$$

$$H_{К-В} = \frac{23 * 36 + 55 * 54 + 1 * 62}{1000} = 3,86 \text{ тыс. пас.}$$

$$H_{К-Х} = \frac{1 * 18 + 34 * 36 + 49 * 54 + 6 * 62}{1000} = 4,26 \text{ тыс. пас.}$$

$$H_{Х-В} = \frac{1 * 12 + 1 * 18 + 75 * 36 + 15 * 54}{1000} = 3,54 \text{ тыс. пас.}$$

С учётом полученной расчётной вместимости поездов на соответствующих участках железной дороги решим задачу линейного программирования. Для этого составим систему уравнений:

$$\begin{cases} F = 4,5 * x_1 + 3,1 * x_2 + 2,4 * x_3 + 3,8 * x_4 + 4,8 * x_5 + 5,3 * x_6 \rightarrow \min, \\ 3,32 * x_1 + 2,42 * x_2 + 2,06 * x_3 \geq 222, \\ 3,32 * x_1 + 2,42 * x_2 + 3,86 * x_4 + 4,26 * x_5 \geq 355,7, \\ 3,32 * x_1 + 3,86 * x_4 + 3,54 * x_6 \geq 315,9, \\ x_i \geq 0. \end{cases}$$

где F – значение целевой функции (суммарный уровень затрат на перевозки); $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6$ – переменные величины (число вагонов на участках железной дороги).

При решении указанной задачи линейного программирования в качестве ограничений выступали следующие условия:

- число поездов на участке движения по назначению Советская Гавань – Владивосток по величине суммарного пассажиропотока не должно превышать 222 тыс. чел.;
- число поездов на участке движения по назначению Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск по величине суммарного пассажиропотока не должно превышать 355,7 тыс. чел.;
- число поездов на участке движения по назначению Хабаровск – Владивосток по величине суммарного пассажиропотока не должно превышать 315,9 тыс. чел.

В результате решения системы уравнения получены следующие выводы:

- число поездов на участке движения по назначению «Советская Гавань – Владивосток» – 55 поездов;
- число поездов на участке движения по назначению «Советская Гавань-Хабаровск» – 16 поездов и один дополнительный поезд – через день;
- число поездов на участке движения по назначению «Комсомольск-на-Амуре – Владивосток» – 34 поезда и один дополнительный поезд – через день.

При таком суммарном значении числа поездов на указанных участках железной дороги достигается минимальное значение целевой функции – 429,56 стоимостных единицы.

Анализ полученных результатов показывает отсутствие прямых поездов назначением «Советская Гавань – Комсомольск-на-Амуре», «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск» и «Хабаровск – Владивосток». Следовательно, пассажиры, следующие указанными маршрутами, будут вынуждены делать пересадку на одной из попутных станций. Пассажиры других маршрутов перемещаются в беспересадочном сообщении.

Рассмотренный показатель суммарных затрат на перевозку пассажиров железнодорожным транспортом является одним из основных показателей в системе оценки основного бизнес-процесса предприятия, оказывающего подобного рода услуги. В дальнейшем необходимо расширить перечень показателей, направленных на оценку эффективности основного бизнес-процесса предприятия, занятого пассажирскими перевозками [3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мусенко, Н. Н. Организация пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте / Н. Н. Мусенко, В. Н. Зубков. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. – 120 с.
- 2 Статистика за 2019 год. Пассажиропоток на ЖД вокзалах России [Электронный ресурс] // ЖД-Медиа.ру: сайт. – Режим доступа: <http://www.zd-media.ru> (дата обращения: 06.11.2020).
- 3 Ларченко, Ю. Г. Сегментация рынка пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте дальневосточного региона / Ю. Г. Ларченко, К. Г. Яськова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2(44). – С. 103-106.

Новгородова М. В., Кудрякова Н. В.
M. V. Novgorodova, N. V. Kudryakova

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF USE OF CURRENT CAPITAL AT THE WHOLESALE ENTERPRISE

Новгородова Марина Валерьевна – магистрант кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)163-70-53. E-mail: Marina_-86@mail.ru.

Marina V. Novgorodova – Master's Degree Student, Department of Economy, Finance and Accounting, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin avenue, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. +7(914)163-70-53. E-mail: Marina_-86@mail.ru.

Кудрякова Надежда Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: kudryakova_08@mail.ru.

Nadezhda V. Kudryakova – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: kudryakova_08@mail.ru.

Аннотация. В работе рассмотрены теоретические основы и практические рекомендации по повышению эффективности управления оборотными средствами предприятия в сфере оптовой торговли.

Summary. The paper discusses the theoretical foundations and practical recommendations for improving the efficiency of working capital management in the field of wholesale trade.

Ключевые слова: оборотные средства, управление оборотными средствами, экономика предприятия, повышение эффективности управления, сфера оптовой торговли.

Key words: current capital, current capital management, enterprise economy, improving management efficiency, wholesale trade.

УДК 658.153:339.33

Для ведения хозяйственной деятельности любому предприятию необходимы оборотные средства. От их эффективного использования напрямую зависят финансовая устойчивость организации, а также успешное функционирование компании. Грамотный владелец организации, как правило, стремится максимально использовать имеющиеся оборотные средства, поскольку если не уделять внимание такому важному аспекту, то компания может быстро разориться. Эффективное управление оборотными средствами улучшает платежеспособность предприятия, повышает финансово-экономическое состояние, в результате чего компания успешно осуществляет хозяйственную деятельность.

Повысить эффективность управления оборотными средствами можно за счёт повышения эффективности:

- управления производственными запасами;
- управления дебиторской задолженностью;
- управления денежными средствами.

Управление производственными запасами, главной целью которого выступает повышение оборачиваемости оборотных средств, осуществляется путём введения экономически доказанных

норм запаса, расширения складской системы снабжения оборудованием, механизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ на складах.

Управление дебиторской задолженностью, как правило, начинают с анализа эффективности кредитной политики по отношению к клиентам. В ней определяются формы, в которых планируется реализовать продукцию в кредит, и тип кредитной политики организации.

На предприятии оптовой торговли применяют товарную форму реализации продукции, то есть коммерческий кредит, т.к. основными покупателями продукции являются юридические лица, которые закупают продукцию оптом. Как правило, товар в кредит на предприятии даётся сетевому покупателю продукции на срок от одной недели до шести месяцев.

При анализе оборотных активов установлено, что в ООО «Эникум» соблюдается умеренная политика управления текущими активами. Такой тип при продаже продукции с отсрочкой платежа берёт ориентир на усреднённый уровень кредитного риска.

На рис. 1 представлено управление денежными ресурсами ООО «Эникум».

Рис. 1. Этапы управления денежными средствами

Основной задачей анализа движения денежных средств является выявление причин дефицита или избытка денежных средств с целью определения источников их поступления и направлений расходования для мониторинга текущей платежеспособности страховой организации. Основным документом для анализа движения денежных средств является «Отчёт о движении денежных средств». На основе данных отчёта можно определить зависимость организации от внешних источников поступления денежных средств, состояние платежеспособности в текущем периоде и прогноз на будущее, также можно определить финансовую эластичность, т.е. возможность создавать денежные резервы.

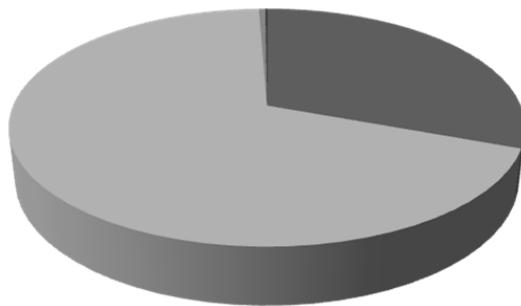
Проведём анализ динамики оборотных средств, что позволит сделать вывод о состоянии оборотных активов, на примере ООО «Эникум». Доля запасов в структуре оборотных активов предприятия оптовой торговли представлена на рис. 2.

Эффективное управление оборотными средствами заключается в нахождении компромисса между риском потери ликвидности и эффективностью работы, поэтому предприятию необходимо решить такие задачи, как обеспечение платёжеспособности и оптимального объёма активов, рентабельности.

В табл. 1 представлены данные о состоянии оборотных средств ООО «Эникум» за период с 01 января 2018 года по 01 января 2019 года.

Анализ оборотных средств предприятия ООО «Эникум» показывает, что темп прироста активов составляет $-14,8\%$. Наибольшее влияние на сокращение данного показателя повлияло со-

сокращение денежных средств на 52,9 %, что неблагоприятно по отношению к ликвидности предприятия. Также сократились запасы на 29,1 %.

■ Запасы ■ Дебит.задолженность ■ Денежные средства ■ Прочие

Рис. 2. Структура оборотных средств предприятия оптовой торговли

Таблица 1
Оборотные средства предприятия оптовой торговли

Показатели	На 01.01.2018 г., р.	На 01.01.2019 г., р.	Абс. изменение, р.	Темп роста, %
Оборотные активы	3 298 328,0	2 808 127,0	-490 201,0	-14,8
- в т. ч. запасы и затраты	1 184 993,0	839 476,0	-345 517,0	-29,1
Налоги по приобретённым товарам, работам, услугам	107 724,0	77 714,0	-30 010,0	-27,8
Дебиторская задолженность	1 977 628,0	1 876 838,0	-100 790,0	-5,0
Денежные средства	26 500,0	12 470,0	-14 030,0	-52,9
Прочие оборотные активы	1483,0	1629,0	146,0	9,8

Компания не осуществляет финансовых инвестиций или инвестиций в долгосрочные активы, что указывает на неблагоприятное финансовое положение ООО «Эникум». В табл. 2 представлен отчёт о финансовых результатах.

Таблица 2
Отчёт о финансовых результатах ООО «Эникум»

Наименование	За 2018 год, р.	За 2019 год, р.	Абс. изменение, р.	Темп роста, %
Выручка	9 644 069,0	10 738 568,0	1 094 499,0	11,3
Себестоимость продаж	8 684 777,0	9 601 442,0	916 665,0	10,6
Валовая прибыль (убыток)	959 272,0	1 137 126,0	177 854,0	18,5
Коммерческие расходы	688 340,0	889 563,0	201 223,0	29,2
Прибыль (убыток) от продаж	270 963,0	247 563,0	-23 400,0	-8,6
Проценты к получению	7468,0	6534,0	-934,0	-12,5
Проценты к уплате	151 248,0	148 495,0	-2 753,0	-1,8
Прочие доходы	144 612,0	164 951,0	20 339,0	14,1
Прочие расходы	105 177,0	85 642,0	-19 535,0	-18,6
Прибыль (убыток) до налогообложения	166 587,0	184 911,0	18 324,0	11,0
Текущий налог на прибыль	33 317,0	36 982,0	3665,0	11,0
Чистая прибыль (убыток)	133 270,0	147 929,0	14 659,0	11,0

Рассматривая отчёт о финансовых результатах, приходим к выводу, что при увеличении выручки на 11,3 % и валовой прибыли на 18,5 %, возросли и коммерческие расходы на 29,2 %. Прибыль от продаж уменьшилась на 8,6 %. Это может быть связано с тем, что компания приобрела новые рынки с более низкой прибыльностью или что рыночная экономика ухудшилась. Возможно, руководитель торговой компании осознанно снизил прибыль (с помощью снижения маржи) с целью увеличения доли рынка, что является тщательно продуманной политикой, направленной на достижение ещё большей прибыли в будущем.

Оборачиваемость оборотных средств показывает, сколько раз за рассматриваемый период предприятие использовало средний имеющийся остаток оборотных средств. То есть показывает число оборотов материальных запасов. Предприятие с высокой оборачиваемостью может иметь большую долю заёмных источников в общем объёме обязательств, не угрожая собственной платежеспособности и не увеличивая риск для кредиторов.

Рассчитаем коэффициент оборачиваемости активов ООО «Эникум» по формуле

$$K_{об} = \frac{\text{Выручка}}{(\text{Активы}_{\text{нач.период.}} + \text{Активы}_{\text{кон.период.}})/2}$$

Для 2018 года $K_{об} = 9\ 644\ 049/(3\ 782\ 300 + 3\ 382\ 915)/2 = 2,7$.

Для 2019 года $K_{об} = 10\ 738\ 568/(3\ 382\ 915 + 2\ 915\ 722)/2 = 3,4$.

С ростом коэффициента оборачиваемости активов увеличивается и размер выручки.

Вместе с коэффициентом оборачиваемости часто рассчитывают показатель оборачиваемости в днях:

$$\text{Оборачиваемость в днях} = 365 / K_{об}.$$

Для 2018 года оборачиваемость в днях $365/2,7 = 135,1$.

Для 2019 года оборачиваемость в днях $365/3,4 = 107,3$.

В данном случае оборачиваемость в днях показывает, за сколько дней предприятие получает выручку, равную средней величине оборотных средств.

Эффективность управления оборотными активами в ООО «Эникум» повышается. Если в 2018 году оборотные активы в среднем совершали один оборот в течение 135,1 дней, то в 2019 г. – в течение 107,3 дней. Причиной такой тенденции является повышение объёма сбыта при относительно стабильном уровне оборотных активов.

Чтобы повысить эффективность использования оборотных средств в ООО «Эникум», можно воспользоваться моделью Уилсона. Эта модель позволит найти оптимальный уровень запасов некоторого товара, минимизирующий суммарные затраты на покупку, оформление и доставку заказа, хранение товара, а также убытки от его дефицита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева, О. Г. Модель управления запасами торгового предприятия / О. Г. Зиновьева, П. В. Сухина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1. – С. 94-97.
2. Руденко, А. Д. Повышение эффективности управления оборотными средствами предприятия / А. Д. Руденко // Проблемы Науки. – 2012. – № 4 (14). – С. 41-47.
3. Старкова, О. Я. Совершенствование управления оборотными средствами предприятия / О. Я. Старкова, А. С. Мехонощина // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 317-319.
4. Ярыгина, В. С. Управление оборотными средствами предприятий / В. С. Ярыгина // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 491-493.

**УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ:
НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 2020**

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Алексеева Г. В., Клыга М. С.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ-СПИНАЛЬНИКОВ «КОВЧЕГ»)

Димитриади Е. М.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОЛОРИСТИКИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Климова Е. В., Иващенко Я. С.

ОБ ИЗБЫТОЧНОСТИ И ПОЛНОТЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Киреева Н. В., Цой Фань

ОБРАЗ ХАРБИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ ПРИАМУРЬЯ

Кутузова Н. С.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПОНИМАНИЯ ЦВЕТА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Морозов Н. М.

ГРАНИ ЛИЧНОСТИ ИВАНА САФРОНОВА & АНТРОПОЛОГИЯ ОДНОГО ТРУДОВОГО КОНФЛИКТА (1953 ГОД)

Наливайко Т. Е., Гранина Н. М.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Норманская А. В.

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О КУЛЬТУРЕ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Петрунина Ж. В., Никитин А. Г., Скоринов С. Н., Шкуркин А. М.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КИТАЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТАПОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Попович Э. В.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Трипольский А. С.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ В НАНАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Чэнь Ци

РУССКИЕ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ: МЕЖДУ МИФОМ И НАУКОЙ

Чэнь Ци

«РУССКИЙ ХАРАКТЕР» В ВОСПРИЯТИИ КИТАЙЦЕВ: МНЕНИЯ И СТЕРЕОТИПЫ

Белаш Н. В.

ЭСТЕТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Калина Н. Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КОНСТРУКТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ

МЕХАНИЗМОВ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДИЗАЙНЕРА

Шушарина Г. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАЗОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Петрунина Ж. В.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

РУССКОГО ХАРБИНА НАЧАЛА ХХ В.: ОПЫТ, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ИЗУЧАТЬ

Цой Фань

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА БЛАГОВЕЩЕНСКА

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ

Макаревская Н. Ю.

ТЕНДЕНЦИЯ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ И СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

Малышева Н. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В РЕЗЮМЕ И СЕТИ INSTAGRAM

Тимофеева И. Ю.

НОВЫЕ ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ

СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА (НА ПРИМЕРЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Мусалитина Е. А.

ОБРАЗ ВЛАСТИ В КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ЮМОРЕ

Аблаева Э. С.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Ткачук А. Ю.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ И НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Амгаланова М. В., Чебунин А. В.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРЕССИИ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

Новиков Д. В.

РЕНТНОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Вальдес Одриосола М. С.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Киреева Н. В.

ОБРАЗ БЛАГОВЕЩЕНСКА КАК ЭЛЕМЕНТ «АМУРСКОГО ТЕКСТА» РУБЕЖА ХХ-ХХI ВЕКОВ

Савелова Е. В., Богоомазова Д. В.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Иванов А. А.

ХРОНОТОП СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ СВАДЬБЫ

Чжан Ливэй

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СТИХОВ АМУРСКИХ АВТОРОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Шереметьева Л. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА АРТ-ПРОСТРАНСТВА

Шибико О. С.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЯН С БРИТАНСКОЙ

КУЛЬТУРОЙ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЛЕКСА «UPSTREAM»

Марков А. В.

АРИСТОТЕЛИЗМ ДОМЕНИКО ГИРЛАНДАЙО В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Кубанова О. Л.

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ

С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТЫ С ОБРАЗОМ НАРОДНОЙ

КУКЛЫ В ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ)

Мусалитина Е. А.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ В АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ КИТАЯ

Прокофьева В. Ю., Белоусова К. С.

ГЕЙМ-КУЛЬТУРА НА РОССИЙСКОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ: ВЗЛЁТЫ И ПАДЕНИЯ ИГРОВОЙ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКИ

Скоринов С. Н.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОГО РЕКТОРА А. Н. ФАРАФОНОВА В СОЗДАНИИ ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Скоринов С. Н.

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ КАК ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Платонова Н. М.

УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ГРАЖДАНСКОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР (1965 – 1985 ГГ.) В ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Бортнюк О. А.

ОСНОВАНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Яхимович С. Ю.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОСОВЕТСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ НА КВЖД В 1917 – 1921 ГОДАХ

Скоринов С. Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ВКЛАДА В. П. ДЕМИНА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Чэнь Шаша, Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А., Наливайко Т. Е., Пестушко Ю. С.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА В КИТАЕ

Петрунина Ж. В., Лю Хаотин, Пестушко Ю. С.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА

Кизин М. М.

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ «МОГУЧЕЙ КУЧКИ»

Семёнов А. Б.

ОТРАЖЕНИЕ РАССОВЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ:

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ

Иливицкая Л. Г.

ГОРОД В ПРОЕКЦИЯХ БУДУЩЕГО: ИННОВАЦИОННЫЙ ХРОНОТОП И ЕГО ПОКАЗАТЕЛИ

Алепко А. В.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕЙЦЕВ ЮЖНО-УССУРИЙСКОГО КРАЯ: ПРАВОСЛАВНОЕ НАЧАЛО, ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Мусалитина Е. А.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сохацкая Д. Г.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОД КАК КОМПОНЕНТ ДИЗАЙН-КОДА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Брейтман А. С.

МЫ СТОИМ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОСНОВОПОЛОЖНИКА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ М. С. КАГАНА)

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

Малышева Н. В.

СТРАТЕГИИ ФОРЕНИЗАЦИИ И ДОМЕСТИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

Малышева Н. В., Мишун С. А.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ АДАПТАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Шушарина Г. А.

НАИМЕНОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ КАК МАЛЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ЖАНР

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Чугунова О. Л.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Старинов Г. П., Цевелева И. В.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЯН

Кузьмина О. А.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ:

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кузьмина О. А.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С УЧЁТОМ ДАННЫХ СТАТИСТИКИ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ

ИСТОРИЯ

Антанавичюс И. П., Киба Д. В.

ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ А. В. МАЩЕНКО, П. Л. ФЕФИЛОВА
КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА

Хамзина И. А., Петрунина Ж. В.

ЖИЗНЬ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1930-Х ГОДАХ

(К ВОПРОСУ О СКЛАДЫВАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Абабкова Н. Н., Сенькина С. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОДЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ДОМА МОЛОДЁЖИ)

Блинцов Д. А.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ
ОСЕНЬЮ 1944 – ЗИМОЙ 1945 ГОДА

Петрунина Ж. В., Громов Р. А.

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ
НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ)

ЭКОНОМИКА

Кузнецова О. Р., Карпенко О. О.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Липовка Н. П., Саяпина Е. Ю.

КАЧЕСТВО ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ – ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Нагаев Г. В., Кизиль Е. В.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Поротикова Ю. Р., Кириченко Л. П.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Цевелев М. М., Кизиль Е. В.

АНАЛИЗ И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Бобровский Е. А., Яковлева Т. А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Яковлева Т. А., Пляскина Т. М.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА

Ларченко Е. А., Ерёменко А. А.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МОТОРВАГОННОМ ДЕПО

Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.

СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Яковлева Т. А., Эмомзода П. Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА

Липовка Н. П., Бухман О. Д.

ПЕРВИЧНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ВЫБОРА ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА

Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ПАССАЖИРОПОТОКА

Новгородова М. В., Кудрякова Н. В.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Скоринов С. Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ВКЛАДА В. П. ДЕМИНА
В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ.....4

Чэнь Шаша, Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А., Наливайко Т. Е., Пестушко Ю. С.
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА В КИТАЕ.....12

Петрунина Ж. В., Лю Хаотин, Пестушко Ю. С.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА17

Кизин М. М.

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ «МОГУЧЕЙ КУЧКИ».....22

Семёнов А. Б.

ОТРАЖЕНИЕ РАССОВЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ:
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ.....28

Иливицкая Л. Г.

ГОРОД В ПРОЕКЦИЯХ БУДУЩЕГО: ИННОВАЦИОННЫЙ ХРОНОТОП
И ЕГО ПОКАЗАТЕЛИ.....33

Алепко А. В.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕЙЦЕВ ЮЖНО-УССУРИЙСКОГО КРАЯ:
ПРАВОСЛАВНОЕ НАЧАЛО, ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....39

Мусалитина Е. А.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КИТАЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ47

Сохацкая Д. Г.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОД КАК КОМПОНЕНТ ДИЗАЙН-КОДА КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ52

Брейтман А. С.

МЫ СТОИМ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
ОСНОВОПОЛОЖНИКА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ М. С. КАГАНА)58

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

Шушарина Г. А.

НАИМЕНОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ
КАК МАЛЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ЖАНР62

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Старинов Г. П., Цевелева И. В.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЯН67

Кузьмина О. А.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ73

Кузьмина О. А.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО
ТРАВМАТИЗМА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С УЧЁТОМ ДАННЫХ СТАТИСТИКИ
ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ78

ИСТОРИЯ

Петрунина Ж. В., Громов Р. А.

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ
НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ)83

ЭКОНОМИКА

Яковлева Т. А., Эмомзода П. Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА88

Липовка Н. П., Бухман О. Д.

ПЕРВИЧНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ВЫБОРА ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА.....94

Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ПАССАЖИРОПОТОКА99

Новгородова М. В., Кудрякова Н. В.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ
НА ПРЕДПРИЯТИИ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ103

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ: НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 2020107

Учёные записки КнАГТУ
2020 № VIII-2 (48)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 25.12.2020
Дата выхода в свет 28.12.2020

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30189.

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

